

2025

Калужское Наследие № 1(29)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕМА НОМЕРА
КАЛУЖСКАЯ АРКТИКА

НОВЫЙ РАЗДЕЛ
80 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ВЕСТНИК РВИО
ГЕРОИ И ПОДВИГИ —
В СЕРДЦАХ КАЛУЖАН

Усадебный дом Е. Д. Былим-Колосовского в селе Богимово Ферзиковского района Калужской области. Богимово – родина знаменитого мореплавателя-первопроходца В. В. Прончищева, что отражено в надписи на мемориальной доске, укрепленной на стене дома. Это место связано и с пребыванием здесь летом 1891 г. писателя А. П. Чехова

2025 Калужское Наследие № 1(29)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия:

Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
М. А. Добычина
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

Главный фотограф номера — Виктор Ларин.
В номере использованы фотографии из фондов
Калужского объединённого музея-заповедника,
Государственного музея истории космонавтики
им. К. Э. Циолковского, Калужского музея
изобразительных искусств, Инновационного
культурного центра, Благотворительного
оздоровительного фонда «Клуб «Приключение»
(г. Москва), снимки И. Н. Малеева, В. И. Горшкова,
Р. В. Смоленского, а также снимки из личных
архивов И. В. Болдина и Ю. В. Холопова.

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910) 914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка С. И. Захаров
Корректор Н. Г. Любомудрова
Подписано в печать 04.04.2025
Тираж 999 экз. Зак. 72.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: часовня в честь святой мученицы Татианы, построенная в поселении Усть-Оленёк, вблизи побережья Оленёцкого залива моря Лаптевых Северного Ледовитого океана. По благословению архиепископа Якутского и Ленского Романа часовня была построена и освящена в 2021 году возле могилы супругов Василия и Татьяны Прончищевых. С инициативой о строительстве часовни выступила группа калужан при непосредственном участии и координации всей проводимой работы со стороны научного сотрудника Калужского объединённого музея-заповедника Руслана Владимировича Смоленского. Инициатива была поддержана общественностью и учёными Республики Саха (Якутия). Проект строительства часовни был бы невозможен без самой активной помощи со стороны администрации Булунского улуса и Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

<i>Геннадий Иванович Скляр</i>	
Вслед за героями Северных экспедиций	4
<i>Руслан Владимирович Смоленский</i>	
Калужская Арктика	6
«Почему эти птицы на север летят?»	
<i>Интервью с арктическими путешественниками XXI века</i>	12

КАЛУЖСКИЙ ВЕСТНИК РВИО

Шагнувшие в бессмертие	
<i>Открытие выставки «Герои и подвиги» в Калуге.</i>	22

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Тарутино — место воинской доблести. Взгляд в будущее	26
<i>Вячеслав Бессонов, Екатерина Преображенская</i>	
Холодное и огнестрельное оружие Русской армии эпохи 1812 года	
<i>Из собрания Калужского объединённого музея-заповедника</i>	29

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Огненная Варшавка.	36
----------------------------	----

АРХЕОЛОГИЯ

<i>Игорь Болдин, Галина Массалитина</i>	
Древний Любутск. 30 лет археологических раскопок	42

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Юрий Холопов</i>	
Мифы старого села Ахлебинино	52

ГЕРАЛЬДИКА

Золотой конь в лазоревом поле	56
---	----

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Татьяна Фомичёва</i>	
Павел Васильевич Шейн: подвиг во имя науки	58

ВОСПОМИНАНИЯ КАЛУЖАН

Игорь Малеев — человек с фотоаппаратом	
<i>Интервью с фотографом Игорем Малеевым</i>	62

КАЛУГА КОСМИЧЕСКАЯ

<i>Марина Савватеева</i>	
Мир, озарённый солнцем	75

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Василий Пуцко</i>	
Автор портрета из Полотняного Завода	80
<i>Анна Сенатова</i>	
Гениальность — в кадре и на кончиках пальцев	82
<i>Юлия Заложных</i>	
Как художники-передвижники Калужскую губернию покорили	88

ФОТОАЛЬБОМ

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери в Малоярославце	96
--	----

Уважаемые читатели!

29-й номер журнала «Калужское наследие», первый из очередного цикла, выходит в год, объявленный Указом Президента России Годом защитника Отечества. И, конечно, публикации ближайших четырёх выпусков нашего издания будут в значительной степени посвящены вопросам патриотизма и людям, защищающим Родину и приумножающим её славу — как на полях сражений, так и в науке, культуре, в повседневной жизни страны.

Калужский край недаром называют доблестным щитом земли Русской: с древних времён и до наших дней люди, живущие здесь, принимают на себя удары завоевателей, первыми вставая на пути врагов. Совсем недавно в Калуге торжественно открылась выставка «Герои и подвиги», представляющая фотопортреты участников идущей сейчас Специальной военной операции, среди которых немало уроженцев Калужской области. Об этом знаковом событии мы публикуем специальный репортаж. И в дальнейшем будем знакомить вас с культурными событиями, напрямую соотносящимися с суровой реальностью нашего времени и с теми, кто сейчас находится на передовых рубежах защиты страны.

Центральной темой журнала, который вы держите в руках, мы выбрали тему героического освоения просторов Арктики. Среди первопроходцев Севера было немало людей, жизненно связанных с Калужским краем, им посвящается наш новый раздел «Калужская Арктика». С этого номера мы будем публиковать статьи, очерки и исторические исследования, рассказывающие об участии наших земляков в освоении самой северной части земного шара. Ну а в этом номере мы предлагаем вашему вниманию большую обзорную статью, посвящённую 300-летию начала легендарных Камчатских экспедиций, в ходе которых свои имена на века прославили Семён Челюскин, Василий и Татьяна Прончищевы, родившиеся на Калужской земле, а также беседу со знаменитыми современными полярниками — Дмитрием Игоревичем Шпаро и Сергеем Михайловичем Епишкиным.

Продолжая тему героев прошлого и настоящего, мы обратимся к событиям Великой Отечественной войны, тем более что 2025 год — год 80-летия Великой Победы. Мы вспомним тяжёлые, страшные дни 1941 года, когда наступающие вражеские войска встретили на калужских рубежах упорное, отчаянное сопротивление бойцов Красной армии, вспомним жестокие бои весны 1942 и лета 1943 годов, проходившие на Калужской земле по линии Варшавского шоссе. Этим событиям посвящён исторический очерк «Огненная Варшавка», публикуемый в рубрике «Ветер времени».

Традиционно мы обращаемся к личностям знаменитых калужан (что отражено и в названии одноимённого раздела), оставивших свой след в истории. В этот раз вас ждёт знакомство с Павлом Васильевичем Шейном, выдающимся этнографом и фольклористом, жившим и работавшим в Калуге во второй половине XIX столетия.

Люди науки тоже в полной мере могут считаться ревнителями славы Отечества. В разделе «Археология» мы расскажем о достижениях калужских археологов, на протяжении трёх десятков лет ведущих раскопки на территории древнего города Любутска.

Интересные, оригинальные материалы мы приготовили для вас в рубрике «Пространство культуры»: это статья-исследование об авторстве портрета знатного вельможи XVIII века Ильи Богдановича Бибикова и рассказ о выставке художественных фотографий, посвящённых школе пластического танца, созданной в 1920 году Валерией Ивановной Цветаевой, сводной сестрой знаменитой поэтессы, проводившей свои занятия в Москве и в Тарусе.

Мы публикуем и будем публиковать в нашем журнале материалы, связанные с космосом (ведь Калуга — колыбель космонавтики), статьи о событиях в культурной жизни нашего региона, очерки, посвящённые народным мастерам, православным монастырям и храмам, и многое другое, что может доставить полезные и приятные минуты чтения всем неравнодушным к истории Калужского края. Давайте вместе перелистаем её страницы!

П. А. Суслов,
министр культуры и туризма Калужской области

ВСЛЕД ЗА ГЕРОЯМИ СЕВЕРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Геннадий Иванович Скляр,
*депутат Государственной Думы Российской Федерации,
председатель Калужского землячества в Москве*

На скрижали истории Отечества наш Калужский край вписал не одну сотню имён героев-моряков: людей, беззаветно преданных Родине, безупречно выполнивших воинский долг, ни перед кем не спускавших боевого флага, больше жизни хранивших честь корабля. По старинной традиции, морякам памятников не ставят, а свидетельством их героизма, мужества и самоотверженности становятся отмеченные на навигационных картах координаты мест совершённых подвигов, близ которых проходящие корабли и суда обязаны приспускать флаг. В волны над местами гибели моряков опускают венки живых цветов как знаки бессмертия: помним!

Н ачинаемый журналом «Калужское наследие» цикл публикаций об исследователях арктических просторов — первопроходцах и учёных, жизненно связанных с Калужским краем, — тоже своеобразный символический венок героям, достойным долгой и светлой памяти, чтобы люди, чьи имена значатся на географических картах, не превратились в «тени забытых предков».

Сейчас мы располагаем большим пластом материалов по истории героического подвига Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции 1732–1743 годов под командованием калужанина лейтенанта флота Василия Васильевича Прончищева при участии калужанина штурмана Семёна Ивановича Челюскина и первой женщины-полярницы Татьяны Фёдоровны Прончищевой. На дубель-шлюпке «Якутск», оленях, собачьих упряжках, пешком первопроходцы вопреки жестоким погодным условиям Крайнего Севера, нечеловеческим условиям быта преодолевали тысячи километров, поражая нас своим мужеством, верностью долгу, упорством в достижении цели.

Недаром впоследствии выдающийся мореплаватель и географ, адмирал, президент Петербургской академии наук Фёдор Петрович Литке сказал о покорителях Арктики начала XVIII века:

«Они отличались достоинствами, которым мы удивляемся в первейших и прославленных морепроходцах: решительностью, осторожностью, неутомимостью. Но препятствия физические были столь велики, а средства, им данные, столь недостаточны, что более должно удивляться тому, что совершено ими, нежели тому, что не сделано». ■■

Фотография сделана фотохудожником, архиепископом Песоченским и Юхновским Максимилианом 30 августа 2018 г. на полуострове Прончищевой. По благословению владыки участники калужской экспедиции на полуостров Виталий Горшков и Руслан Смоленский устанавливают Поклонный крест в память о военных моряках Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг., погибших в окрестностях полуострова. Координаты: 75°35'40.22"N 113°37'53.73"E

Редколлегия журнала «Калужское наследие» представляет вниманию читателей новую рубрику — «Калужская Арктика». Вести её будут двое наших земляков.

Виталий Иванович ГОРШКОВ на протяжении трёх десятков лет организует экспедиции по Русской Арктике. Является бессменным лидером калужского отделения Союза фотографов дикой природы, неоднократным лауреатом и финалистом конкурсов природной фотографии «Золотая черепаха», «Самая красивая страна», проводимых Русским географическим обществом, и «Дикая природа России», проводимого журналом «National Geographic Россия», а также действительным членом Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

Руслан Владимирович СМОЛЕНСКИЙ — исследователь истории покорения русскими героями арктических просторов. Основная тема его работ связана с первопроходцами Арктики первой половины XVIII века, вопросами увековечивания их памяти. Был инициатором и организатором строительства в 2021 году православной часовни в одном из самых отдалённых поселений России — Усть-Оленьке, расположенном на побережье Оленёкского залива моря Лаптевых на севере необъятной Якутии. По благословению архиепископа Якутского и Ленского Романа совместно с единомышленниками часовню построили вблизи могилы супругов Василия и Татьяны Прончищевых. В августе 2021 года её освятил иеромонах Иоанн (Калугин) в честь святой мученицы Татианы.

Предлагаем вашему вниманию первую статью из нового цикла.

Калужская Арктика

Руслан Владимирович Смоленский,
научный сотрудник Калужского областного объединённого музея-заповедника

Хорошо помню момент: на одной из встреч со школьниками, когда показывал им местоположение небольшой по площади Калужской области на карте необъятной России, спонтанно возникло словосочетание «Калужская Арктика». Возникло как некое символическое обобщение огромного исторического вклада, сделанного нашими земляками, прапрадедами, в покорение огромных и необъятных арктических и сибирских пределов России. Когда излагал детям череду фактов, дат, событий и связывал их в единую картину покорения русскими арктических и сибирских просторов Евразии, возникло это сочетание из двух слов — «Калужская Арктика». Оно оказалось сразу же понятным калужским детям в XXI веке и совсем было бы неясным собственно самим первопроходцам начала XVIII века, так как никакой Калужской губернии, наместничества тогда не существовало.

А что существовало в тот момент? Это была огромная страна, рвавшаяся вперёд к новым границам и пределам, империя, порыв которой был вызван и задан гением Петра Великого, государство, разбившее на своих западных границах Шведское королевство (сверхдержаву того времени) и приступившее к расширению, оформлению и картографированию своих арктических и сибирских пределов.

Причём порыв был такой силы, что, пройдя необъятные просторы Евразии и выйдя на западные берега североамериканского континента, Россия и их присоединила к своим владениям.

Удивительно, но факт в том, что даже окончательное формирование привычных границ Российского государства стало возможным благодаря гению Петра Великого. Ещё во время войны со Швецией Пётр прозорливо тревожился о своих северо-восточных границах. По принятому международному законодательству того времени тот, кто первым описывал береговые линии, определял их географические координаты, тот и получал право владения данными территориями. Безусловно, в первую очередь эта политика определения права государства на обретенные территории была принята в интересах ведущих колониальных держав того времени: Великобритании, Голландии, Испании, Португалии, Франции. Но и русским следовало учесть, что если бы их опередили в движении к северо-восточным пределам континента, то в районе современной Чукотки, Камчатки, Якутии и Красноярского края мог бы развеяться флаг той же Британской империи — векового соперника и врага империи Российской. И то, что ведущие колониальные державы искали новых открытий и территорий явно южнее этих краёв,

не могло служить гарантией того, что они не вышли бы в конечном итоге в своём стремлении к покорению странств на северные рубежи материка, опередив таким образом русских.

Была ещё одна основная и более прикладная задача, сформулированная ещё в 1527 году английским купцом Робертом Торном в докладной записке, поданной им своему королю Генриху VIII. По мнению Торна, английской короне следовало устремить свои усилия в прокладывании пути к территории Восточного Китая через северные земли. Это должно было привести к тому, что *«...ваша милость не только извлечёт огромную пользу из богатств, но и подданным вашим не придётся проделывать и половины пути, который проходят другие, направляющиеся кругом»* («Tudor Economic Documents»).

Для рассказа об истории Русской Арктики обязательно надо упомянуть о таком деятеле, как дипломат Священной Римской империи Сигизмунд фон Герберштейн. В наше время его называли бы профессиональным разведчиком, возможно, даже экстрадировали бы. Герберштейн, хорошо владея русским языком, проводил

огромную работу по систематизации и изучению информации о нашей стране. Одним из итогов его деятельности стала знаменитая карта России, выгравированная в 1546 году. Я приведу чуть более позднее переиздание 1551 года. Помимо тщательно прорисованных границ, городов, рельефа она содержала крайне важный элемент — чёткие очертания реки Оби, открывавшей, по его мнению, путь в Китай. Широкое распространение трудов Герберштейна сформулировало цель — открыть морской путь «через льды» в Китай. В будущем снарядится ряд экспедиций с одной целью — пробить дугу: Северное море — Норвежское море — Баренцево море — Печорское море — Карское море — Обская губа — река Обь. Все эти экспедиции были английскими и голландскими.

Приведу лишь краткий обзор дипломатических и военных усилий, прилагавшихся русским правительством для воспрепятствования экспансии Запада к северным пределам России. К примеру, в XVI веке Датское королевство начинает предпринимать попытки контроля за судоходством в северных морях.

На берегу пустынных волн... Худ. А. Ф. Лагорио. 1897 г.

Государственный мемориальный музей им. А. В. Суворова, Санкт-Петербург

Английская королева Елизавета направляет царю Ивану IV специальную грамоту от 23 января 1581 года с предложением подтвердить принадлежность Москве морских путей от севера Кольского полуострова до устья рек Северной Двины, Пинеги, Вычегды, Мезени, Печоры и других. Царём в ответной грамоте от июля 1582 года (использовать противоречия между западными королевствами — давняя русская традиция) было подтверждено право русских на указанные северные пути, отвергнуты притязания датчан и любезно дано разрешение английским купцам заходить в наши порты по северному побережью.

При этом царская власть хорошо понимала, что нужно западным супостатам и какие колоссальные риски несёт их проникновение к сибирским просторам. В 1586 году издаётся указ, воспрепятствующий любым иностранным судам заход в северные порты, за исключением Двинского (Архангельск). В 1595 году по Тявзинскому договору со Шведским

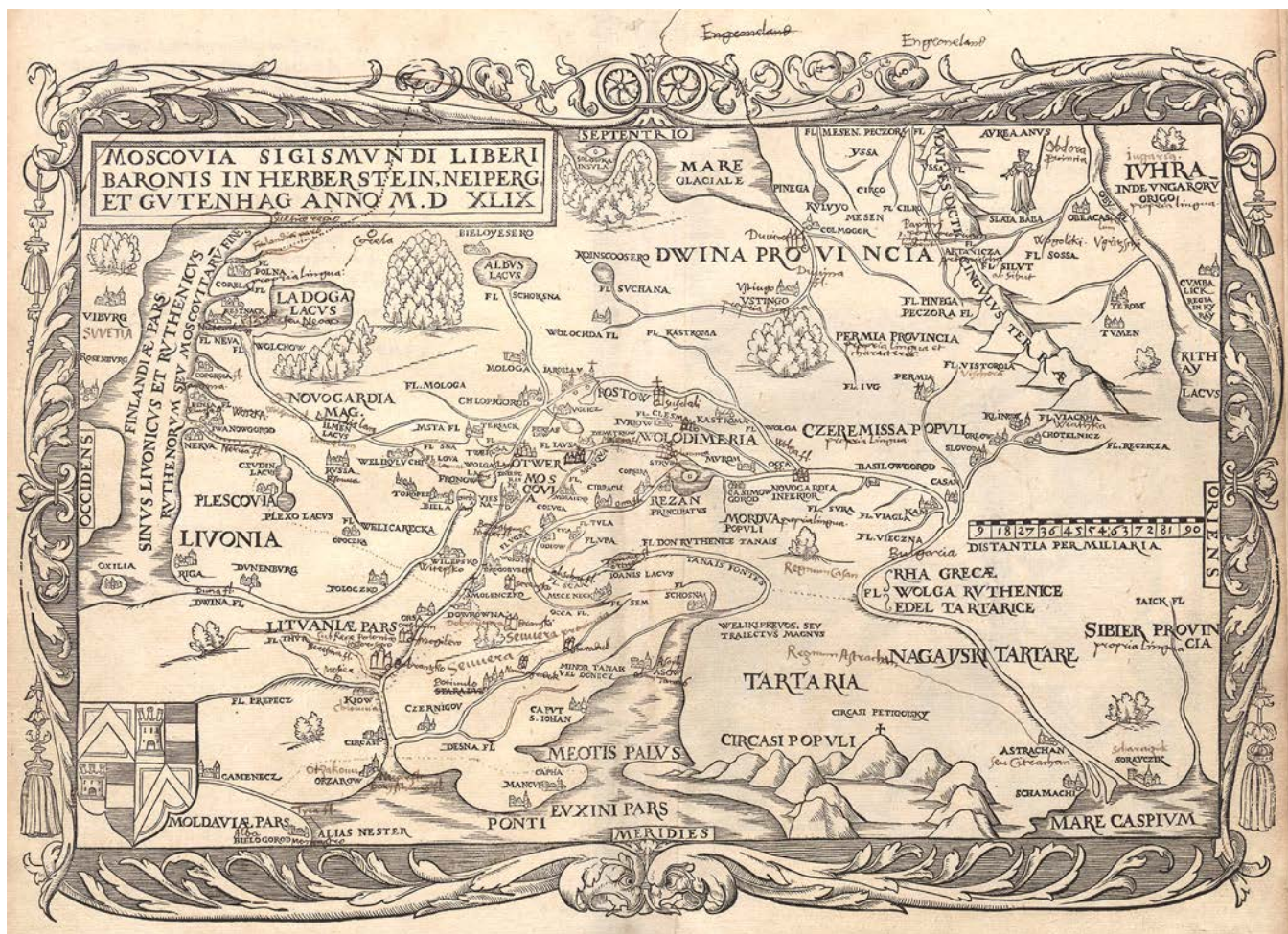
королевством прекращается любое судоходство в русских водах.

В очень непростое время царствования Бориса Годунова тем не менее им неоднократно (в 1601, 1602, 1603 годах) издаются особые указы для организации в северных морях таможенной и пограничной служб. С этой целью в Берёзове начинается строительство судов всех типов, необходимых русским для защиты своих северных рубежей. По местоположению знаменитого Берёзова сразу понятна основная цель — воспрепятствовать западной экспансии по оси: северные моря — Обь — Китай.

Последовавшие страшная смута, разруха, оккупация польскими интервентами части России, практически уничтожили экономику и систему государственного управления Московского царства. 21 февраля 1613 года шестнадцатилетний Михаил Романов избирается на царство Земским собором — необходимо возродить всё порушенное Смутой. При этом уже через три года, 20 марта 1616 года, он даёт указание

воеводе города Мангазеи о недопущении «немцев» в этот центр русской торговли под страхом «великой опалы и казни». Самочинно вошедшие в город иностранные суда предписывалось задерживать. 25 июля 1616 года Романов запрещает своим указом иностранцам «морской ход» на реку Обь. 23 февраля 1618 года царём вновь подтверждён запрет иностранцам заходить восточнее современного Архангельска. Спустя четыре года русское правительство полностью закрывает морской путь в Сибирь, так как иностранцы иногда обходили имевшиеся ограничения.

Возвращаясь к временам Петра Великого: как мы видим, ничего в государственной политике правительства не поменялось. Русские всё так же оберегают от возможного проникновения западных партнёров своё северное побережье и особенно устье легендарной Оби. Попутно Пётр пытается решить так и не решённую никем задачу — «сошлась ли Америка с Азией». Также стоял вопрос изучения, описания,

Карта Московского царства Сигизмунда фон Герберштейна. 1551 г.

картографирования обширных границ империи от Архангельска до Охотска. Как я писал в самом начале статьи, это было крайне важно: юридически оформленных и признанных границ у Российской империи по северо-восточным пределам не было.

Есть такая крайне интересная для исследователей фигура, один из ближайших соратников Петра Великого — корабельный мастер Фёдор Салтыков. Ещё в 1713 году, за двадцать лет до начала Второй Камчатской экспедиции, он прозорливо предлагал в своих «Пропозициях» именно тот вариант освоения и описания Арктики, который и был в итоге осуществлён спустя более чем четверть века. А предлагал он, опираясь на три великие сибирские реки: Обь, Енисей и Лену, построить там морские корабли, проплыть по рекам до их устья и далее вдоль морского берега искать стоянки, исследовать и описывать берега, течения, морское дно и прочая, и прочая. Увы, в тот момент Пётр Первый откладывает предложения своего соратника и в 1719 году отправляет на восток группу геодезистов. В 1722 году Пётр Евреинов и Василий Лужин возвращаются с первой в истории достоверной картой Камчатки и Курильских островов. Вопрос — «сошлась ли Америка с Азией» — ими не решён. А именно эти мысли и не давали покоя императору: «Худое здоровье заставило меня сидеть дома; я вспомнил на сих днях то, о чём мыслил давно и что другие дела предпринять мешали, то есть — о дороге чрез Ледовитое море в Китай и Индию... Ограждая отечество безопасностью от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству чрез искусства и науки. Не будем ли мы в исследовании того пути счастливее голландцев и англичан, которые многократно покушались отыскивать берегов американских?» (Русские мореплаватели. М., 1953. С. 36).

В декабре 1724 года по указу Петра Адмиралтейств-коллегия приступает к организации Камчатской экспедиции, руководителем которой назначен датчанин на русской службе Витовт Беринг. Пётр Великий буквально за несколько недель до своей смерти пишет Берингу: «1. Надлежит на Камчатке или

в другом месте сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах <идти> возле земли, которая идёт на Норд и по чаянию, понеже оной конца не знают, кажется, что та земля часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкою, и чтоб доехать до какого города Европейских владений... И самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и, поставя на карту, приезжать сюды» («Русские мореплаватели. М., 1953. С. 36).

Уже в июле 1728 года на боте «Святой Гавриил», построенном в Нижнекамчатске, Беринг с командой вышел в плавание. Из-за тумана он не заметил пролив, получивший позднее его имя, развернувшись в Чукотском море, встретив паковые льды. От местных выяснил, что в иные годы ото льда освобождается побережье и можно пройти до устья реки Колымы. Посчитав свою задачу выполненной, к весне 1730 года вернулся в Санкт-Петербург с докладом в Адмиралтейств-коллегию.

В отличие от Беринга, Адмиралтейств-коллегия задачу посчитала невыполненной и с учётом сложнейших природно-климатических условий вернулась к идеям Фёдора Салтыкова. Всего пару лет потребовалось для подготовки к проведению следующей экспедиции, получившей в науке название Второй Камчатской, или Великой Северной. Настоячивость, с которой действовало русское правительство, нагляднее всего демонстрируют карты.

К примеру, «Генеральная карта Российской империи», составленная И. К. Кириловым и изданная в 1734 году. Это была на тот момент первая печатная обзорная географическая карта России. Самое важное, что она была полностью составлена российскими картографами, имела градусную сетку и все необходимые картографические элементы.

Но у этой карты был существенный недостаток: вся арктическая зона была прорисована достаточно условно. Русские не были там и описать ничего не могли. Они лишь предполагали, но не утверждали. Вопрос, как говорится, повис в воздухе, и именно этим и объяснимы колоссальные затраты и усилия на проведение Второй Камчатской экспедиции.

С большим уважением относясь к трудам известного педагога и историка, нашего соседа, туляка, Дориана Михайловича Романова, по трудам которого многие из нас открывали историю Русской Арктики, приведу цитату из его известной книги «По следам Великой Северной экспедиции»:

«Вглядываясь через века, нам трудно, пожалуй, осознать до конца величие их подвига. Их — Полярных Колумбов России, участников экспедиции, которую мы называем Великой Северной.

1733 год... Представьте себе: прежде чем начать (только начать!) экспедицию, они должны были пройти пять, восемь, десять тысяч вёрст — от Санкт-Петербурга к Туруханску, к Якутску, к Охотску.

До пяти тысяч людей участвовало в экспедиции. Они везли с собой все — инструменты, продовольствие, одежду. И ещё — гвозди и смолу, якоря и канаты. Там, на пустынных берегах Енисея, Лены, Охотского моря, они должны были строить корабли — прежде чем начать экспедицию.

Они ехали на лошадях, на оленях, на собачьих упряжках, они спускались на дощанниках по рекам и тащили лодки бечевой вверх по течению.

На одном из переходов от бескормицы погибли двести шестьдесят лошадей. Но люди шли. «Оголодала вся команда, — пишет начальник экспедиции Витовт Беринг, — и от такого голоду ели лошадиное мёртвое мясо, сумы сыромятные и всякие сырые кожи, платье и обувь кожаные».

Иногда через заснеженные хребты не могли пройти ни вьючные лошади, ни собачьи упряжки. Тогда грузы перетаскивали люди.

«Каждый из них, — пишет участник экспедиции, — получал груз в шесть пудов (около 100 килограммов) и грузил его на узкие длинные сани, называемые нартами; их он был обязан доставить к месту назначения груза... Эта работа оказалась для людей тяжёлой и крайне утомительной, так как им пришлось на протяжении шести месяцев пятнадцать раз проделать путь туда и пятнадцать раз обратно и пройти таким образом каждому около трехсот немецких миль (приблизительно 2200 километров), и при этом всё время в упряжке, на манер лошади».

Генеральная карта Российской империи И. К. Кирилова. 1734 г.

Около двух лет занял путь. Потом строили корабли, потом, лавируя, под парусами среди льдин, а то и просто на вёслах шли Русские Колумбы к берегам неведомых земель. А когда гибли корабли, пересаживались на собачьи упряжки и гнали их вперёд — туда, где не ступала нога человека. Долгие годы пришлось им провести за Полярным кругом. Морозы, пурги, темнота полярной ночи... Цинга, которая унесла десятки и сотни жизней... Но каждую весну вновь поднимали паруса корабли и вновь уходили в путь собачьи упряжки.

Многие десятки островов, всё северное побережье нашей Родины — от Вайгача до Колымы — нанесли впервые на карту Русские Колумбы. И карта бережно хранит их имена: море Лаптевых, берег Прончищева, мыс Челюскин, бухта Прончищевой, мыс Скуратова, остров Чирикова...»

Замечу, что история России очень соответствует её просторам и практически безгранична для исследователя уже по одной простой причине: порой не хватит жизни для изучения выбранного тобою исторического

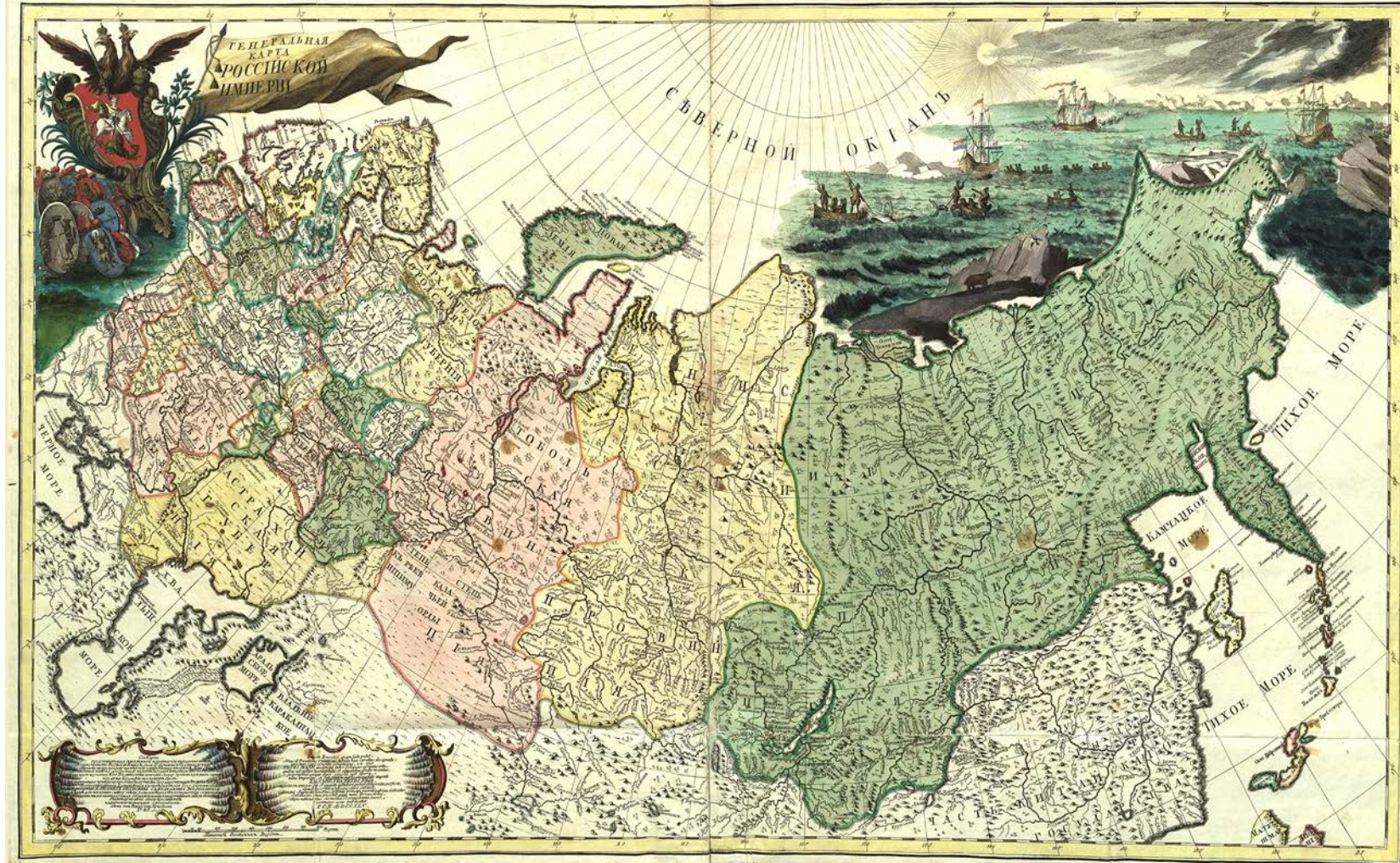
периода. В своей рубрике мы остановимся только на одном из эпизодов начала XVIII века, а именно: на деятельности Ленско-Енисейского отряда Второй Камчатской экспедиции. Благодаря этому отряду были изучены и описаны, картографированы, установлены пограничные знаки от города Якутска до устья реки Лены, затем первопроходцы прошли в западном направлении всю береговую линию до устья Енисея и далее до Туруханска. Открыли ранее неизвестный полуостров Таймыр, более чем на шестьсот километров вдающийся в просторы Северного Ледовитого океана. Командовал Третьим отрядом уроженец села Богимово Тарусского уезда (современный Ферзиковский район) Василий Васильевич Прончищев. После его гибели 30 августа 1736 года в устье реки Оленёк его сменил Харитон Прокофьевич Лаптев. При обоих командирах бессменным старшим помощником, штурманом служил легендарный Семён Иванович Челюскин. По ряду источников — уроженец села Борищево Перемышльского уезда. В состав этого отряда попала

и супруга командира Татьяна Прончищева (Кондырева), уроженка села Берёзово Алексинского уезда.

Благодаря в том числе и их беспримерным усилиям уже в 1745 году стало возможным появление второй карты Российской империи. Бросив на неё взгляд, становится понятно, что, в отличие от карты 1734 года, перед нами практически современная карта России. Именно эта карта отражает международно признанные границы России, ставшей второй по размерам территории сухопутной империей в истории планеты.

Удивительные были времена — времена беспримерного духа и величия гения русского народа, создавшего великое государство, ставшее единым домом для почти двухсот совершенно разных народов с разными верованиями и традициями. Именно сорботничество и сплочение с народами, пришедшими в Арктику до русских, дало им силы и возможность покорения её просторов.

Описание самих экспедиций впечатляет силой характера, волей наших предков, действующих наперекор пространству, времени и самой

Генеральная карта Российской империи. 1745 г.

природе тех краёв, практически не оставлявшей шансов для выживания человека. Многие тысячи километров были преодолены в условиях частых штормов, ветров до 50 метров в секунду в сочетании с постоянной высокой влажностью и аномальными морозами. Отсутствие источников обогрева, возможности разжечь даже самый небольшой костёр, отсутствие пропитания и, самое главное, — жестокий холод, столь непривычный и непохожий на холод зимы средней полосы России. Холод Арктики — он совершенно другой.

Какими были наши предки? Им была присуща, в первую очередь, физическая сила и непрерываемая воля, готовность к самопожертвованию и дисциплина, государственная мудрость и преданность Отчизне, источником которых стал традиционный для русских приоритет общественного над частным. Но в самой основе всего этого была православная вера и любовь к своему Отечеству, без чего все описываемые свершения наших предков были бы невозможными.

Можно ли в школе Варшавы или Любляны, Будапешта или Бухареста провести лекцию на тему «Польская Арктика», «Румынская», «Словацкая»? Есть ли понятие «Германской Арктики»? Да, равно как есть и «Британская Арктика». Хотя британцы были и есть наши основные конкуренты, бывшие максимально исторически близкими к тому, чтобы в первой четверти XXI века лектор написал бы на доске в одной из школ Лондона: «Британская Арктика».

Но... они так не напишут. Они не смогли, не успели. Им не было дано преодолеть самих себя, пространство и время. Это сделали русские, вставшие в одно историческое мгновение и ушедшие за горизонт создавать и творить своё Отечество. Немалая часть из них была из этих краёв: с Верхнего

Р.В. Смоленский с флагом Калужской области на ступенях построенной часовни святой мученицы Татианы в поселении Усть-Оленёк. Август 2023 г. Координаты: 72°59'07.58"N 119°49'31.10"E

«ПОЧЕМУ ЭТИ ПТИЦЫ НА СЕВЕР ЛЕТЯТ?»

Интервью с арктическими путешественниками XXI века

Встретиться и пообщаться с самыми известными полярниками нашего времени — удача, которая улыбается отнюдь не каждому. Дмитрий Игоревич Шпаро и Сергей Михайлович Епишкин — действительно люди-легенды, у обоих за плечами — сложнейшие маршруты по просторам Крайнего севера, мировые научные и спортивные достижения. Но поскольку в нашем журнале отдаётся приоритет всему, связанному с Калужским краем, то среди богатой истории путешествий Д. И. Шпаро и С. М. Епишкина нас в первую очередь интересовала экспедиция, совершённая более четверти века назад, в июле 1999 года: историко-археологическая экспедиция в далёкий полярный посёлок Усть-Оленёк, получившая название «Земля Прончищевых».

Дмитрий Игоревич Шпаро — известный российский путешественник в различные труднодоступные уголки земного шара, заслуженный мастер спорта СССР, учёный и писатель, идеолог и организатор работы спортивного клуба «Приключение». В 1979 году — руководитель экспедиции, первой в мире достигшей Северного полюса на лыжах; в 1988 году советско-канадская экспедиция под руководством Шпаро пересекла на лыжах Северный Ледовитый океан; в 1998 году отец и сын — Дмитрий Игоревич и Матвей Дмитриевич Шпаро — осуществили первое в истории пересечение на лыжах Берингова пролива, разделяющего Азию и Америку, за что были занесены в Лондонскую Книгу рекордов Гиннеса; в 2006 году Дмитрий Игоревич Шпаро возглавил ледовый штаб экспедиции к Северному полюсу правящего князя Монако Альбера II.

Сергей Михайлович Епишкин — историк, географ, полярный исследователь, возглавлявший ряд экспедиций, в том числе экспедиций, организованных Дмитрием Игоревичем Шпаро. В 1991 году в ходе работы российско-датской экспедиции на Командорские острова обнаружил могилу Витуса Беринга и членов его экипажа.

В 1999 году, руководя экспедицией Института археологии Российской Академии наук и клуба «Приключение», в поселении Усть-Оленёк произвёл эксгумацию и перезахоронение останков участников Великой Северной экспедиции супругов Василия Васильевича Прончищева (командира Ленско-Енисейского отряда в 1735–1736 гг.) и Татьяны Фёдоровны Прончищевой (первой женщины — полярной исследовательницы Арктики). В ходе этой работы была выполнена реконструкция их лиц, написаны портреты и созданы скульптурные изображения героев, а также с достаточной степенью точности установлены причины их смерти.

Огромная научная заслуга этих людей в том, что ими обследованы огромные пространства от Чукотки до Норвегии, и при всей сложности решаемых задач несмотря на невероятные

трудности они смогли закрутить вокруг себя настоящий организационный вихрь, приведший к тому, что огромное количество белых пятен в истории покорения Арктики русскими путешественниками

прошлых веков было ликвидировано, очень многое им удалось осветить, открыть, переоткрыть... Кто был в тех краях, прекрасно понимает, как это всё непросто: каждая экспедиция — не только научный подвиг,

но и подвиг выживания. Дмитрий Игоревич Шпаро и Сергей Михайлович Епишкин — подлинные герои нашей страны, укрепившие научную славу России и её славу как родины великих первопроходцев.

О трагической судьбе арктических первопроходцев Василия Васильевича и Татьяны Фёдоровны Прончищевых, жизненно связанных с селом Богимово, расположенном в Ферзиковском районе, мы рассказывали в № 2 за 2018 год (статьи «Калужане — герои Великой Северной экспедиции» В. А. Бессонова и «Полярная звезда» Т. В. Грудкиной). Сейчас же в беседе с современными покорителями полярных широт мы вновь коснулись судеб наших земляков. И не только супругов Прончищевых, но и целой плеяды русских путешественников первой половины XVIII века, связавших свои имена с Севером. Встреча с Дмитрием Игоревичем и Сергеем Михайловичем проходила 13 февраля 2025 года в Москве, в офисе клуба «Приключение», созданного в 1989 году специально для общения людей всех возрастов и социальных групп, включая инвалидов, к необычным, экстремальным путешествиям. Журнал «Калужское наследие» на этой встрече представляли научные сотрудники Калужского объединённого музея-заповедника Руслан Владимирович Смоленский и Дмитрий Валерьевич Кузнецов.

— В песне Владимира Высоцкого «Белое безмолвие» есть такие слова:

*Все года, и века, и эпохи подряд
Всё стремится к теплу от морозов
и выюг.*

*Почему ж эти птицы на север летят,
Если птицам положено только на юг?*

*Так что же тянет вас туда, на край
света, в зону вечной мерзлоты?*

Д. И. Шпаро: Трудный вопрос. На Крайнем Севере я впервые побывал ещё в юности. В 1960-е годы все занимались туризмом, альпинизмом, спелеологией, ещё чем-нибудь, все старались делать что-то энергичное. Ну и если говорить про туризм, то на Севере туризм — это что-то фантастическое: трудно, опасно, непривычно... Когда же попадаешь в Арктику, видишь её обаяние, чувствуешь ещё неосознанное, но властное притяжение её необозримых просторов,

Москва, офис клуба «Приключение». Справа налево: С. М. Епишкин, Д. И. Шпаро, Р. В. Смоленский, Д. В. Кузнецов. 13 февраля 2025 г.

то потом уже трудно не думать о возвращении к ней. Это, знаете, как магнит, как что-то непреодолимое и очень дорогое.

А если узнаёшь какую-нибудь историю, связанную с Арктикой, то история эта сама по себе становится каким-то совершенно удивительным полюсом притяжения.

В свои молодые годы я был здоровым, очень спортивным, постоянно тренировался, не пугался трудностей, любил рисковать. Когда в 1979 году с экспедицией от газеты «Комсомольская правда» я пошёл на лыжах к Северному полюсу, то это было путешествие одновременно патристическое, научное и спортивное. Если бы мы не были спортсменами, то не смогли бы преодолеть 1,5 тысячи километров до конечной точки маршрута, до полюса. Но прошли годы, и когда, спустя десять лет, мы создали наш клуб «Приключение», то в нашу команду влились люди, которые не имели большой спортивной подготовки, но тем не менее и у них появилась эта тяга к Северу и тоже осталась на всю жизнь.

Вот Сергей Михайлович Епишкин, который рядом со мной, он по объективным причинам не мог попасть в нашу компанию, которая

в 1979-м шла на лыжах к Северному полюсу, он присоединился к нам значительно позже. И таких людей, глубоко понимающих историю, преданных науке, желающих что-то сделать в науке, найти свой Северный полюс, — но не реальный, а в плане исторических открытий, — мы приветствовали, и эти люди объединялись, появлялось сообщество единомышленников. Мы провели одну за другой совершенно уникальные исторические экспедиции на Севере, и связывало нас то самое обаяние Арктики, о котором так трудно сказать словами, но которое мы все так зримо чувствуем, переживаем.

С. М. Епишкин: На самом деле, о притяжении Арктики вопрос очень простой. Вот прошли времена нашей юности, в которые был культ дружбы, взаимопомощи, начались 1990-е годы, когда, извините, за бесплатно вас и комар не укусит... И нас потянуло туда, где сама логика жизни — это постоянная помощь друг другу.

Представьте, вы идёте вдоль океанского побережья (а мне посчастливилось: я весь Север от Чукотки до Норвегии прошёл) и через каждые 30–50 километров встречаете домик. Полярные станции могут быть заброшены и разрушены, а вот эти

Якутский пейзаж. Район моря Лаптевых. Июль 1999 г.

Посёлок Усть-Оленёк. Июль 1999 г.

домики стоят, в них есть печка, запас соли, запас дров... Если, не дай Бог, с тобой что-нибудь на побережье случится, то ты пойдёшь в любую сторону и непременно найдёшь место, где можно обогреться и как-то пережить свои неприятности, ну хотя бы на первое время. При этом железное правило: уходя, ты должен оставить после себя продукты (хотя бы какое-то количество) и запас дров, чтобы другие, которые придут в тяжёлые минуты, тоже смогли подкрепиться, собраться с силами...

Так вот при всей разрухе, которая царил в 1990-е годы, эта система продолжала работать и работает до сих пор. На Севере ведь не только человеческие отношения, но образ жизни, построенный на взаимопомощи, который очень впечатляет. Поэтому едут туда люди.

— *Вспомните, пожалуйста, об экспедиции в Усть-Олёнёк, так романтически названной «Земля Прончищевых». Создаётся впечатление, что там всё решалось как по волшебству, да и прошло достаточно быстро, в две недели...*

С. М. Епишкин: Проходит всё всегда достаточно быстро. Сначала нужно было получить согласие якутской стороны. Благодаря хорошему отношению тогдашних якутских властей к Дмитрию Игоревичу это удалось сделать без всяких проволочек.

Д. И. Шпаро: Хорошие отношения наши с президентом Республики Саха (Якутия) Михаилом Ефимовичем Николаевым сложились как раз на краю могилы Прончищевых, мы до этого не были с ним знакомы...

С. М. Епишкин: Но он нас уважал, это чувствовалось.

Д. И. Шпаро: Якуты, вообще, своими героями и Севером очень дорожат, для них наша экспедиция стала делом республиканского значения.

С. М. Епишкин: Так или иначе я ожидал, что там, с якутской стороны, будут большие проблемы с получением необходимых разрешений и т.д. Они, однако, не только легко и быстро разрешились, но была и всесторонняя поддержка. Да сам факт, что президент республики прилетел на край земли для встречи с участниками экспедиции, это очень серьёзный показатель его отношения и к Дмитрию Игоревичу Шпаро, и ко всей идее в целом.

И ещё был такой момент для меня лично... Всё-таки могила, по большому счёту, 150 лет никем не наблюдалась, и, что мы там найдём, было не очень понятно. Представляете? Вдруг окажется, что там, в могиле, останки совсем других людей... И вот как тогда жителям Усть-Оленьека, которые нам помогали, доверяли нам, в глаза смотреть? Понимаете... туда, если хоть кто-нибудь когда-нибудь приезжает, то только из-за того, что там находится могила русских первопроходцев. А вдруг окажется, что она совсем не там? Этот пресс давил на меня до тех пор, пока не стало ясно, что в Усть-Оленьеке похоронены всё-таки они — Василий Васильевич и Татьяна Фёдоровна Прончищевы. Лишь тогда я вздохнул с облегчением.

— *А были сомнения?*

С. М. Епишкин: Ну а как же! Откуда мы знали, чьи там на самом

деле останки? В любом случае были какие-то догадки. В наши дни мы приходим на кладбище с паспортом захоронения, находим ответственных за это людей, историю захоронения, а там же, в Усть-Оленьеке, ничего не было! Фактически в начале XIX века там уже никто не жил. И в первой-то трети XVIII века те жители, которых описывает путешественник Харитон Лаптев, они же в юртах жили, на оленях ездили, т.е. были далеки от европейской цивилизации. А позже, в начале XX века, когда через те места прошла экспедиция Эдуарда Толля, в селении люди уже не жили, они жили на другом берегу реки Оленёк и ничего о могиле не знали. К тому времени полторы сотни лет захоронение никем не наблюдалась.

— *Как получилось, что известно калужского фотографа Николая*

Вид захоронения Прончищевых перед вскрытием. Июль 1999 г.

Прилёт экспедиции в Усть-Оленёк. Июль 1999 г.

Следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры России В. Н. Соловьёв

Вскрытие захоронения супругов Прончищевых. Июль 1999 г.

Литургию на перезахоронении служит епископ Герман. Июль 1999 г.

Гавриловича Низова включили в вашу экспедицию?

С. М. Епишкин: Это было с самого начала наше желание, чтобы кто-то из Калуги принял участие в экспедиции. Мы связались с Валерием Васильевичем Сударенковым, тогда губернатором Калужской области, а он обратился к Галине Ильиничне Рояновой, бывшей в то время директором Калужского областного краеведческого музея, которая и предложила кандидатуру Николая Гавриловича Низова. Мы встретились с ним, посмотрели его фотографии, и оказалось, что он нам очень подходит... Мы его спросили: «Хочешь с нами?» Мы ведь ему не на Мальдивы предлагали съездить, а туда, где в прямом смысле Макар телят не пас. Он сразу же согласился.

После возвращения Дмитрий Игоревич организовал фотовыставку в доме Золотарёвых, там огромные метровые снимки были представлены. Валерий Васильевич Сударенков приезжал, открывал экспозицию. Фотографии были просто великолепные, часть из них сейчас находится в архиве клуба «Приключение».

— Как проходила экспедиция? В чём были её особенности?

С. М. Епишкин: Организационная часть экспедиции: сесть в самолёт, сесть в вертолёт, обеспечить людей питанием и т.п. — возлагалась на старшего, на меня. А вот специфические работы — археологические раскопки — проходили под руководством доктора исторических наук, профессора Вадима Фёдоровича Старкова, археолога с мировым именем, члена Научного совета Российской академии наук по изучению Арктики и Антарктики. Он заранее продумал, как работать в условиях вечной мерзлоты, которая, я вам скажу, очень противная вещь, она оттаивает за день всего на 2,5 сантиметра. Всего лишь! И никак этот процесс не ускорить. Конечно, можно найти бочки, в них растопить снег и поливать землю горячей водой. Но если кипяток или пар попадёт на останки, то они могут растрескаться и рассыпаться. Тут нужна большая осторожность, мы это учитывали.

Ну а потом, как только захороненные останки были извлечены из могилы, приступил к работе крупнейший учёный-криминалист, доктор медицинских наук Виктор Николаевич

Звягин, второй человек из Российского центра судебно-медицинской экспертизы.

Он с собой привёз всё необходимое, вплоть до рентгеновского аппарата. Да, у нас был настоящий переносной рентгеновский аппарат. Там, прямо на месте, был проведён весь комплекс научных медицинских исследований.

Д. И. Шпаро: Большое ускорение мы получили за счёт того, что нам оказал огромную помощь командующий Дальней авиацией Военно-воздушных сил России генерал-лейтенант Михаил Михайлович Опарин, такой же патриот дела изучения истории арктических экспедиций, как и мы. И когда уже после изучения найденных останков были сделаны бюсты Прончищевых, воссоздающие их реальный облик, то одна пара бюстов поступила на хранение в нынешний Калужский объединённый музей-заповедник, а вторая, такая же в точности, пара бюстов хранится сейчас в Центральном музее Военно-воздушных сил в Москве. Ещё один комплект бюстов Прончищевых передан музею гарнизона Военно-воздушных сил в заполярном посёлке Тикси.

Итак, члены экспедиции летят на самолёте дальней авиации по маршруту Москва — Тикси с одной посадкой в Воркуте. В Тикси мы пересеживаемся в вертолёт и летим в Усть-Оленёк, всё это занимает двое суток. А поди доберись до Усть-Оленька каким-нибудь иным образом? Тут, на самом деле, поддержка военной авиации имела огромное значение.

С. М. Епишкин: Ну а сами работы, занявшие две недели, столь оперативно прошли за счёт того, что каждый участник экспедиции был полностью оснащён всем необходимым и очень ответственно подходил к своему фронту работ. Николай Гаврилович Низов, к примеру, должен был делать два типа фотографий: одни снимки он делал для центра судебной экспертизы (правильная раскладка поднятых останков и прочее...). Этим Виктор Николаевич Звягин руководил: где встать, на каком расстоянии делать фотографию, потому что, если снимать слишком близко, то начинают искажаться очертания черепов, костей и потом нельзя делать какие-то сравнительные анализы. А другие фотографии

Слева руководитель экспедиции С. М. Епишкин

Доктор медицинских наук В. Н. Звягин

Вид на могилу супругов Прончищевых после перезахоронения. На заднем плане вертолёт президента Республики Саха (Якутия). Июль 1999 г.

Фото на память. В 1-м ряду 1-й слева С. М. Епишкин, во 2-м ряду 1-й слева В. Н. Звягин, 8-й слева Д. И. Шпаро, 1-й слева от креста президент Республики Саха (Якутия) М. Е. Николаев, слева от него генерал-лейтенант М. М. Опарин. Июль 1999 г.

Дубель-шлюп «Якутск». Картина в музее г. Тикси

Участники научной археологической экспедиции клуба «Приключение» (г. Москва) к месту захоронения участников Великой Северной экспедиции Василия и Татьяны Прончищевых вручают бюст В. Прончищева сотрудникам музея. 1999 г.

Слева направо (стоят): заведующий группой полярной археологии ИА РАН, доктор исторических наук В. Ф. Старков, руководитель экспедиции С. М. Епишкин, заместитель директора Департамента культуры, искусства и кинематографии Калужской области А. И. Типаков, губернатор Калужской области В. В. Сударенков, руководитель клуба «Приключение» Д. И. Шпаро, краевед А. В. Кандидов, заведующий отделом судебно-медицинской идентификации личности Российского федерального центра судебной экспертизы, доктор медицинских наук В. Н. Звягин; крайняя справа заведующая отделом природы музея Е. А. Телеганова, второй справа фотограф экспедиции Н. Г. Низов. Сидят: директор музея Г. И. Роянова, научный сотрудник Е. Н. Бабичева, заведующая отделом культурно-просветительской работы и музейной педагогики Т. М. Гришина

он делал для отчёта об экспедиции, они были более общего характера.

Д. И. Шпаро: На меня произвела большое впечатление совершенная епископом Якутским и Ленским Германом церемония отпевания Прончищевых. Его преосвященство прибыл в Усть-Оленёк вместе с президентом республики как представитель духовной власти.

С. М. Епишкин: Тут есть такой тонкий момент... Записи в бортовом журнале дубель-шлюпки «Якутск» (хроника действий отряда Прончищева) не отражают всего происходившего. И хотя в отряде был священник, но нигде не написано, что он провёл обряд отпевания. Там написано, что все унтер-офицеры присутствовали при погребении, т.е. соблюдались положения морского устава. И с этой точки зрения, было там отпевание или нет — не имело никакого значения. Но всё же, проводилась ли эта церемония? Духовные лица задумались: а вдруг по каким-то причинам отпевания не произошло? И было принято решение провести отпевание супругов Прончищевых, чтобы уж точно закрыть этот вопрос.

— Действительно ли Татьяна Фёдоровна была в те времена единственной женщиной-полярницей? Это беспрецедентный случай?

С. М. Епишкин: Смотря какой смысл мы вкладываем в слово «полярница». В XVIII веке за полярным кругом жило немало женщин, туда ссыльные приезжали... Вспоминая Татьяну Фёдоровну Прончищеву, мы говорим о том, что это единственная известная нам женщина-европейка, которая добровольно поехала в арктическую экспедицию. А других просто высылали на Крайний Север, как, например, жену Александра Даниловича Меньшикова. Так можно сказать, что жена и дочери Меньшикова тоже полярницы, поскольку они жили за полярным кругом, но они поехали туда не добровольно. Поэтому к узникам их можно отнести, а к полярницам нет.

— Давайте вспомним ещё одного героя Великой Северной экспедиции, связанного с Калужским краем, — Семёна Ивановича Челюскина, значение которого для полярных исследований XVIII века Дмитрий Игоревич Шпаро сравнивает со значением фельдмаршала Кутузова в победе над Наполеоном.

Барельеф Василия и Татьяны Прончищевых в часовне в посёлке Усть-Оленёк

Столб на могиле Прончищевых с досками, оставленными предыдущими экспедициями

Кладбище в Усть-Оленьке. Июль 1999 г.

С. М. Епишкин: Историческая оценка личности Челюскина заключается уже в том, что сейчас три области борются за определение того, где он похоронен, где родился? Да, конечно, в XVIII столетии, когда в России 3 % населения и читать-то умело, о Челюскине, Прончищевых, Лаптевых и других первопроходцах фактически никто и не знал, и общественного интереса к ним, соответственно, не было. Но настал XX век, развились средства массовой информации, началось бурное освоение Арктики, и вот тут к человеку, который двести лет назад достиг на Севере самой крайней точки континентальной Евразии, возник огромный интерес, и сразу всё встало на свои места: и пароход «Челюскин» появился, и мыс Челюскина... А вместе с Семёном Ивановичем Челюскиным стали вспоминать и других офицеров, соратников Беринга.

Р. В. Смоленский: Относительно полярных первопроходцев — уроженцев Калужского края... Это довольно расплывчатое понятие. Феномен регионализации свойственен лишь последнему времени, и начался он лет тридцать назад, наверное. Строго говоря, Калужская губерния — понятие, возникшее в 1776 году. События, о которых мы

сейчас говорим, это — ну, хотя бы 1733 год, т.е. задолго до создания губернии. В отряды Великой северной экспедиции шли молодые, совсем не богатые русские дворяне, на которых в своём преобразовании России сделал ставку Пётр Великий. Очень интересно, что значительное число первых офицеров-полярников происходили из мест Верхнего Поочья. Образуя, если вкопать столб где-нибудь в районе Перемышль — Ферзиково, то в радиусе 100 километров от этого столба довольно много было рождено офицеров, оставивших свои имена в истории освоения Арктики. Это, в первую очередь, легендарный Алексей Ильич Чириков, второе лицо в экспедиции Беринга, знаменитый капитан. Это — Челюскин, Прончищев, Баскаков, Кошелев...

Насчёт места последнего пристанища Семёна Ивановича Челюскина, умершего в 1764 году, есть две основных версии: по одной, на момент смерти он жил со своим братом на территории нынешней Орловской области; по другой версии, он жил со своей дочерью на территории современной Тульской области. Как было на само деле, сказать сложно. Кроме того, есть версия, связывающая место его рождения с селом Борищево под Перемышлем. О том,

что Борищево — родовое имение Челюскиных, долгое время напоминала надгробная плита с выбитой надписью, которая затерялась в 1990-е годы. Но есть также и вариант, что знаменитый полярник родился на территории современной Тульской области. В любом случае для исследователей много работы в этом направлении.

С. М. Епишкин: Видите ли, у подавляющего числа всех этих мелкопоместных дворян начала XVIII века не было никаких барских домов, у них ничего не было: за кем-то было закреплено три двора, в которых жили три семьи, и они от этих семей получали какой-то минимальный доход и за счёт этого существовали. Они могли числиться как дворяне по одному уезду, а жить у своих более богатых родственников в соседнем уезде, да и родиться совсем не в том месте, где они воспитывались... И вопрос, кто здесь может считаться туляком, а кто калужанином, мягко говоря, риторичен.

Д. И. Шпаро: А можно ли в архивных документах найти какие-то эпизоды, которые нам подскажут, какой у Челюскина был характер? Мне вот любопытно, почему он так и не вырос в чинах, достиг только капитана 3-го ранга и то перед отставкой? Может, был какой-то упрёк

в адрес Челюскина? Впрочем, мы однажды беседовали об этом, и Сергей Михайлович резонно заметил, что так не могло быть, поскольку тогда Челюскину не доверили бы командовать придворной яхтой в 1746 году.

С. М. Епишкин: К должностным нарушениям в те времена отношение было очень суровое. Вот, например, Василия Алексеевича Ртищева, штурмана бота «Иркутск» в Ленско-Колымском отряде, который умолчал о фактическом бунте зимовавшей команды против начальника отряда лейтенанта Лассиниуса, тридцать лет после экспедиции Беринга не выпускали с Дальнего Востока, и только в 70 лет разрешили вернуться в Петербург.

А вообще, в истории Великой Северной экспедиции много загадок.

Например, до сих пор не найдена опись пожитков Прончищевых. Найдены все вещи Беринга, которые после смерти капитан-командора были распроданы в Охотске, в Якутске... Подробно расписан весь аукцион их продажи: кто купил, по каким ценам. Есть отряд Петра Лассиниуса, у которого сорок человек погибло. Полный отчёт. Какие вещи были проданы, кто купил. Всё есть. Про Прончищева ничего нет. А ведь это официальный документ, который сдавался, потому что люди раскупали вещи, платили деньги, которые поступали в казну. И это всё передавалось в виде отчёта в Адмиралтейств-коллегию, которого мы нигде не видим, хотя уже, казалось бы, многие фонды проработаны.

— Из беседы с вами становится ясным, что в истории Великой Северной экспедиции ещё много загадок...

Д. И. Шпаро: Ничего не изучено, вообще ничего не известно. В историческом плане там абсолютное белое пятно.

С. М. Епишкин: Экспедиция была засекречена полностью. Географические карты составляли важнейшую государственную тайну. Когда в середине XIX века встал вопрос о том, что надо бы уточнить эти карты, ответственные лица спохватились — где все материалы-то? Вот тогда материалы Великой Северной экспедиции были извлечены на свет из подвалов Морского министерства.

Д. И. Шпаро: Долгое время никто не интересовался тем, что происходило у Беринга там в районе Японии, Америки... Нет, ну кого-то это

Витус Беринг, Реконструкция лица по черепу, 3-й экземпляр. 1992 г. В. Н. Звягин

интересовало, конечно, — отдельных личностей в Санкт-Петербурге, благодаря которым и началось изучение всей этой истории... А вопросы остаются до сих пор! Сколько, к примеру, стоила Великая Северная экспедиция? Никто не знает! А Беринг сказал, что она будет стоить 10 000 рублей. И эта сумма настолько смешная... Потом она была увеличена в сто раз, по крайней мере.

С. М. Епишкин: Ну, по официальным документам, она где-то 365 000 рублей стоила. Конечно, можно сказать, что на самом деле стоила она гораздо больше. Но ведь тут, как считать... Говоря современным языком, есть бюджетные средства, а есть внебюджетное финансирование. В петровские времена и позже всё это тоже существовало. Вопрос «сколько официально идёт из казны» — очень интересный вопрос, но это прямые государственные затраты, а вопрос «сколько потом где ещё внебюджетных денег нашли» — совсем другой и ещё более интересный.

Д. И. Шпаро: Великая Северная экспедиция, вообще, была какая-то внебюджетная. Создаётся впечатление, что никаких денег ни у кого не имелось. Первопроходцы должны были исполнить свой долг, и они исполнили его почти бесплатно.

С. М. Епишкин: Всех интересовало, могут ли корабли пройти от арктического побережья по сибирским рекам до Китая? Тут и торговля, и стратегия, и огромные деньги. Когда выяснилось, что не могут, то до появления пароходов вопрос исчерпался. Кроме того, Пётр

Великий не только войнами занимался, он занимался укреплением своих границ. И у него был очень важный вопрос на Востоке, который заключался не в подтверждении существования пролива на Чукотке. Вопрос был: выяснить, как далеко Америка находится от Камчатки? Потому что наше войско на Камчатке составляло 46 казаков. И всё! Там мы были абсолютно беззащитны. И если бы, не дай Бог, испанцы, ведшие тогда очень активную экспансию на американском континенте, высадились бы на Камчатке, то Россия бы полностью лишилась этой территории. И в указаниях, данных Берингу, было сказано: «Идти вдоль земли, которая идёт на север и, кажется, есть часть Америки». Именно вдоль этой земли нужно было идти ему и выяснить: является ли она частью Америки или нет? Нужно было установить, где находятся испанцы, уже закрепившиеся в Калифорнии, насколько далеко? Это был принципиальный интерес, как далеко европейцы с другой стороны подошли к нашим берегам и как далеко находятся те, кто может на наши земли претендовать?

Учёные порой дерутся, когда о целях Великой Северной экспедиции начинают рассуждать, до драки доходит. Люди, которым уже за шестьдесят лет, хватают друг друга за грудки «Ты не прав!», «Нет, ты не прав!»

Разговор наш с Дмитрием Игоревичем Шпаро и Сергеем Михайловичем Епишкиным продолжался достаточно долго и, в принципе, мог быть бесконечным. Тема покорения Арктики неисчерпаема, мы же в беседе лишь прикоснулись к каким-то отдельным очень интересным моментам, робким штрихам из огромного исторического полотна. Всё же участие наших земляков в арктических экспедициях прошлого и в пребывании их за полярным кругом сейчас не может не вызывать естественных чувств гордости и сопереживания. Наверное, со временем белых пятен в истории освоения русскими полярных широт станет намного меньше, найдутся ответы на многие острые вопросы, раскроются важные загадки, но романтика путешествий во льдах, обаяние бескрайних просторов, о котором так ярко говорили наши собеседники, не исчезнут. И новые птицы будут лететь на север вопреки всем правилам и расчётам. ■■

ШАГНУВШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

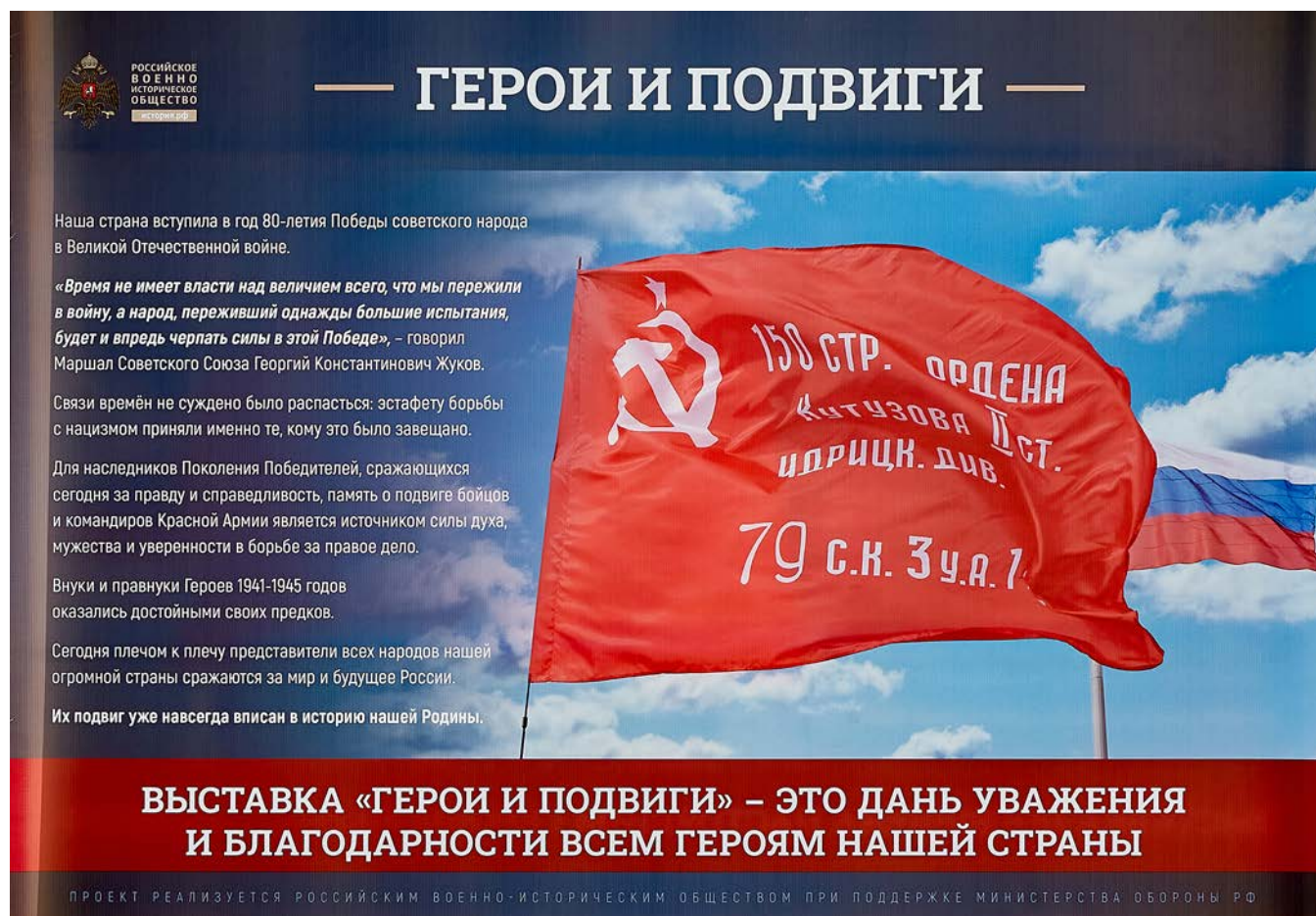
Открытие выставки «Герои и подвиги» в Калуге

Российское военно-историческое общество является в наши дни общественной организацией, наиболее действенно занимающейся сохранением исторической памяти народа. Не случайно своеобразным девизом РВИО стали слова президента России Владимира Владимировича Путина: «Мы должны сделать всё, чтобы сегодняшние дети и вообще все наши граждане гордились тем, что они наследники, внуки, правнуки победителей. Знали героев своей страны и своей семьи, чтобы все понимали, что это часть нашей жизни». Одна из значимых акций РВИО, получившая всероссийский отклик, — проект «Герои и подвиги», посвящённый героям нашего Отечества — участникам Великой Отечественной войны и Специальной военной операции. Проект существует уже три года. За это время в Москве и других городах страны открылась целая серия стендовых фото-выставок, знакомящих людей с героями России прошлого и настоящего. 21 февраля, в преддверии Дня Защитника Отечества, выставку «Герои и подвиги» увидели и калужане.

Новая выставка проекта «Герои и подвиги» была развёрнута под открытым небом на площадке близ Инновационного культурного центра, любимого места встреч и общения калужской молодёжи. В полдень 21 февраля

на торжественную церемонию открытия прибыли заместитель главы региона, участник Специальной военной операции Александр Анатольевич Шляпников, почётный гражданин Калужской области, генерал армии Владимир Ильич Исаков, министр

культуры и туризма региона Павел Александрович Суслов. Среди участников церемонии были представители общественности, историки и журналисты, юнармейцы, волонтёры и ветераны Вооружённых сил, люди разных возрастов — от школьников

до убелённых сединами представителей старшего поколения.

С особым уважением собравшиеся встретили родителей Героя России, участника специальной военной операции, уроженца Калужской области Андрея Александровича Спирина; отца и жену Героя России, участника специальной военной операции, уроженца Калужской области Владимира Николаевича Игнатова.

Стендовая фото-экспозиция рассказывает истории жизни и подвиги 29 героев Специальной военной операции, среди которых — солдаты и офицеры из Воздушно-десантных войск, Военно-воздушных сил России, мотострелки и морские пехотинцы, служащие подразделений специального назначения, танкисты, артиллеристы, разведчики... Судьбы их сложились по-разному: кто-то продолжает выполнять свой воинский долг, участвуя в Специальной военной операции, кто-то проходит курс лечения после ранений... С особой болью приходится читать о тех, кто уже не вернётся домой, кто принял смерть во время боевых действий.

Выставка создавалась при непосредственном участии родных и близ-

ких героев, предоставивших фотографии разных лет из личных семейных архивов.

Ведущим торжественной церемонии, рассказавшим об особенностях создания выставки, о преемственной связи защитников России прошлых эпох и современных российских воинов, сражающихся ныне на южных рубежах страны, стал генеральный директор Калужского объединённого

музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов.

«Запечатлённый на фотографиях воинский строй — строй людей, на которых мы равняемся, показывает нам героев, вставших сегодня на защиту нашего Отечества, — сказал Виталий Анатольевич. — Территория Инновационного культурного центра — место, через которое проходят тысячи людей, и все они

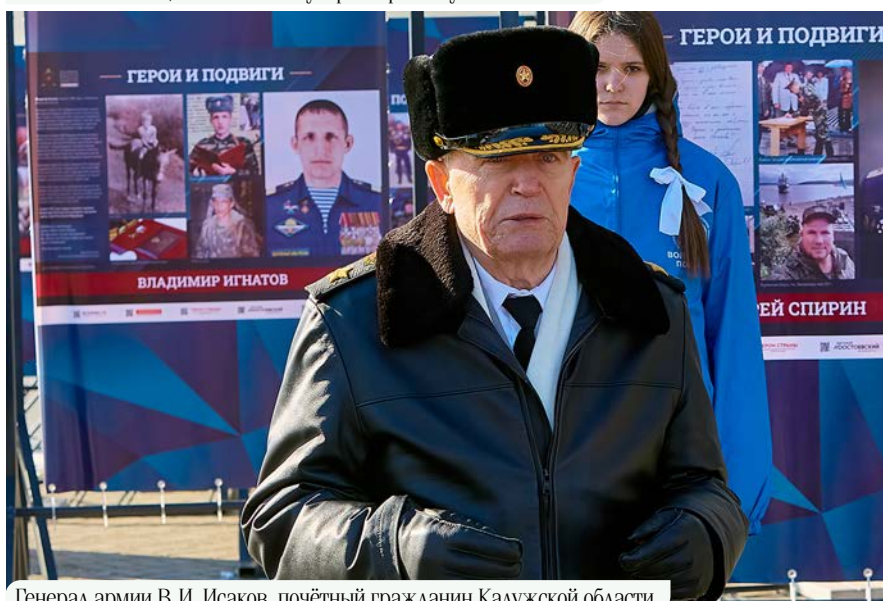
В. А. Бессонов, генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника, рассказывает о выставке

А. А. Шляпников, заместитель губернатора Калужской области

Министр культуры и туризма Калужской области П. А. Суслов

Генерал армии В. И. Исаков, почётный гражданин Калужской области

Юные посетители выставки

не пройдут мимо подвигов наших героев, так как эта выставка просто притягивает к себе внимание, не отпускает от себя». Проводя экскурсию по экспозиции, ведущий торжественной церемонии подробно говорил о подвигах наших земляков, о высоком значении тех, кто «положил жизнь свою за други своя».

Эту мысль продолжил заместитель губернатора Калужской области Александр Анатольевич Шляпников, отметив: «Я сам участвовал в Специальной военной операции и знаю, как тяжело нашим ребятам на фронте, как тяжело даётся победа. Наша с вами задача — нести через времена память о тех подвигах, которые совершили наши военные».

Прославленный военачальник, генерал армии Владимир Ильич Исаков, ветеран Афганской войны, заместитель министра обороны Российской Федерации в 1997–2008 годах, в своём выступлении обратился к родителям, воспитавшим героических сыновей: «Спасибо вам за ваших ребят, которые теперь навсегда с нами! Они не только на этих снимках, они все — в наших сердцах, в нашей благодарной памяти!»

Министр культуры и туризма Калужской области Павел Александрович Суслов, обратившись к собравшимся, так охарактеризовал новый выставочный проект Российского военно-исторического общества: «Здесь имеется полная возможность узнать и о совершённых

подвигах, и о воинах, их совершивших. Да, это — выставка памяти, но, с другой стороны, эта выставка абсолютно жизненна, поскольку призывает нас равняться на тех, кто глядит на нас с представленных фотографий, на наших героических современников, вставших на защиту Отечества».

Слушая рассказ об уроженцах Калужского края, ставших героями Специальной военной операции, участники торжественной церемонии узнали, что оба они получили высокие звания посмертно.

Майор Андрей Александрович Спирин принял на себя командование ротой вместо раненого командира. Под его руководством было отбито четыре атаки превосходящих сил противника, в ходе которых он дважды вызывал огонь на себя.

Гвардии старший сержант Владимир Николаевич Игнатов под шквальным огнём произвёл погрузку раненых бойцов в бронемашину, не допустив потерь. Но машина была подбита, а Владимир Николаевич получил ранение. Всё же он смог вынести всех, кто был с ним, в безопасное место, но... ценой своей жизни.

И таких историй воинских подвигов на выставке — двадцать девять.

Каждая — отдельный боевой эпизод, но все вместе они складываются в яркую галерею Героев России наших дней, закрывших в трудное время собой наше Отечество и шагнувших в бессмертие. ■

Родители А. А. Спирина у стенда, посвящённого Герою

ТАРУТИНО — МЕСТО ВОИНСКОЙ ДОБЛЕСТИ. ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

В солнечный субботний день 22 марта в знаменитое со времени Отечественной войны 1812 года село Тарутино, расположенное в Жуковском районе Калужской области недалеко от оживлённой автомагистрали Москва — Калуга, приехала региональная правительственная делегация во главе с губернатором Владиславом Валерьевичем Шапшой. Очень символично, что в первом квартале нынешнего Года защитника Отечества руководитель Калужской области прибыл именно сюда, в место, откуда более двух столетий назад началось изгнание Великой армии Наполеона из России.

Ель приезда Владислава Валерьевича Шапши — проста и благородна: ознакомиться лично с нынешним состоянием знакового для России места, посетить мемориальный комплекс, посвящённый славному Тарутинскому сражению 1812 года и событиям Великой Отечественной войны,

также опалившим своим пламенем окрестные луга и поля.

Величественный монумент русской воинской славы — 22-метровую колонну, увенчанную золотым орлом, что установлен в центре одной из сохранившихся русских боевых позиций, украшает надпись: «На сем месте Российское воинство

под предводительством фельдмаршала Кутузова, укрепясь, спасло Россию и Европу».

Владислав Валерьевич внимательно осмотрел памятник, установленный некогда на деньги, собранные местными крестьянами, освобождёнными за это от крепостной зависимости («Калужское наследие»

публиковало очерк о создании монумента в № 2 за 2019 год) и позже, общаясь с журналистами, заметил:

«Значение событий, которые здесь происходили, сравнимо с Бородинской битвой. Но, к сожалению, наш мемориал не так известен. Мне рассказали, что в прошлом году его посетили 16 тысяч человек. Это не так много, как нам бы хотелось. Считаю, что в Год защитника Отечества мы должны вернуть Тарутинскому мемориалу должную славу».

Пояснения главе региона относительно увиденного и исторические комментарии давали министр культуры Калужской области Павел Александрович Суслов и генеральный директор Калужского объединённого музея-заповедника Виталий Анатольевич Бессонов.

В частности, было рассказано о том, что современный мемориальный комплекс, открытый в 1971 году, основан стараниями жителя села Василия Яковлевича Синельщикова (1907–1984), учителя Тарутинской школы, ветерана Великой Отечественной войны. Именно ему принадлежит идея объединить в музейном пространстве события двух Отечественных войн, прошедших через тарутинские земли. В настоящее время подвигам бойцов-красноармейцев посвящена значительная часть мемориального комплекса, где расположена братская могила воинов 312-й, 17-й и 53-й стрелковых дивизий, погибших в 1941 году, защищая подступы к Москве, а на постаменте установлен танк Т-34–85.

Что же касается Отечественной войны 1812 года (о праздновании её 210-й годовщины рассказывалось в «Калужском наследии», № 4 за 2022 год), то этой грандиозной эпопее посвящена подробная, красочная экспозиция военно-исторического музея «Тарутино», директором которого без малого полвека является Наталья Вацловна Ивашко. В общении с главой региона она призналась, что этот замечательный музей давно нуждается в новом, современном помещении.

«Да, снаружи он, мягко говоря, выглядит непрезентабельно, — согласился Владислав Валерьевич Шапша. — Видно, что создавали его, что называется, хозспособом. Надо строить новое здание музея. И, конечно, на территории музейного комплекса нужно заняться инфраструктурой

гостеприимства, в частности — интерактивными площадками, необходимыми для подрастающего поколения, для воспитания будущих граждан».

Тема экспозиции, созданной к 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 года, посвящена её тарутинскому периоду, длившемуся со 2 сентября по 11 октября, после чего завоеватели начали своё отступление. В экспозиции представлены предметы живописи, графики, скульптуры, нумизматики; обмундирование, оружие, в том числе подлинный ствол трофейной прусской пушки 1802 года. В центре экспозиционного зала — макет-реконструкция Тарутинского сражения, с миниатюрными фигурами солдат противоборствующих сторон.

Экспозицию можно осматривать долго, она весьма насыщена, но может стать намного оригинальнее и интереснее, если развернётся в залах, соответствующих современным стандартам. В целом же, историческая территория в Тарутино по-настоящему уникальна: до наших дней здесь сохранились 12 земляных укреплений XIX века, которые требуют музеефикации. «Их необходимо расчистить и укрепить, связать пешеходным маршрутом, навигацией, в определённых местах установить информационные стенды, — отметил глава региона. — Было бы замечательно на одном из земляных укреплений воссоздать обстановку сражения».

Стоит вспомнить, что в разное время в Тарутино побывали несколько русских императоров — Пётр I, Екатерина II, Александр I, наследник-цесаревич Александр, будущий Александр II, был здесь великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, а в Тарутинской школе учились два будущих Героя Советского Союза — Семён Фёдорович Романов и Константин Петрович Платонов.

Безусловно, сегодня Тарутино — знаковое, имеющее мировую известность место не только для Калужского края, но и для всей страны. Принципиальный разговор о реконструкции Тарутинского музейного комплекса, намеченный в этом направлении план действий — это взгляд в будущее, уже достаточно близкое. ■

ХОЛОДНОЕ И ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ РУССКОЙ АРМИИ ЭПОХИ 1812 ГОДА

Из собрания Калужского объединённого музея-заповедника

Вячеслав Бессонов,
заведующий экспозиционным отделом
Екатерина Преображенская,
научный сотрудник

Калужский объединённый музей-заповедник хранит уникальную коллекцию холодного и огнестрельного оружия, тесно связанную с событиями Отечественной войны 1812 года и Калужским краем. Эта коллекция, сформированная в музее более ста лет назад, представляет собой важный исторический источник, способствующий воссозданию объективной картины особенностей вооружения Русской армии и напоминающий о значимых военных событиях, происходивших в 1812 году на Калужской земле. Предметы, хранящиеся в музее, являются не просто экспонатами, а «немыми свидетелями» событий эпохи 1812 года. Особое место в этом ряду занимает часть коллекции, имеющая непосредственную связь с Полотняным Законом, где в октябре 1812 года располагалась главная квартира и основные силы русской армии.

Коллекция оружия, находящаяся в музее, даёт возможность расширить наше представление об отечественном вооружении эпохи 1812 года. Анализ этих предметов позволяет не только идентифицировать типы оружия, но и проследить, в определённой степени, эволюцию оружейного дела в России начала XIX века. В частности, музейные фонды содержат образцы как массового, так и единичного производства, отражая социальную иерархию армии того времени. Изучение клинкового оружия позволяет делать выводы о мастерстве оружейников и технологических особенностях производства. Детали отделки, клейма, следы использования — всё это служит важным источником информации для раскрытия особенностей изготовления и бытования оружия.

Среди наиболее интересных экспонатов — образцы кавалерийского вооружения, которые особенно ярко иллюстрируют тактику и стратегию русской конницы. Одним из таких предметов, относящихся к огнестрельному оружию, является кавалерийский штуцер образца 1803 года, который состоял на вооружении русской армии до введения штуцера образца 1839 года. Данный предмет, по всей видимости,

подвергался переделке. Он имеет гранёную полку, характерную для кремнёвых замков XVIII века, линейные размеры штуцера образца 1803 года и облегчённую ложу берёзового дерева, появившуюся после 1820 года. С левой стороны ложи находится погон из стального прута для крепления к панталеру перевязи всадника, предназначенной для удобства ношения штуцера.

Данный образец был утверждён 2 октября 1803 года и вместе с пистолетами (пара на каждого нижнего чина) состоял на вооружении кирасирских и драгунских полков (по 16 на эскадрон), а с 17 декабря 1812 года — и конно-егерских полков.

Этот штуцер происходит из частной коллекции оружия инженера флота А. К. Монеро дю Мэна, которая насчитывала 46 предметов. В феврале 1918 года она была передана для «временной выставки» в музей «На благое просвещение» им. А. А. Рыжичкина через К. К. Монеро дю Мэна (родного брата владельца, заведующего музеем с 1914 по 1922 год). В 1921 году коллекция была складирована К. К. Монеро дю Мэном в мезонине музея. Когда он покидал должность заведующего, 3 марта 1922 года ему было предложено в трёхдневный срок забрать

оружие. Условие не было выполнено, и принадлежавшие ему предметы были переданы в Исторический музей (ныне Калужский объединённый музей-заповедник). В 1923 году К. К. Монеро дю Мэн обратился с просьбой выдать принадлежавшие ему предметы и записать их во временное хранение.

Как упоминалось ранее, на вооружении кавалерии находились также и пистолеты. В собрании Калужского объединённого музея-заповедника сохранилось два кремнёвых пистолета образца 1809 года. Они состояли на вооружении до принятия нового образца в 1828 году. Каждый нижний чин и унтер-офицер кавалерийских полков имел пару таких пистолетов, находившихся в кобурах впереди седла (ольстрах). Этот образец широко использовался в Отечественной войне 1812 года, заграничных походах 1813–1814 и 1815 годов, а также последующих вооружённых конфликтах первой половины XIX века.

Один из пистолетов был произведён на Тульском оружейном заводе в 1826 году. Он имеет круглый в сечении, а в казённой части — восьмигранный ствол с гладким каналом. Кремнёвый батарейный замок до наших дней дошёл с утратами. Берёзовая ложа окрашена в чёрный цвет.

Кавалерийский пистолет образца 1803 г

Кавалерийский пистолет образца 1809 г. Тула, 1826 г.

Кавалерийский пистолет образца 1809 г. 1810-е гг.

На латунной овальной пластине, расположенной на рукояти пистолета, гравирован вензель императора Николая I под императорской короной, а на замочной доске выбито клеймо: «Тула / 1826» (место и время изготовления).

Данный предмет происходит из музея при Калужской учёной архивной комиссии (КУАК). Он был приобретён исполнявшим обязанности председателя КУАК И. Д. Четыркиным 17 августа 1897 года за 1 рубль и 31 августа доставлен в музей. Таким образом, этот пистолет относится к числу первых экспонатов музея.

Второй пистолет имеет худшую степень сохранности по причине того, что был найден на месте калужской пристани.

Помимо образцов огнестрельного оружия, состоявшего на вооружении кавалерии, в собрании Калужского объединённого музея-заповедника сохранилось несколько образцов холодного оружия, в частности, три сабли лёгкой кавалерии. Все они относятся ко второй половине — последней трети XVIII века.

Первая из них имеет однолезвийный клинок с обухом, широким долом и елманью. Её эфес состоит из деревянной рукояти, обтянутой кожей и перевитой проволокой, а также гарды, которая представляет собой крестовину, один конец которой имеет гранёный наконечник, а другой переходит под прямым углом в фигурную дужку. На клинке, у пяты с внешней стороны, находится вензель императрицы Екатерины II под императорской короной.

Такого рода сабли состояли на вооружении регулярной русской кавалерии во второй половине XVIII века и использовались преимущественно гусарами не только в России, но и Речи Посполитой, а также в восточных территориях Священной Римской империи. Подобные сабли оставались на вооружении нижних чинов лёгкой кавалерии (гусар, уланов) и в период Наполеоновских войн начала XIX века.

Вторая сабля имеет клинок восточного происхождения и эфес, напоминающий по форме эфес сабли гусарской офицерской, состоявшей на вооружении русской армии в 1770-х — 1790-х годах. На происхождение клинка указывает то, что он украшен геометрическим орнаментом и арабскими буквами. Отличительной

Сабля лёгкой кавалерии
с вензелем Екатерины II
на клинке.
Последняя треть XVIII в.

Сабля с клинком восточного происхождения и навершием эфеса в виде головы льва. XVIII — начало XIX в.

особенностью эфеса является наличие навершия в виде головы льва.

Подобные сабли продолжали использоваться и в начале XIX века, в связи с чем можно предположить, что данный предмет мог принадлежать офицеру гусарского полка в период Отечественной войны 1812 года.

Последняя сабля относится к типу «Vivat Hussar» и имеет вид, схожий с саблей, рассматриваемой выше, за исключением украшения клинка. Так, у данного образца на клинке,

у пяты, с обеих сторон гравирован идентичный рисунок, изображающий в центральной части композиции гусара верхом на коне с занесённой над головой саблей, а в верхней — стилизацию в виде ветки с цветами и завитками в стиле рококо и надпись в овале «Vt Hussar». В нижней части композиции изображена военная арматура.

Сабли типа «Vivat Hussar», получившие широкое распространение в европейской лёгкой кавалерии

во второй половине XVIII — начале XIX века, представляют собой яркий пример взаимного влияния армейской моды разных государств. Их популярность объясняется прежде всего эффективностью в ближнем бою, удобством ношения и относительно невысокой себестоимостью производства. Характерная изогнутая форма клинка, обеспечивающая хороший режущий эффект, сочеталась с относительно лёгким и манёвренным эфесом, позволяющим быстро наносить удары, как рубящие, так и колющие. Всё это привело к возникновению большого количества центров производства таких сабель, что, в свою очередь, стало причиной вариативности в деталях конструкции, хотя общая форма и основные черты оставались неизменными. Именно эта вариативность делает изучение каждого конкретного экземпляра сабли типа «Vivat Hussar» увлекательным занятием, позволяющим проследить местные особенности процесса изготовления оружия.

Первые две сабли поступили в музей до 1936 и до 1923 года соответственно из неизвестных источников, а третья — в 1922 году через Калужский губернский комитет по делам музеев из усадьбы Гончаровых в Полотняном Заводе. Этот населённый пункт в период Отечественной войны 1812 года был местом, куда отошла русская армия после Малоярославского сражения и откуда она начала преследование отступавших войск Наполеона. В Полотняном Заводе с 15 по 17 октября располагалась главная квартира русских войск под командованием М. И. Кутузова. Таким образом, можно предположить, что сабля

Сабля «Vivat Hussar»

Кирасирский солдатский палаш образца 1810 г. с самодельной деревянной рукоятью

типа «Vivat Hussar» использовалась русскими войсками и была оставлена в Полотняном Заводе в 1812 году.

В то же время к холодному оружию кавалерии относятся ещё два клинка из усадьбы Гончаровых в Полотняном Заводе, которые также поступили в музей в 1922 году через Калужский губернский комитет по делам музеев. Оба предмета представляют собой кирасирские палаши образца 1810 года, офицерский и солдатский, дошедшие до наших дней уже без эфесов. Здесь стоит отметить, что клинок солдатского палаша был в своё время дополнен самодельной фигурной деревянной рукоятью, выточенной на токарном станке, окрашенной в чёрный цвет и насаженной на хвостовик. Вероятно, это было сделано в конце XIX века с целью использования палаша в качестве театрального реквизита в народном театре, организованном последним владельцем имения Полотняный Завод Д. Д. Гончаровым.

Кирасирские палаши образца 1810 года состояли на вооружении нижних чинов, унтер-офицеров и офицеров армейских кирасирских полков в первой половине XIX века, до 1826 года, а также гвардейских кирасирских полков до 1828 года. Отличие офицерских палашей от солдатских заключалось в том, что металлические части эфеса были вызолочены, а клинок чаще всего украшался. Не исключением является и офицерский палаш из собрания

музея-заповедника: на его клинке, от пяты до оконечности долов, имеются декоративные узоры, выполненные в виде завитков во главе с вензелем императора Александра I под императорской короной.

Последним из предметов, относящихся к вооружению кавалерии Русской армии, является офицерская шпага образца 1798 года. Она представляет собой ещё одну сторону международного военного сотрудничества, а именно — российско-германского. Клеймо «СОЛННГЕ», находящееся на обухе клинка, однозначно указывает на то, что клинок происходит из знаменитого центра оружейного производства в Золингене. Этот город славился производством высококачественного клинкового оружия, пользовавшегося спросом по всей Европе. Российская империя, стремясь обновить и усилить своё вооружение, также закупала значительные партии оружия у немецких производителей, в том числе и шпаг для офицерского состава. По самой распространённой версии, клейма такого вида ставились золингенскими мастерами на продукцию, предназначавшуюся непосредственно для отправки в Россию. Эфес шпаги, имеющий рукоять и вызолоченную гарду, был изготовлен уже на территории Российской империи и смонтирован с клинком.

Кавалерийская шпага образца 1798 года в разное время состояла

на вооружении генералов, офицеров от кавалерии, офицеров конной артиллерии, адъютантской службы, офицеров военно-учебных заведений, военных чиновников при мундире, а также её разрешалось носить при сюртуке и вицмундире. Военные чиновники, аудиторы и лекари при мундире, офицеры при сюртуке и вицмундире продолжали носить этот образец шпаги вплоть до 1917 года. Если говорить о первой трети XIX века, то такие шпаги носили вне строя офицеры гвардейских и армейских кирасирских, драгунских полков (до перевооружения их саблями в 1817 году) и жандармских эскадронов. Кавалерийская шпага поступила из музея при КУАК в 1920-е годы.

Но главной силой Русской императорской армии, впрочем, и не только русской, в Отечественной войне 1812 года являлась пехота, численность которой составляла практически две трети от всего её личного состава. По штату, в одном пехотном полку служил 2201 человек, включая 56 офицеров.

В собрании Калужского объединённого музея-заповедника сохранилось несколько предметов, относящихся к оружию пехоты. Одним из таких образцов, представляющих собой основное оружие нижних чинов пехотных частей, является ружьё образца 1798 года, изготовленное на Тульском оружейном заводе в конце XVIII — начале XIX века (1798–1807).

Кавалерийская шпага образца 1798 г.

Ружьё образца 1798 г., изготовленное на Тульском оружейном заводе. Конец XVIII — начало XIX в.

Оно имеет круглый в сечении ствол с гладким каналом. Кремнёвый батарейный замок в процессе бытования утратил некоторые части. Ложа выполнена из берёзового дерева и окрашена в чёрный цвет. На замочной доске, под полкой, гравирована надпись: «Тула» (место изготовления), а ниже, на фаске замочной доски, — «1807» (время ремонта). Отмечалось, что ружья Тульского завода несколько уступали по своему качеству английским, но зато были не ничуть хуже ружей австрийских и французских, что было доказано на сравнительных испытаниях в 1808 году. Затем это подтвердилось уже в ходе сражений Отечественной войны 1812 года.

Подобные ружья состояли на вооружении пехоты Российской армии

в конце XVIII — начале XIX века (вплоть до 1830-х годов). Данный предмет имеет линейные размеры, близкие к ружью образца 1798 года. Калибр канала ствола характерен для первой половины XVIII века, а приёмные клейма относятся к 1790–1805 годам. Батарейный замок с предохранительным крючком использовался до конца XVIII века. Форма курка с опорным полукольцом соответствует второй половине XVIII — началу XIX века. К началу XIX века относится также форма ложевых колец и система их крепления. Следовательно, можно предположить, что ружьё первоначально было изготовлено по образцу 1798 года и в 1807 году было отремонтировано на Тульском заводе с использованием годных к эксплуатации частей

ружей XVIII века. Таким образом, данный предмет относится к числу «восстановленных» в начале XIX века пехотных ружей, которые широко использовались в русской армии до 1830-х годов.

Это ружьё было приобретено КУАК 3 февраля 1896 года за 2 рубля 50 копеек в период сбора предметов для музея, который открылся 20 апреля 1897 года. Данный образец по праву можно считать одним из первых экспонатов, появившихся в музейном собрании на территории Калужского края.

К образцам холодного оружия, состоявшим на вооружении пехоты Русской армии, относятся три тесака образца 1807 года. Два из них представляют собой переделочные варианты. При латунном эфесе,

Пехотный тесак образца 1807 г. с клинком «шпаги с тесачным клинком» образца 1756 г. Тула. Клинок 1777 г.

Пехотный тесак образца 1807 г.

Офицерская пехотная шпага образца 1798 г.

соответствующем образцу 1807 года, тесаки имеют клинок от более раннего образца — «шпаги с тесачным клинком» (так называли данный вид оружия в XVIII веке) образца 1756 года.

Первый тесак состоит из стального однолезвийного клинка незначительной кривизны и латунного эфеса, который включает в себя рукоять с шарообразным навершием и гарду, представляющую собой сердцевидную чашку с передней дужкой. На правой половине чашки, со стороны пяты, выбито полковое клеймо: «СПП 8Р», а на правой стороне клинка, у пяты, выгравирован вензель императрицы Екатерины II и место изготовления — «Тула». На левой — вензель императрицы и дата изготовления клинка — «1777».

Тесак образца 1807 года был принят на вооружение нижних чинов пехотных частей Российской армии и просуществовал в войсках до появления тесака образца 1817 года. Данный предмет происходит из усадьбы коллекции оружия имения Гончаровых в Полотняном Заводе. Возможно, появление тесака в имении было напрямую связано с событиями 1812 года на калужской земле. Анализ состава Русской армии, действовавшей в Калужской губернии, позволяет предположить, что полковое клеймо может указывать на принадлежность тесака 8-й мушкетёрской роте (3-му батальону) Селенгинского, Софийского, Смоленского или Симбирского пехотного полка.

Второй тесак имеет вид, аналогичный рассматриваемому выше образцу, за исключением гравировки даты изготовления клинка — «1771».

Третий из них представляет собой классический вариант пехотного тесака образца 1807 года, не подвергавшийся переделке. Он был изготовлен в период с 1807 по 1817 год и отличается от двух других лишь линейными размерами.

Два последних тесака поступили в музей до 1923 и до 1936 года соответственно из неизвестных источников.

Помимо вышеперечисленных образцов, относящихся к вооружению нижних чинов пехотных частей Российской армии, в собрании Калужского объединённого музея-заповедника сохранилась офицерская пехотная шпага образца 1798 года.

Она была произведена в первой половине XIX века мастером Борисовым (мастер или владелец мастерских, а возможно, владелец магазина офицерских вещей), о чём свидетельствует клеймо «БОРИСОВЪ», выбитое снизу на чашке, со стороны клинка, у пяты.

Офицерская пехотная шпага образца 1798 года состояла на вооружении пехотных офицеров, офицеров пешей артиллерии, инженерных частей, штабной и адъютантской службы, военно-учебных заведений, военных чиновников, аудиторов и лекарей с конца XVIII века до 1826 года, когда офицеров в строю стали вооружать пехотной офицерской саблей, образца 1826 года, а шпагу разрешили носить вне строя при сюртуке и вицмундире. Военные чиновники, аудиторы и лекари при мундире, а остальные при сюртуке и вицмундире, продолжали носить этот образец шпаги до 1917 года.

Данный предмет поступил в музей из неизвестного источника до 1923 года.

Отдельного внимания заслуживает находящийся в коллекции Калужского объединённого музея-заповедника тесак нижних чинов морской артиллерии образца 1810 года. Он был принят на вооружение бомбардиров и канониров гвардейского экипажа, сформированного 16 февраля 1810 года, а с 1811 года являлся

также оружием морской артиллерии и морских артиллерийских бригад. Гвардейский экипаж представлял собой несколько строевых рот, нестроевую команду, музыкантский хор и артиллерийскую команду.

Во время Отечественной войны 1812 года крупных морских сражений между русским и французским флотом не происходило, но несмотря на это некоторые подразделения гвардейского экипажа принимали участие в сухопутных боевых действиях. Так, 6 рот и артиллерийская команда состояли при действующей армии и выполняли функции понтонёров, то есть наводили переправы, строили и исправляли мосты, а также уничтожали подобные сооружения при необходимости.

Тесаки образца 1810 года просуществовали в войсках вплоть до середины XIX века, когда в 1856 году были сняты с вооружения и заменены абордажными палашами. Данный предмет поступил в музей из неизвестного источника до 1923 года.

Обращение к коллекции оружия из фондов Калужского объединённого музея-заповедника позволяет нагляднее представить особенности вооружения Русской армии начала XIX века. Понимание происходивших в это время судьбоносных событий невозможно без изучения материальных, вещественных источников, к которым относятся и предметы вооружения, хранящиеся в музейных собраниях. Каждый экспонат — это «немой свидетель» исторических событий, позволяющий нам по прошествии уже более двух веков сохранять память о незабвенной эпохе 1812 года. ■

Тесак нижних чинов морской артиллерии образца 1810 г.

ОГНЕННАЯ ВАРШАВКА

На территории Калужского края немало мест, связанных с нашей вечной памятью о страшных, но победоносных страницах Великой Отечественной войны. Военно-исторические мемориальные комплексы дают возможность воочию увидеть нашу героическую историю, прикоснуться к событиям 80-летней давности, о которых написано сухим языком учебников.

«Огненная Варшавка» — так эпически называется часть Варшавского шоссе, пролегающая по Калужской области, на которой расположены музеи и воинские мемориалы, воссоздающие дух времени и переносящие нас в дни жестоких сражений Великой Отечественной.

Шоссе «Москва — Варшава», построенное ещё в середине XIX века, сыграло одну из ключевых ролей в событиях Великой Отечественной войны. Оно помнит, как железной волной двигались немецкие войска к самому сердцу страны в 1941-м и кровопролитные бои на подступах к Москве. Помнит оно и сокрушительное наступление советских войск, ломающее хребет вражеским армиям.

Бессмертный подвиг Подольских курсантов... Зайцева гора, Безымянная высота... пылающие деревни и города Калужского края... монументы, мемориалы... — всё это связано с «Огненной Варшавкой», всё это — вехи нашей исторической памяти.

Мемориальный комплекс «Колыхмановский мост»

Мемориальный комплекс «Колыхмановский мост»

Юхновский район,
деревня Колыхманово

Мемориальный комплекс хранит память о подвиге отряда десантников под командованием майора И. Г. Старчака. 4 октября 1941 года, когда шли бои под Спас-Деменском и начался отход частей Красной армии от Юхнова, потерявший связь с командованием командир воздушно-десантной группы майор И. Г. Старчак принял решение встать на защиту Москвы, имея в своём распоряжении всего 430 человек вооружённых стрелковым оружием. Противнику до Москвы по Варшавскому шоссе оставалось пройти всего 205 км. И на тот момент способных оказать сопротивление врагу войск на этом направлении до Подольска практически не было, Ильинский участок Можайской линии обороны был пуст. Решение И. Г. Старчака имело судьбоносный характер. Неизвестно, каким образом развивались бы дальше военные действия, если бы 430 десантников не встали на реке Угре у Колыхмановского моста и не заслонили бы собой Москву, сдержав движение колонн противника 5, 6 и 7 октября. За эти дни старчаковцы уничтожили более 1000 человек, два танка и две бронемашины. Это

Мемориальный комплекс «Ильинские рубежи»

при том, что у парашютистов не было противотанковых средств и борьбу с бронетехникой приходилось вести с помощью гранат и бутылок с зажигательной смесью. Из 430 десантников в живых осталось около 60.

Мемориал напоминает и о лётчиках, сражавшихся с врагом в небе над рекой Угрой и павших в неравной борьбе в октябре 1941 — марте 1942 года. Среди них особое место занимает подвиг тяжёлого истребителя Пе-3 капитана А. Г. Рогова, который 8 октября 1941 года у Колыхмановского моста направил подбитый противником самолёт на переправу, в центр скопления живой силы и техники врага. За проявленное мужество и героизм А. Г. Рогову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. В 2016 году был обнаружен и поднят со дна реки Угры дальний бомбардировщик Ер-2 с номером 704 лётчика Н. А. Хорпякова, дважды бомбившего в начале войны Кёнигсберг, и героически погибшего при нанесении бомбового удара по немецким войскам, двигавшимся по Варшавскому шоссе 7 октября 1941 года.

Мемориальный комплекс «Ильинские рубежи»

Малоярославецкий район,
село Ильинское

Мемориальный комплекс напоминает об одной из ярких страниц героической летописи Великой Отечественной войны — подвиге Подольских курсантов. Окружив в начале октября 1941 года части Резервного и Западного фронтов, противник открыл себе по Варшавскому шоссе прямую дорогу на Москву. Для прикрытия Варшавского шоссе 5 октября на Ильинские рубежи были выдвинуты курсанты Подольского пехотного и артиллерийского училищ, подкреплённые впоследствии другими частями Красной армии. Непостижимо долго — по 17 октября 1941 года, на Ильинских рубежах бойцы удерживали стремление сильнейшего врага, проявляя доблесть и отвагу. Противник высоко оценил стойкость и мужество курсантов, называя их в своих листовках не иначе как «доблестными красными юнкерами».

Прекрасную выучку и слаженность действий продемонстрировали курсанты в бою 16 октября. В этот день противник на фланге прорвался на Варшавское шоссе и направил колонну из 15 танков с пехотой в тыл оборонявшимся курсантам. Первый танк шёл под красным флагом, поэтому вначале курсанты приняли колонну за подошедшее подкрепление. Но обнаружив на башнях кресты, вступили в бой. С нескольких сторон артиллерийские расчёты обрушили огонь на врага. В течение 7–8 минут первые восемь танков, двигавшихся по шоссе, были подбиты. Остальные 6 танков были уничтожены при попытке съехать с дороги. Лишь один из 15 танков противника смог покинуть поля боя. В этой атаке враг кроме 14 танков лишился 10 бронемашин и около 200 солдат.

В ходе многодневных боёв из примерно 3 тысяч курсантов около 2,5 тысяч человек были убиты, ранены и пропали без вести. В свою очередь, на Ильинских рубежах от действий курсантов и бойцов Красной армии войска вермахта потеряли около 100 танков и только убитыми

более 5 тысяч человек. Героическое сопротивление «красных юнкеров» помогло выиграть время для укрепления ближних подступов к Москве, их героическое противоборство фактически спасло столицу.

Мемориальный комплекс «Танк Т-34–76»

**Медынский район,
город Медынь**

В центре мемориального комплекса на постаменте возвышается легендарный средний танк Т-34–76. Этот танк был выпущен в 1941 году под № 1409008 и принимал участие в боевых действиях на Калужской земле в составе знаменитой 17-й танковой бригады, прикрывавшей Варшавское шоссе в критические дни октября сорок первого. В начале месяца, когда немецкие войска, преодолевая героическое сопротивление десантников майора И. Г. Старчака, Подольских курсантов и красноармейцев, рвались по Варшавскому шоссе к Москве, на помощь защитникам столицы прибыла сформированная во Владимире 17-я танковая бригада. Ей пришлось разгружаться 6 октября под бомбёжкой на разъезде примерно в 3 км от Малоярославца.

К 8 октября бригада, двигаясь навстречу врагу по шоссе, расположилась южнее Медыни. Именно в этот день штаб бригады посетил генерал армии Г. К. Жуков, отдавший приказ вести на Варшавском шоссе с противником сдерживающие бои с целью изматывания противника. И с этой сложной задачей, требующей боевой выучки, слаженности действий экипажей и высокой манёвренности, бригада справилась блестяще. Вступив в соприкосновение с врагом 9 октября 1941 года на реке Изверь, танкисты в течение дня сдерживали стремление противника, уничтожив 3 танка, 6 противотанковых орудий, 10 автомашин, взвод автоматчиков и до батальона пехоты. С этого времени ежедневно бригада вела бои, нанося противнику внезапные и чувствительные удары, уничтожая живую силу и технику врага.

Но в жестокой борьбе с врагом несли потери и отважные танкисты. 10 октября в бою на реке Шане противник потерял 19 танков, 7 танкеток, 4 противотанковых орудия и до 230 человек личного состава. В ходе противоборства

Мемориальный комплекс «Танк Т-34–76»

в 17-й танковой бригаде было выведено из строя 7 танков, 2 противотанковых орудия, 2 трактора, 2 ремонтные летучки, грузовая машина, автокухня, 12 человек погибло и 25 получили ранения. В числе этих потерь оказался и танк Т-34–76, который сейчас стоит на мемориале в Медыни. В этот день танк принял участие в успешной фланговой атаке противника, но при переправе через реку Шаню в районе деревни Мошарово попал в яму, оставшуюся от старой мельницы, и затонул. Экипаж успел покинуть машину, которая погрузилась на глубину восемь метров. Танк был поднят со дна реки Шани осенью 1954 года.

Тем самым центром мемориального комплекса стал не только уникальный образец танка Т-34–76, один из немногих сохранившихся в стране, но и «немой свидетель» эпических событий Битвы на Москву, напоминающий о боевой летописи 17-й танковой бригады, прославившейся своей успешной борьбой с врагом на Варшавском шоссе в октябрьские дни 1941 года.

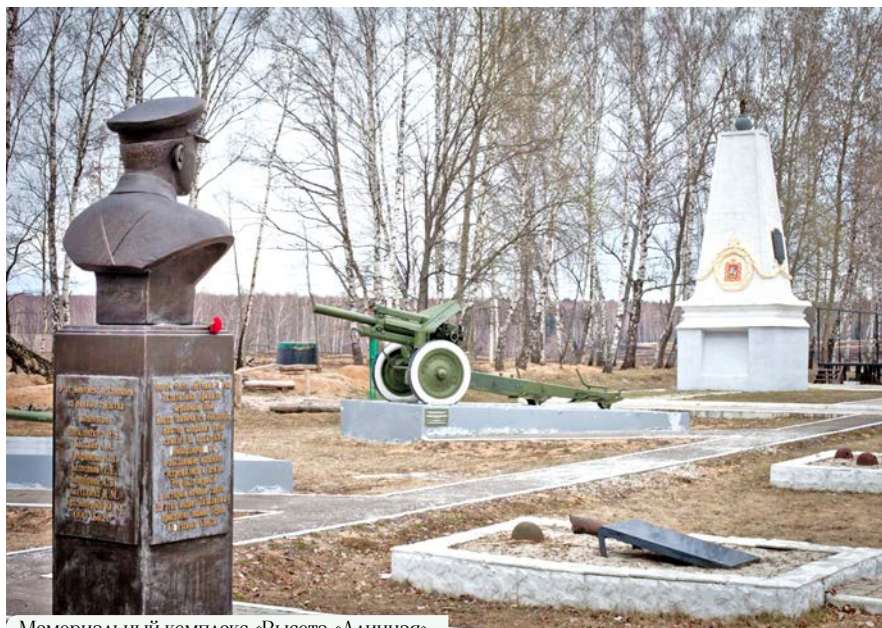
Мемориальный комплекс «Высота «Длинная». Поле воинской славы 1812 и 1941 годов

**Жуковский район,
деревня Чернишня**

Мемориальный комплекс напоминает об ожесточённых боях, происходивших в этих местах в октябре — декабре 1941 года. Высота «Длинная» входила

в состав обороняемого частями 43-й армии рубежа по реке Наре и её притоку — реке Чернишне. На этом направлении немецкие войска, имевшие серьёзное превосходство в технике и живой силе, вели активное наступление с целью разгрома войск Красной армии и взятия Москвы. С 24 по 29 октября 1941 года малочисленные, но крепкие духом и имеющие опыт предыдущих боёв, части 43-й армии отбивали непрерывные атаки противника, стремившегося любой ценой преодолеть Нарский рубеж и вступить в Москву. По воспоминаниям очевидцев, после ожесточённого боя 24 октября вода в реках Наре и Чернишне была красная от крови убитых немецких солдат и офицеров. Ведя оборонительные бои, части 43-й армии измотали силы противника и вынудили его 29 октября прекратить наступление. Тем самым, Нарский рубеж и высота «Длинная» стали тем местом, где было остановлено стремление немецких войск к Москве. И именно отсюда после кровопролитных ноябрьских боёв войска 43-й армии в декабре 1941 года перешли в наступление, сделав первый шаг к изгнанию врага из пределов родной земли и уничтожению фашистской Германии.

На этом же месте 18 октября 1812 года при реке Чернишне произошло знаменитое Тарутинское сражение. В ходе противоборства русские войска с успехом атаковали оторванный от главных сил армии Наполеона

Мемориальный комплекс «Высота «Длинная»

отряд маршала И. Н. Мюрата и нанесли ему серьёзное поражение. Тарутинское сражение открыло новый этап Отечественной войны 1812 года. Оно положило конец бездействию главных сил сражавшихся армий и ознаменовало собой переход к ключительному периоду кампании, который завершился отступлением и практически полной гибелью Великой армии. Тем самым Тарутинское сражение стало для русских войск символом скорой победы над противником, своеобразным прологом, за которым последовало уничтожение армии Наполеона и завершение Отечественной войны 1812 года.

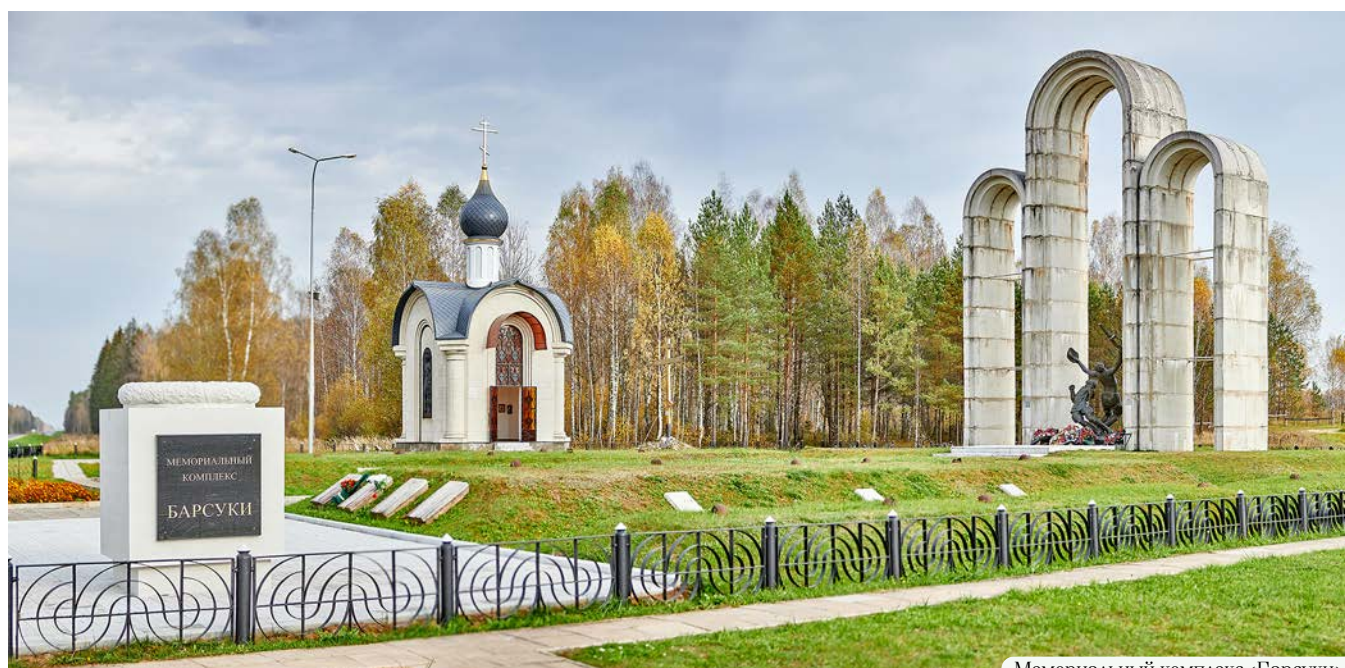
Мемориальный комплекс «Барсуки»

Мосальский район,
деревня Барсуки

Мемориальный комплекс напоминает об отваге красноармейцев, сражавшихся против многочисленного противника за Варшавское шоссе. В ходе наступательного этапа Битвы за Москву 29 января 1942 года войска 50-й армии вышли к Варшавскому шоссе, которое для устойчивости немецкой обороны имело стратегическое значение, и на его защиту противником были брошены все имевшиеся в распоряжении силы.

Начались затяжные бои за деревню Барсуки. Части 50-й армии ежедневно захватывали деревню, перерезая шоссе, но под давлением противника отходили на исходные позиции. В то время как обескровленные в предыдущих боях дивизии вели ожесточённые бои за Варшавское шоссе, враг на этом направлении наращивал силы и 6 февраля нанёс удар по флангам атакующей группы войск 50-й армии. Оказавшись в окружении, три обескровленные советские дивизии и одна наполовину разбитая танковая бригада продолжали вести борьбу, ожидая помощи извне. Но попытки деблокировать окружённые войска не увенчались успехом. Враг, вводя в действие всё новые и новые силы, не позволил разомкнуть кольца. Ведя непрерывные бои окружённая группа с каждым днём всё больше испытывала нужду в боеприпасах, продовольствии, медикаментах. Росло число раненых и убитых. 12 февраля командованием группы было принято решение о прорыве вражеского кольца. Но начав наступление утром 13 февраля, красноармейцы столкнулись с серьёзным сопротивлением неприятеля и были вынуждены перейти к обороне.

Новую попытку прорыва из окружения окружённые войска предприняли под покровом сильной метели в ночь на 15 февраля. Легкораненые бойцы были поставлены в строй. Впереди шли автоматчики. Технику, оставшуюся без боеприпасов и горючего, уничтожили. Прорыв был осуществлён

Мемориальный комплекс «Барсуки»

по узкой лощине под непрерывным пулемётным, артиллерийским и миномётным огнём врага. Много бойцов погибло в этом жестоком бою, но прорыв был осуществлён и выполнившие свой долг и сохранившие честь части 50-й армии соединились с основными силами. Согласно военным донесениям, в боях с 1 по 15 февраля 1942 года в районе Барсуков сражавшиеся части потеряли убитыми и ранеными 8 090 человек. Лощину, по которой пробивались из окружения войска Красной армии, местные жители стали называть «Долиной смерти».

Мемориальный комплекс «Зайцева Гора — Подрыв»

Барятинский район,
деревня Зайцева Гора,
деревня Цветовка

Мемориальный комплекс хранит память о трагических событиях весны 1942 года и военных действиях, происходивших в этих местах до весны 1943 года. Глазовская горка (высота 269,8) являлась ключевой позицией обороны противника на подступах к Зайцевой Горе (высота 275,6) на Варшавском шоссе. С потерей высоты 269,8 немецкие войска теряли контроль над Варшавским шоссе от Зайцевой Горы до Юхнова, что ставило под удар 4-ю армию вермахта. Кроме того, выход на Варшавское шоссе позволял войскам Красной армии соединиться с действовавшими весной 1942 года в районе Вязьмы в тылу противника частями 33-й армии, 1-го гвардейского

Мемориальный комплекс «Подрыв»

кавалерийского корпуса и 4-го воздушно-десантного корпуса.

Кровопролитные бои за овладение Варшавским шоссе в районе Зайцевой Горы велись с февраля 1942 года частями 10-й армии, а с марта — силами 50-й армии. Наиболее ожесточённая борьба за высоту развернулась с 26 марта по 30 апреля 1942 года. На этот период приходятся основные потери частей 50-й армии, стремившихся фронтальными атаками овладеть высотой и выйти на соединение с оказавшимися в окружении частями Красной армии. Однако выполнить эту задачу весной 1942 года 50-я армия не смогла. В апреле войска перешли к обороне. Развернулась позиционная борьба. К маю 1942 года частям 50-й армии удалось закрепиться на склоне высоты 269,8 и в дальней-

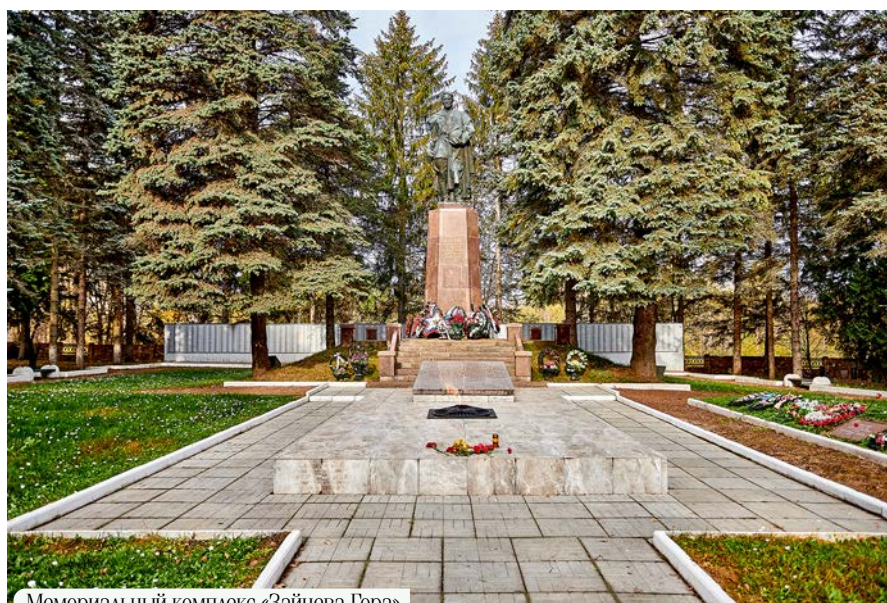
шем в тяжёлых боях удерживать этот плацдарм. Противоборство на этом участке фронта завершилось 12 марта 1943 года взятием Зайцевой Горы, которое стало возможно после овладения высотой 269,8.

Для уничтожения сильно укреплённой на этой высоте позиции немцев с 23 августа 1942 года сапёры под командованием М.Д. Максимцова стали вести подкоп. В шахту было заложено 25 тонн взрывчатки, и 4 октября осуществлён подрыв высоты. За всю войну известно несколько случаев уничтожения опорных пунктов противника с помощью подкопа, и один из них — на Зайцевой Горе — поражает масштабом произведённых работ.

По сведениям, основанным на архивных данных, общие потери на Зайцевой Горе частей Красной армии убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили около 60 тысяч человек.

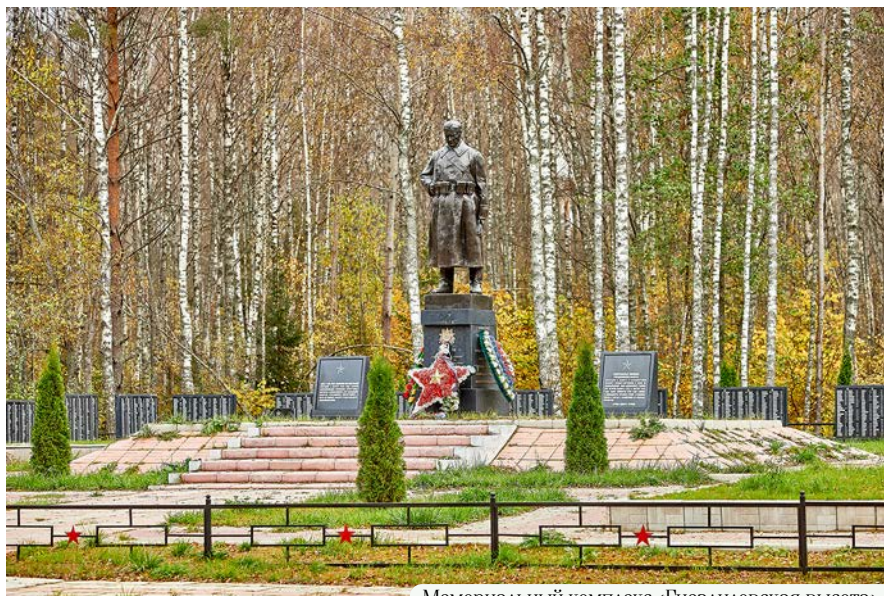
Мемориальный комплекс «Гнездиловская высота»

Спас-Деменский район,
деревня Гнездилово

Мемориальный комплекс «Зайцева Гора»

Мемориальный комплекс связан с событиями летнего наступления 1943 года на смоленско-рославльском направлении. В ходе этого наступления части 10-й гвардейской армии вынуждены были штурмовать Гнездиловскую высоту (отметка 233,3) — укреплённый фортификационными сооружениями опорный пункт обороны немецких войск, фактически превращённый в неприступную крепость. Эта высота

Мемориальный комплекс «Гнездиловская высота»

имела стратегическое значение, так как прикрывала основную коммуникационную линию противника — железную дорогу Ельня — Спас-Деменск.

Три дня — 7, 8 и 9 августа 1943 года — две стрелковые дивизии, танковая бригада и полк штурмовали Гнездиловскую высоту. Однако им не удалось прорвать сильно укрепленные позиции врага. Тогда было принято решение направить в бой батальон и роту сержантского состава 1-й штурмовой комсомольской инженерно-сапёрной бригады под командованием майора Ф. Н. Белоконя. Это было первое в истории Великой Отечественной войны боевое применение штурмовых инженерно-сапёрных частей, специально созданных для захвата укрепленных позиций врага. В ночь на 10 августа «панцирная пехота» (в качестве защитного вооружения использовался стальной нагрудник) внезапно, без огневой подготовки, атаковала неприступную высоту и, прорвав все линии обороны, заняла плацдарм, который удерживала до подхода основных сил. Взятие Гнездиловской высоты обеспечило войскам Красной армии дальнейшее наступление по всей линии фронта, которое привело к освобождению 13 августа 1943 года города и железнодорожной станции Спас-Деменск.

Гнездиловская высота вошла в историю не только как место подвига воинов 10-й гвардейской армии, но и как место блестящей атаки штурмовых частей. Именно с Гнездиловской высоты начался героический путь штурмовых инженерно-сапёрных бригад, завершившийся штурмом Берлина.

Мемориальный комплекс «Безымянная высота»

Куйбышевский район,
деревня Новые Холмы,
Безымянная высота

Мемориальный комплекс напоминает об одном из эпических эпизодов Великой Отечественной войны, воспетых в знаменитой песне поэта М. Л. Матусовского и композитора В. Е. Баснера «На Безымянной высоте». В ходе общего летне-осеннего наступления Красной армии в 1943 году в полосе действия 718-го стрелкового полка оказалась сильно укрепленная противником высота 224,1. Два дня полк безуспешно штурмовал закрепившегося на высоте врага. Для взятия высоты было решено направить

на высоту штурмовую группу с целью дезорганизации обороны противника.

В ночь на 14 сентября 1943 года группа, состоявшая из восемнадцати человек, прорвала мощную линию обороны немецких войск и закрепилась на высоте, в ожидании подхода основных сил. Заняв круговую оборону, восемнадцать героев вступили в неравную схватку с многочисленным противником. Наступавшие за штурмовой группой части были отбиты, и горстка красноармейцев оказалась в окружении. Всю ночь, до рассвета, бойцы вели ожесточенный бой. Каждый из восемнадцати человек до конца исполнил свой долг, проявив перед лицом смертельной опасности доблесть и самопожертвование. Шестнадцать человек навечно остались лежать на Безымянной высоте, двое получили тяжёлые ранения (сержант Константин Николаевич Власов, рядовой Герасим Ильич Лапин). Дорого обошелся этот бой врагу. Больше сотни неприятельских солдат и офицеров обнаружили бойцы 718-го полка, захватившие утром того же дня высоту. Подвиг восемнадцати героев, презревших смерть, получил широкую известность.

Развернувшиеся на Безымянной высоте в сентябре 1943 года события стали символом, напоминающим о подвигах тех, кто первым штурмовал неприступные позиции противника на многочисленных «Безымянных высотах», вгрызаясь в линии обороны и захватывая плацдармы для наступавших войск, тех — кто своим самопожертвованием неуклонно приближал Победу. ■■

Мемориальный комплекс «Безымянная высота»

ДРЕВНИЙ ЛЮБУТСК. 30 лет археологических раскопок

Игорь Болдин,
*заведующий научно-исследовательским отделом
Калужского объединённого музея-заповедника, кандидат исторических наук*

Галина Массалитина,
*ведущий научный сотрудник Национального парка «Угра»,
кандидат исторических наук*

«...Всё это остатки глубокой старины... когда село Любуцкое было городом, когда Литва и молодое Московское княжество спорили за обладание землёю Вятичей. Эти древние осевшие валы — свидетели важных событий в жизни нашего Отечества. Они помнят рати великих князей Ольгерда, Кейстута и Витовта, помнят храбрые полки Дмитрия Донского, Олега Рязанского и Владимира Андреевича Серпуховского... Минули сотни лет, и забыты местным населением имена литовских князей, некогда владевших этою страной. События позднейших веков заслонили в памяти народной воспоминания о делах XIV–XV столетий...» (В. М. Кашкаров).

Города как люди — рождаются, живут и умирают. Но они не исчезают бесследно, остаётся память в документах и в земле, на которой те стояли. Буквально по крупицам археологи воссоздают

их прошлое. К исчезнувшим городам Калужской земли с короткой, но очень яркой историей, относится и Любутск, о котором пойдёт речь.

Участок течения Оки между Калугой и Алексиним из-за узости

её долины и высоких, крутых берегов получил название Калужско-Алексинского каньона. В восточной его части, у д. Троицкое Ферзиковского района, на самой границе с Тульской областью сосредоточен

Любутское городище

Склон городища и овраг с речкой Любуткой

целый ряд археологических объектов: на правом берегу реки в непосредственной близости расположены два городища и три селища. Это и есть остатки летописного Любурска, который половину тысячелетия тому назад играл важную роль в политических процессах на западном пограничье Московского государства.

Стоящий на Оке город занимал важную стратегическую позицию, и за обладание им велась постоянная ожесточённая борьба между Литовским, Московским и Рязанским великими княжествами. Не случайно первое упоминание о Любурске связано с вооружённым конфликтом, когда в 1372 году великий князь литовский Ольгерд в союзе с Михаилом Тверским шёл «воевать Москву». Их рати встретились у Любурска. Литовским войском предводительствовал сам Ольгерд и его брат Кейстут; с ними шли смоленские полки. Великий московский князь Дмитрий Иванович, узнав о планах опасного западного соседа, выступил навстречу врагу. На помощь

ему пришли рязанские князья Олег и Роман, а также Владимир Пронский. Как гласит летопись, москвичи разбили сторожевой отряд литовцев, но главные силы разделял обширный глубокий овраг. Враждующие стороны долго стояли в ожидании, так и не решившись начать сражение. В итоге «Любурское стояние» закончилось заключением перемирия.

Большинство документальных сведений о Любурске относится к XIV–XV векам. Это был период формирования Московского государства в постоянной борьбе за пограничные территории с Великим княжеством Литовским, в подчинении которого основную часть своей истории находился Любурск. Расположенный на восточной окраине Литовского государства, он, как пограничный город-крепость, был плацдармом, откуда осуществлялись как крупные военные экспедиции, так и небольшие набеги на соседние области, принадлежавшие Москве или находящиеся от неё в зависимости. По этой причине для московской

стороны город представлял большую угрозу, на ликвидацию которой русское правительство постоянно направляло серьёзные усилия.

О военно-стратегическом значении Любурска для Литовского государства говорит тот факт, что литовские власти ни разу не передавали его в частное владение, он всегда находился под прямым контролем великого князя. Непосредственно на месте административную функцию выполнял великокняжеский наместник. Москве удавалось на короткое время подчинять себе Любурск, однако каждый раз он вновь уходил к Литве. Даже в результате московско-литовской войны 1492–1494 годов захваченный москвичами город с прилегающими землями был возвращён Литовскому государству. Причину этого петербургский историк М. М. Кром видит в антимосковских настроениях любурчан, в отсутствии у московского правительства опоры в этом пограничном городе. Но вполне возможно, что, будучи талантливым стратегом,

П.В. Рыженко. Ослябя (фрагмент). 2014 г. Государственный музей-заповедник «Куликово поле»

Иван III согласился вернуть Любутск, так как тот стал анклавом, оторванным от основных территорий Литвы, и его судьба была предreshена. Действительно, после продвижения границ Московского государства на запад в итоге очередной войны 1500–1503 годов город окончательно становится частью его территории.

Уже в следующем, 1504 году московский государь Иван III завещает Любутск Андрею Ивановичу (впоследствии известному как князь Старицкий) — тому самому, который в 1537 году пытался устроить заговор против малолетнего Ивана IV и его матери Елены Глинской, выступив в качестве организатора последнего очага удельно-княжеской оппозиции. В отличие от литовских владений, уделявших серьёзное внимание поддержанию Любутска в качестве пограничного форпоста, правительство централизованного Московского государства не было особо заинтересовано в его жизнеспособности.

Более того, в отношении городского населения, которое ещё недавно активно боролось с экспансией Москвы, оно, вероятнее всего, применило проверенную практику переселения в глубь страны для ликвидации возможного очага сопротивления. Подобных примеров история знает немало. Поэтому с начала XVI века начинается постепенное затухание города.

В 1566 году Любутск упомянут в летописи уже как городище, то есть бывший запустевший город. Иван IV выменял его у князя Владимира Андреевича — сына Андрея Старицкого. В тот период Москва уделяла серьёзное внимание защите южных рубежей от другого опасного врага — крымского хана, чьи разорительные набеги серьёзно сдерживали освоение богатых южных территорий. В системе обороны от крымских татар, создаваемой Иваном IV, важную роль играла Ока как крупная естественная преграда. Любутск, стоявший

на правом её берегу, очевидно, рассматривался как её часть. Но документальных свидетельств активного функционирования города во второй половине XVI века нет. Отсутствие упоминания Любутска в Разрядных книгах свидетельствует о том, что Иван IV не назначал туда наместника или воеводу и, соответственно, не поддерживал любутскую крепость в должном состоянии. По какой-то причине Любутск «остался не у дел» и в начале XVII века, в Смутное время, как город он окончательно сходит с исторической сцены.

Письменные источники о Любутске сообщают в основном о военных действиях, участником которых становился город, о всякого рода неурядицах между московскими и литовскими «украинниками»: «шкодах», «лихе», «розбоях», «тятьбах» с поджогами, убийствами, уводом в плен и т.д. Но в них можно найти и совсем иного рода весьма интересную информацию. Например, что знаменитые герои Куликовской битвы 1380 года Александр Пересвет и Андрей Ослябя были любутскими боярами, перешедшими на службу к московскому князю Дмитрию Донскому. Пересвету, по предположению историков, принадлежала «Пересветова купля» — большое земельное владение на противоположном от Любутска, левом берегу Оки. Это он сражался перед битвой с могучим богатырём Челубеем из стана Мамай. По летописным рассказам Куликовского цикла, оба соперника падают в поединке замертво. Андрей Ослябя, также по преданию, первым ринулся в бой, увидев, что Пересвет погиб. И именно он отнёс раненого в сражении Дмитрия Донского в сторону от поля брани, где и нашли князя после сражения. Но это сведения легендарные. А вот из достоверных документальных источников известно, что после сражения на Куликовом поле Ослябя какое-то время служил при митрополите Киприане. В 1398 году в составе посольства он был послан московским князем Василием I и Киприаном в Константинополь с крупной суммой денег на восстановление города после набегов турок.

Сам же Киприан в 1378 году останавливался в Любутске проездом из Киева в Москву, откуда писал письмо московским игуменам

Оборонительный вал Любутского городища

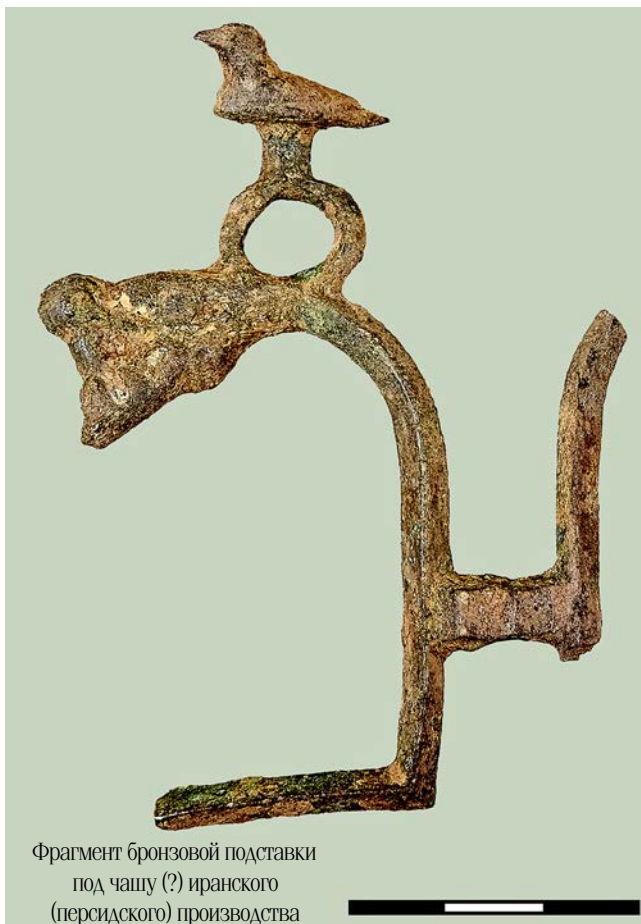
Остатки каких-то древних объектов в культурном слое городища

Железные наконечники стрел для лука и арбалета

Предметы христианского культа:
нагельная иконка и кресты-энколпионы; нижний — с позолотой

Фрагмент бронзовой подставки
под чашу (?) иранского
(персидского) производства

Инструменты и продукция кузнецов

о нежелании великого князя Дмитрия Ивановича пускать его в столицу, поскольку Киев к этому времени принадлежал Литве, а сам он уже имел сан митрополита Киевского, Русского и Литовского. Вот и пробирался владыка на московскую территорию скрытно, через Любутск, который не подчинялся Москве.

Летописные и документальные данные отражают преимущественно политическую историю Любутска, владельческую принадлежность, убедительно свидетельствуют о его военно-стратегической значимости, но они не открывают внутреннюю, «частную» жизнь города. Такую информацию позволяют получить археологические исследования.

Местоположение средневекового Любутска не исчезло из памяти народной: до середины XX века здесь существовало село Любутское. В настоящее время это название сохраняет комплекс компактно расположенных археологических памятников: двух городищ (большого и малого) — укрепленные части города и нескольких селищ — бывшие городские посады. Характер памятника, общая его площадь свидетельствуют о том, что в XIV–XV веках Любутск был если не крупнейшим городским центром верхнеокского региона, то одним из таковых.

Большое Любутское городище — главная часть комплекса, собственно «город» в средневековом значении

Серебряные изделия: перстень (с золочением) и наперствия булавок

термина, место городской крепости. Даже в наши дни его остатки поражают размерами и мощью своих укреплений и тем, как удачно, с точки зрения неприступности, выбрано место для крепости. Площадка городища, занимающего береговой мыс, возвышается над рекой более чем на 50 м. С одной стороны город защищала Ока. С другой — обширный и глубокий овраг, тот самый, который в 1372 году разделял враждующие

войска. По нему протекает речка Любутка, напоминая названием о давно минувших временах. С третьей стороны были возведены искусственные земляные укрепления. Они до сих пор имеют внушительные размеры: высота вала, на котором стояли деревянные крепостные стены, достигает 6 м; глубина рва — 5 м.

Городище Любутска привлекало внимание исследователей с конца XIX века. Калужские историки

Каменная литейная формочка для отливки украшений

Серебряные монеты: «сабельница» Ивана IV, золотоордынский дирхем, пражский грош

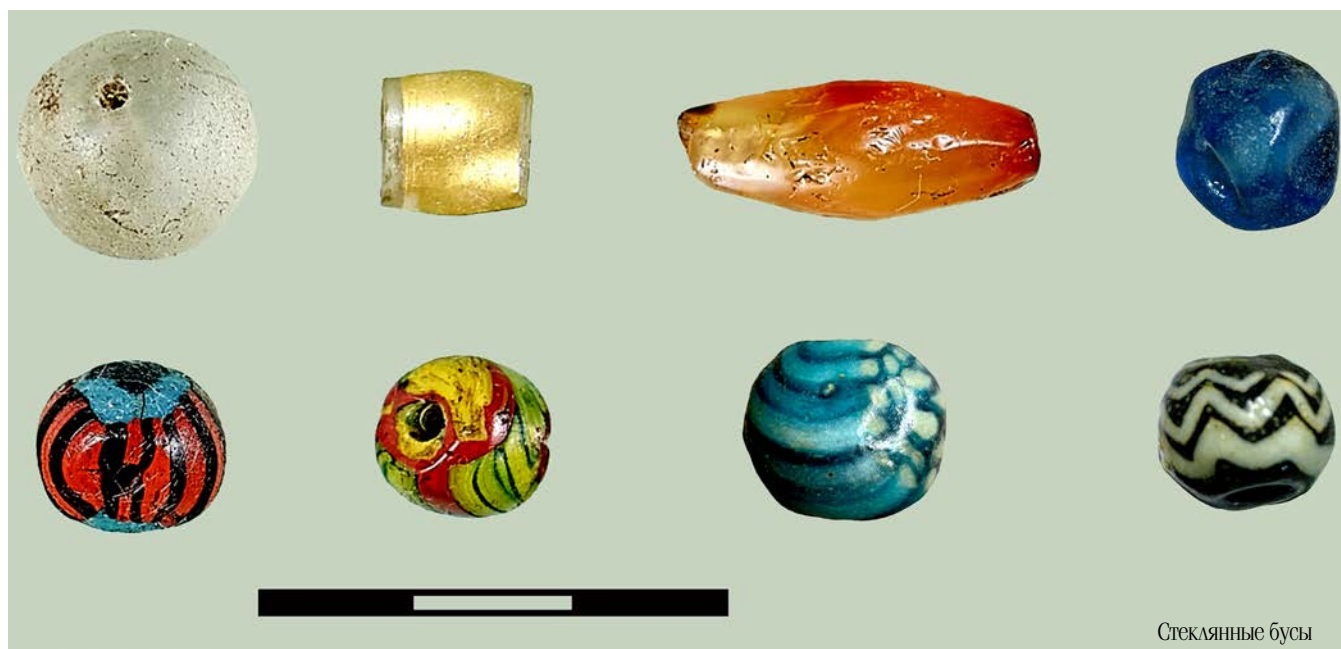
Янтарный перстень

и краеведы, тульские и московские археологи осматривали его, составляли описание и топографические планы. Но первые археологические раскопки городища были предприняты Калужским объединённым музеем-заповедником в 1995 году и с тех пор проводятся ежегодно. В 2024 году Любутская археологическая экспедиция отметила своё 30-летие. За эти годы исследовано около полутора тысяч квадратных метров площади памятника. Итоги раскопок проливают свет на многие неизвестные ранее стороны жизни летописного Любурска. Это стало возможным благодаря тяжёлому, порой самоотверженному труду сотен добровольцев, в разные годы принимавших участие в работе экспедиции.

На сегодняшний день Любурское городище — один из немногих памятников в верхнеокском регионе, на котором городской слой XIV–XV веков изучен с такой полнотой. В ходе работ получен богатейший материал, характеризующий бытовую, ремесленную, ритуальную, военную сферы жизни города.

Деревянная крепость города до наших дней, конечно, не сохранилась. Археологические раскопки выявили её основание — каменную вымостку вдоль склона, обращённого к оврагу. Здесь же были найдены каменные ядра, железные наконечники стрел для арбалета и лука, обрывки кольчуг, железные нагрудные пластины. Обилие предметов вооружения, деталей снаряжения воина и коня, полученных на всей исследованной площади, свидетельствует о важной военной функции Любурска.

Может ли археология дать ответ на вопрос — какого вероисповедания придерживалось население средневекового Любурска? Почти полтора столетия город был литовским, и тема полонизации, гнёта католицизма со стороны Великого княжества Литовского, восточная граница которого проходила по рекам Угре и Оке, время от времени возникала в работах историков. Вещевые находки дают однозначный ответ: жители Любурска были православными. Об этом свидетельствует характер нательных крестиков из бронзы, камня и янтаря, а также крестов-энколпионов (около шести десятков единиц) из культурного слоя городища.

Стеклянные бусы

Археологические материалы содержат информацию об основных сферах деятельности любутчан. Представление о важнейших отраслях хозяйства — металлодобыче и кузнечном деле — дают находки криц (полуфабрикаты железоделательного производства), инструментов (клещи, зубила и др.), а также серии самых разнообразных изделий из железа (оружие, орудия труда, сельского хозяйства и промыслов, предметы домашней утвари и т.д.).

Жители Любутска занимались разными видами ремёсел; продукция некоторых говорит о высоком уровне мастерства. С городища происходит большая коллекция предметов из бронзы и серебра, есть и золотые изделия: украшения, детали одежды и декора и др. Часть из них, несомненно, изготавливалась местными мастерами. Об этом свидетельствуют каменные литейные формочки для их отливки. Ценной находкой является фрагмент своеобразной глиняной ёмкости (сфероконаса), которая использовалась для транспортировки и хранения ртути. Это даёт основание предполагать, что городские ювелиры выполняли и операции по золочению изделий. В Любутске таковые найдены: серебряные перстни, бронзовый крест-энколпион.

Располагаясь на крупной водной артерии, Любутск имел разветвлённую сеть торгово-экономических связей. Судить об этом позволяют находки предметов, происходящих с весьма отдалённых от него территорий. В их числе — серебряные монеты московской чеканки, золотоордынские дирхемы, пражские гроши, монеты удельных князей. Очень информативна в этом отношении большая коллекция бус из стекла, сердолика, горного хрусталя, среди которых, наряду с продукцией

Изделия из кости

Костяная накладка с изображением дракона

Костяные шахматные фигурки и шашка

русских городов, есть и привезённые из Византии, Киева, стран Востока. Изделия из янтаря — нательные крестики, бусы, перстень — указывают на тесную связь с прибалтийской территорией. Находка фрагмента

бронзового изделия с головой дракона говорит об «иранском следе».

Отдельно отметим группу костяных изделий, найденных на городище. Наряду с вещами утилитарного назначения — пуговицы,

кочедыки для плетения лаптей, вертлюги для ремней, обоймицы и рукояти для бытовых ножей, иглы с игольницами — среди них имеются всевозможные накладки для украшения ларцов, сундуков, сумок,

Ямы от древних объектов неустановленного назначения

30 лет Любутской экспедиции — юбилейное фото

ремней и пр. Скорее всего, основная их часть произведена местными костередами. Но одно высокохудожественное изделие по стилю и композиции, несомненно, имеет восточное происхождение, возможно, китайское или монгольское. Это крупная накладка в виде дракона, вырезанная из рога, предположительно — для украшения седла. Найденная в 2024 году, она стала приятным подарком к 30-летию Любутской экспедиции.

Среди обширнейшей коллекции обычных для верхнеокского региона бытовых глиняных сосудов, преимущественно горшков, на городище найдены единичные фрагменты поливной керамики — мелкие обломки чаш, тарелок, кувшинов. Этот, казалось бы, малозаметный факт многое говорит о статусе Любутска. Такая посуда производилась в городах Золотой Орды и Византии. На Руси она была предметом роскоши, доступным только элитным слоям населения. По наблюдению специалиста по истории и археологии Востока В. Ю. Коваля, поливную

керамику нередко находят в городах, где присутствовали ордынские чиновники-баскаки. Московский историк А. В. Кузьмин находку накладки с драконом также предположительно связывает с баскаками. О значимости Любутска говорят и другие дорогие и престижные изделия из драгоценных металлов, янтаря, искусно выполненные предметы христианского культа.

Упомянем ещё об одной серии находок, которые характеризуют досуговую сферу жителей города. Любучанам не были чужды «мудрые» игры, о чём можно судить по находкам фигурок шахмат и шашек, а также кубиков-фишек для каких-то настольных игр. Найдены и фрагменты глиняных игрушек.

Есть в археологии Любутска вопросы, остающиеся пока без ответа. Один из них — как выглядели дома и другие деревянные постройки горожан. Культурный слой Любутска относится к так называемым «сухим»; органика в них, к сожалению, не сохраняется. Несомненно одно — жилые строения были наземными.

Иначе, будь они землянками, заглублённая в материк часть дома при раскопках обязательно была бы обнаружена. Все многочисленные материковые ямы разной глубины и размеров, порой очень больших, выявленные во всех раскопах, относятся к остаткам объектов «неустановленного назначения», но никак не к жилищам. Удалось исследовать остатки лишь одного маленького дома с глинобитной печью, рухнувшего при пожаре в подпол. Но судить по единичному случаю о его типичности сложно. Ничего неизвестно и о характере застройки города в целом. Каких-либо следов ограждений в виде столбовых ямок либо частотных канавок на исследованной площади памятника не найдено.

У исследователей остаётся и много других вопросов к археологии Любутска. Калужский объединённый музей-заповедник планирует продолжение раскопок на Любутском поселенческом комплексе. Их итоги, надеемся, дадут новые материалы и факты для реконструкции истории этого древнего города. ■

МИФЫ СТАРОГО СЕЛА АХЛЕБИНИНО

Юрий Холопов,
краевед, член Союза Российских писателей

Наша семья с 1955 по 1961 год проживала в старом калужском селе Ахлебинино. Именно туда была направлена по распределению Министерства внутренних дел на работу моя мама — Лидия Иосифовна Холопова. Она работала учителем русского языка и литературы в школе Ахлебининской воспитательно-трудовой колонии для несовершеннолетних преступников. Об этом мало кто помнит, на месте упразднённой колонии сегодня расположена Калужская психиатрическая больница № 2.

Отец, Василий Егорович Холопов, недавно отслуживший пять лет на Дальнем Востоке матросом-связистом, работал в той же колонии сначала учителем физкультуры, а потом электриком, но заодно следил за электроснабжением села Ахлебинино и соседнего посёлка, который назывался Фабрикой.

В Ахлебинино, в семье учителя и электрика, родились двое мальчиков: Александр (1956 г.р.) и Юрий (1957 г.р.).

Василий Егорович Холопов делал электропроводку в домах ахлебининцев, ремонтировал её, ставил

счётчики, отвечал за работу электронасоса, который из скважины подавал воду в колонки. Его хорошо знали жители села, и он сам был знаком со многими. В это время он познакомился с одним стариком по фамилии Яшкин. Тому уже было около восьмидесяти лет, но старик обладал хорошей памятью и любил рассказывать за рюмочкой вина различные истории о прошлом.

По рассказам отца, он с юношеских лет служил кучером у местного помещика Николая Николаевича Коншина. Не только фабрикант, но и страстный коннозаводчик,

Коншин выбрал в кучера молодого крестьянского парня за любовь к лошадям, умение ими управлять и за весёлый характер. Старик Яшкин во время Первой мировой войны служил в кавалерии, после революции воевал в составе Первой конной армии (был ездовым: правил тройкой лошадей, которая возила тачанку с пулемётом), а к началу Великой Отечественной он уже был нестроевым по возрасту.

Отец запомнил несколько рассказов старика Яшкина о помещике Коншине и неоднократно пересказывал их нам с братом.

Василий Егорович Холопов с сыновьями Юрием и Александром. 1957 г.

Лидия Иосифовна Холопова с воспитанником Ахлебининской детской трудовой колонии, 1950 г.

КАК ПОССОРИЛИСЬ ДВА ПОМЕЩИКА

Помещик Коншин был очень музыкальным человеком. Учился в Италии пению и сам нередко исполнял различные арии на итальянском языке. Одно время он содержал в своей усадьбе оркестр и требовал, чтобы во время его возвращения из Калуги (когда он подъезжал на дрожках к Никольской переправе), музыканты начинали исполнять прелюдию к одной из его любимых итальянских опер. В это время на балконе флигеля барского дома (сегодня его все называют Красный дом) дежурил слуга помещика и, увидев приближающегося хозяина, давал сигнал оркестру.

Вид с балкона был великолепный: на несколько вёрст была видна сама Ока, раскинувшиеся вдоль реки заливные луга, деревни, на другом берегу Оки — богатая усадьба Авчурино с церковью и замечательным барским домом в готическом стиле... Но был в этом раздольном пейзаже один большой минус: подъезд (мощённую булыжником дорогу) к Никольской переправе загромождал высокий сосновый лес, который принадлежал уже не Коншину, а его авчуринскому соседу — помещику Гончарову. По этой причине прелюдия к итальянской опере начиналась слишком поздно, при этом она продолжала звучать, когда сам хозяин уже прибывал на породистом рысаке к себе в дом. А гвоздь программы был в том, чтобы музыка заканчивалась как раз к тому моменту, когда хозяин подъезжал к своему дому. То есть требовалось начинать прелюдию немного пораньше.

Помещик-музыкант Коншин на встрече с соседом-авчуринцем высказал просьбу продать ему небольшую часть соснового бора, чтобы спилить деревья, которые мешали стоящему на дозоре слуге чуть раньше увидеть своего хозяина на дрожках, когда тот подкатывал к Никольской переправе. Выслушав такую странную просьбу от своего соседа, помещик Гончаров очень удивился и отказался оформить сделку.

Но не таков был помещик-музыкант, чтобы отступать от задуманного! Коншин хорошо заплатил

Флигель усадьбы Коншинных в Ахлебине

Липовая аллея, оставшаяся от усадьбы Коншинных. 2022 г.

ахлебининским крестьянам, и те ночью спилили наполовину именно те сосны, которые закрывали обзор ахлебининскому наблюдателю. Коншин торжествовал: теперь прелюдия итальянской оперы точно укладывалась к его прибытию в родное имение.

Помещик Гончаров подал в суд на Коншина, и тому пришлось заплатить штраф... Но, увы, только за порчу нескольких деревьев. Сумму, конечно, несоизмеримо меньшую, чем предлагалась раньше за покупку части леса. Авчуринский помещик был очень недоволен.

КОНШИН И УПРЯМЫЙ МУЖИК

Липовые аллеи, посаженные Коншиным в Ахлебинино, были своеобразным кольцеванным коридором, по которому ездил на своих рысаках хозяин-коннозаводчик и по которому гоняли его породистых лошадей.

Однажды зимним вечером Коншин на своей санной повозке возвращался к себе в имение. В аллее, которая была санной дорогой, столкнулся с крестьянскими саними. В темноте он стал требовать, чтобы мужик убрал в сторону свои сани, а тот, не разглядев кричащего, сам потребовал того же. После перебранки Коншин вышел из повозки и дал мужику в ухо. Тот развернулся и дал барину сдачи, но потом, узнав помещика, упал на колени и стал просить прощения.

Кучер Коншин Иван Могучий с лошадыю на конюшне

Коншин поднял мужика, дал ему рубль на водку и сказал: «Молодец! Никому никогда не уступай!»

О ПРАВАХ КОНШИНА

Как рассказывал старик Яшкин, он часто возил помещика Коншина в Серпухов, где у того были фабрики. Коншин долго ходил по производству, разговаривал с инженерами, что-то записывал, отдавал распоряжения. Зато вечером хорошо отдыхал: набирал вина, разных продуктов и отправлялся к знакомой

даме, весьма к нему расположенной, которая жила недалеко.

«И ты не скучай!» — говорил он своему кучеру и давал ему ассигнацию. Холостой кучер тоже не скучал.

ОБ АНГЛИЙСКОМ ЖЕРЕБЦЕ

Породистые кони Коншина высоко ценились, но и он на них денег не жалел. Помещик-коннозаводчик разводил на своих конюшнях породистых рысаков, которые принимали участие в бегах не только на Калужском ипподроме, но и в Москве, где неоднократно брали призы.

Однажды он купил в Англии породистого рысака-производителя, которого привезли на пароходе в Петербург. Хозяин поехал с молодым кучером в столицу встречать дорогую покупку. Но когда породистую лошадь свели по сходням с корабля и подвели к новому хозяину, жеребец вдруг начал вставать на дыбы и при этом издавать громкие утробные звуки. Что случилось? Возможно, конь заболел в дороге или его кормили и поили во время путешествия не так, как следует... Народ на пристани стал смеяться над Коншиным.

«Как ты смеешь так себя вести перед хозяином!» — закричал Коншин на жеребца, вынул из кармана револьвер и выстрелил породистому коню в голову. Конь упал и тут же издох. Все были в ужасе от этой сцены.

Товарищество мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове. Начало XX в.

О ЖЕНЕ КОНШИНА

К самому Коншину местные крестьяне относились по-разному. Кому-то он нравился своими чудачествами и удачью, а кто-то считал его просто ненормальным.

А вот о барыне, его жене Ирине Яковлевне, которая была родом из Америки, все отзывались хорошо. Говорили, что она очень добрая, помогала нуждающимся. Она любила возиться с детьми, устраивала детям праздники, особенно на Рождество. Сама учила детей вышиванию и плетению кружев, построила школу в соседнем селе Никольском и церковь в самом селе Ахлебинино.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ
О СЕМЬЕ КОНШИНЫХ

В начале XX века известный в то время духовный писатель и публицист московский священник Владимир Павлович Быков в своей книге «Тихие приюты для отдыха страдающей души. Лекции-беседы» (М.: Издательство Е. И. Быковой, 1913) так написал о селе Ахлебинино и супруге его владельца: «Приближаясь к Калуге, на левом берегу реки вас встречает барский дом имения «Охлябинуна» московского фабриканта Н. Н. К. Точно два стража-великана охраняют это своеобразное здание, две высоко поднимающиеся башни. Здесь говорят, всё время, и лето, и зиму, живёт одна из больших женщин нашего времени, Ирина Яковлевна Коншина.

Дочь американского пастора, перекочевавшая к нам в Россию вопреки желания своих родных, пугавших её глубокими снегами, непроходимыми дебрями, рёвом диких медведей, для которых не написаны никакие законы, и беспощадным своеобразным самодурством русских людей, — она пренебрегла всем, пришла в чужой, неведомый ей край, приняла православие, много пережила, много перестрадала и отдалась церкви и Христу так, что многие произносят имя этой подвижницы духа в миру в наше время с благоговением. Большая женщина! Её вполне оценит история будущего...»

В 1915 году Николая Николаевича Коншина, владельца усадьбы

Ирина Яковлевна Коншина (1867–1937)

Ахлебинино, нашли мёртвым в его кабинете, с огнестрельной раной. Самоубийство ли это на самом деле или он был убит собственным лакеем (по другой версии) — это так и осталось тайной. Его супруга Ирина Яковлевна (урождённая Эмма Мэршон) прожила до 1937 года. Она упоминается как благотворительница Сергиева скита Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества и среди сопровождавших Великую княгиню Елизавету Фёдоровну во время её посещения скита в октябре 1911 года.

После 1918 года со своим вторым мужем Валентином Васильевичем Реутовым (бывшим учителем двух её

В. В. Реутов и Георгий и Николай Коншины

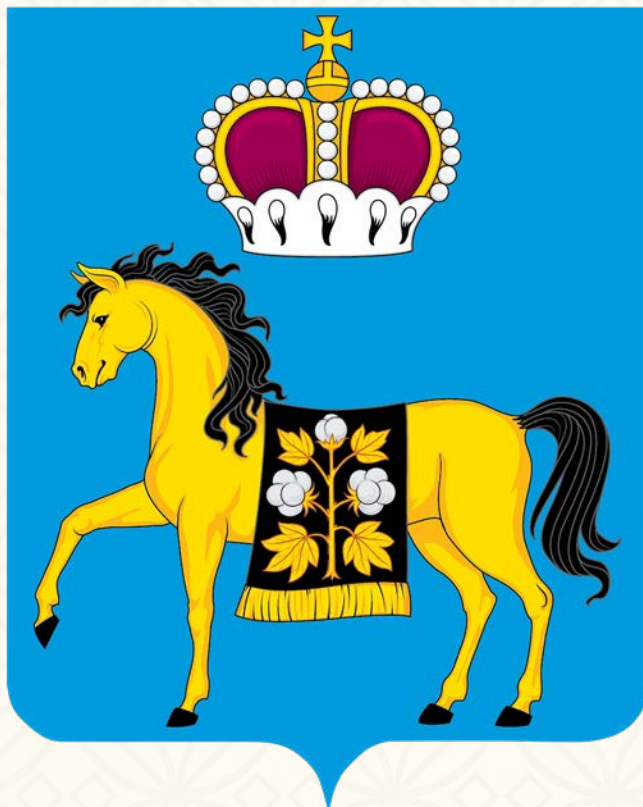
сыновей) Ирина Яковлевна переехала в Калугу, где некоторое время преподавала пение в музыкальном техникуме. Похоронена на городском Пятницком кладбище. Двое детей Коншиных — Николай и Георгий — в 1920-х годах стали эмигрантами, уехав на родину матери.

Так своеобразно замкнулся круг жизни последних владельцев села Ахлебинино, судьбы которых сами по себе достойны пера романиста. Рассказы о Коншинах давно уже стали сельскими мифами, где трудно отделить правду от вымысла. Но легенды и мифы — тоже часть нашей жизни, нашего восприятия прошлого. ■

У могилы И. Я. Реутовой (Коншиной) калужские краеведы А. М. Лисицын, В. Н. Гороховатский, Т. А. Реутова, внучка И. Я. Реутовой (Коншиной), А. С. Днепровский. Калуга, Пятницкое кладбище. 14 мая 2007 г.

ЗОЛОТОЙ КОНЬ В ЛАЗОРЕВОМ ПОЛЕ

Ахлебинино — село на правом берегу Оки в 20 км от Калуги, возникшее на месте русских военных укреплений XIV–XV веков. Название получило в честь владевших им князей Охлябининых (охлябина — старинное прозвище долговязого человека), чей род пресёкся в конце XVI столетия.

В разные годы село принадлежало помещикам Пятовым, Баскаковым, Бедлинским, а последним его владельцем стал представитель знаменитой династии серпуховских купцов — Николай Николаевич Коншин-младший (1861–1915). Земли в Калужской губернии подарил ему отец — миллионер, пароходчик, текстильный и сахарный магнат Николай Николаевич Коншин-старший (1833–1918), за заслуги в деле развития отечественной промышленности удостоенный потомственного дворянства и 27 июля 1883 года пожалованный вместе с братьями Иваном Николаевичем и Максимом Николаевичем дворянским гербом.

Описание (блазон) герба Коншинных из 7-й части Сборника дипломных гербов Российского дворянства, не внесённых в Общий гербовник. № 80:

«В чёрном щите золотой хлопчатник с серебряными плодами. Над щитом дворянский коронованный шлем. Нашлемник: золотая оторванная голова единорога с чёрным рогом и гривой. Намёт: чёрный с золотом».

На гербе Коншинных изображён золотой хлопчатник с серебряными плодами, что говорит об основном виде деятельности дворян Коншинных — выращивании хлопка, производстве и торговле хлопчатобумажными тканями. Голова единорога

Герб Коншиных
(пожалован братьям Ивану, Николаю
и Максиму Николаевичам Коншиным)

Николай Николаевич
Коншин-старший
(1833–1918)

в гербе заимствована из титульного герба Туркестана и указывает на то, что отпускная торговля Коншиных в основном производилась в Туркестанском крае.

Гордостью последнего владельца села Ахлебинино Николая Николаевича Коншина-младшего были породистые скакуны, которые выращивались на расположенном здесь же конном заводе.

Николай Николаевич поставлял лошадей военному ведомству, а также для участия в скачках и выставках по коневодству, был отмечен призами и наградами. Это обстоятельство нашло отражение и в современном гербе села Ахлебинино.

История появления этого герба связана с инициативой главы администрации сельского поселения «Село Ахлебинино» Веры Александровны Новиковой, ей же принадлежит идея изображения гербовой символики, воплощённая современными российскими геральдистами.

Герб был утверждён решением Сельской Думы сельского

поселения «Село Ахлебинино» № 82 от 22.06.2018 и внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации под № 11956.

Геральдическое описание гласит: «В лазоревом поле — идущий золотой конь с чёрными глазами, гривой, хвостом и копытами, накрытый чёрной, имеющей золотую бахрому по нижнему краю, попной, обременённой вырастающим золотым хлопчатником с серебряным хлопком; во главе всё сопровождено княжеской шапкой».

Для обозначения административного статуса герб сельского поселения «Село Ахлебинино» может воспроизводиться с короной, соответствующей статусу сельского поселения.

ОБОСНОВАНИЕ СИМВОЛИКИ

Историческое прошлое сельского поселения «Село Ахлебинино» символически показывает княжеская шапка, так как село названо в честь князей Охлябининых.

Конь — олицетворение мощи и жизненной силы, надёжный спутник человека в трудных походах и верный его помощник.

Попона, прикрывающая коня, символизирует не только хозяйскую заботу и уход, но и призы и награды, получаемые на скачках и выставках.

Вышивка на попоне — символ кустарного промысла народных вышивок.

Золотая ветвь хлопчатника с серебряным хлопком и чёрный цвет воспроизводят герб Коншиных — такая геральдическая правопреемственность вполне обоснована для Ахлебинино.

Лазурь (синий цвет) символизирует расположение села на берегу Оки, а также повторяет цвет герба Перемышльского района.

Применённые в гербе металлы цвета дополняют его символику:

- ✦ лазурь — символ мира, искренности, чести, славы, преданности, истины и добродетели;
- ✦ чёрный цвет — символ мудрости, вечности и покоя;
- ✦ серебро (белый цвет) символизирует чистоту, мудрость, благородство;
- ✦ золото (жёлтый цвет) символизирует стабильность, прочность, интеллект, богатство, урожай.

Таким образом, герб сельского поселения «Село Ахлебинино» соединил в себе историческое прошлое старинного села, память о знаменитой купеческой фамилии Коншиных и современные реалии, свойственные Ахлебинино. И это яркий пример того, как геральдические символы городов и сёл России вновь становятся востребованными в наши дни и уже в XXI веке выполняют своё благородное предназначение. ■

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ШЕЙН: ПОДВИГ ВО ИМЯ НАУКИ

Татьяна Фомичёва,
*заведующая по фольклору филиала Калужского объединённого музея-заповедника
МКЦ «Палаты Коробовых»*

Павел Васильевич Шейн (1824–1900), этнограф, лингвист, собиратель и издатель русского, украинского и белорусского фольклора, стоящий в ряду крупнейших исследователей русской культуры XIX столетия. Все занимающиеся изучением народного быта России и в настоящее время находят в сборниках Шейна ценный материал. Всеволод Фёдорович Миллер, коллега и друг Павла Васильевича, посвятил ему такие слова: «Всё это труженик науки совершал на немногие рубли, отложенные всеми лишениями от 61 рубля ежемесячной учительской пенсии, причём подспорьем ему служили выхлопываемые ему льготы по проезду по железной дороге и иногда радушное гостеприимство некоторых провинциальных знакомых. Едва ли можно себе представить, чтобы где-либо научная экспедиция совершалась так дёшево и приносила такие капитальные результаты». Служба в Казённом реальном училище г. Калуги, хотя и ненадолго, связала Павла Васильевича и с Калужской землёй.

и пророчески указывал, что «время оценки Шейна ещё настанет».

В 1843 году отец Шейна привёз своего совершенно больного, полупарализованного сына в Москву и поместил в Ново-Екатерининскую больницу, о которой шла слава, что

врачи там творят чудеса и ставят на ноги практически безнадежных больных.

Действительно, через три года произошло чудо — юноша встал на ноги. Он мог передвигаться только на костылях, но уже самостоятельно,

Жизнь и судьба Павла Шейна весьма примечательны. Выходец из иудейской среды, он только в 17 лет обучился русскому языку, крестился в 22 года — и вдруг стал страстным собирателем и популяризатором русского фольклора, отдал ему более 40 лет жизни. Да притом он был калекой (в детстве он перенёс немало тяжёлых болезней, которые надолго приковывали его к постели), передвигался на костылях и трудился на сем поприще бескорыстно, тратя на это своё скромное учительское жалование, — право, деятельность его можно назвать беспримерным подвигом во благо России. Характерно, что писатель Василий Васильевич Розанов сравнивал вклад Шейна в развитие русского духовного самосознания с творчеством живописца родной природы Исаака Левитана

Ново-Екатерининская больница (усадьба Гагариных)

Ю. Ф. Самарин (1819–1876)

С. П. Шевырëв (1806–1864)

и это было счастьем. Молодой человек не возвращается в родной Могилёв, а остаётся в Москве как ученик-пансионер сиротского отделения училища при лютеранской церкви св. Михаила. В 1848 году он принимает крещение по лютеранскому обряду.

По окончании училища Павел Шейн получил профессию преподавателя младших классов, и для него началось время скитаний по России в качестве домашнего учителя в помещичьих семьях или педагога в казённых учебных заведениях. В 1851 году он напишет: «С весьма скудным запасом сведений и с одной горячей любовью ко всему русскому» и «без руля и ветрила пустился в море житейское на произвол судьбы». В этот период Шейн начинает серьёзно интересоваться подлинными безыскусными народными песнями и преданиями. Он ищет сказителей и певунов. В то же время он делает выписки из древнерусских летописей и статей ведущих языковедов.

В 1856 году, оказавшись в Москве, он знакомится с известным писателем Сергеем Тимофеевичем Аксаковым, которого задолго до этого «издали и по сочинениям привык уважать и любить от души». Но, пожалуй, наибольшую роль в судьбе Шейна сыграла его встреча с профессором, академиком, «поэтом мысли» Степаном Петровичем Шевырëвым, который первым с университетской кафедры высказал мысль о необходимости составления «Полного свода всех русских песен, сказок и пословиц». Согласно профессору,

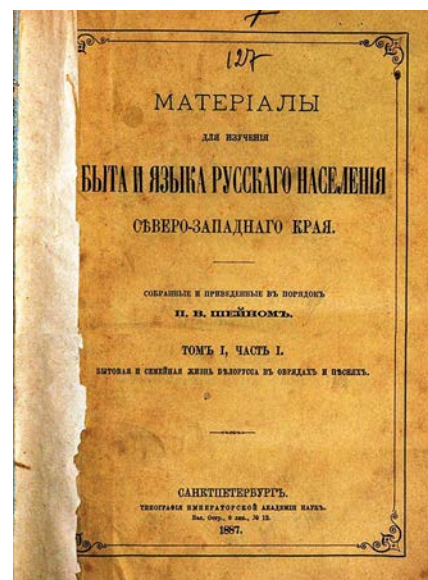
собирает песен должен обладать «большим запасом эстетического вкуса и чутья народности» — качествами, которые всемерно старался развить и воспитать в себе Павел Васильевич Шейн. Вскоре между ним и маститым учёным возникли симпатия и привязанность. «Душевно уважаемый», «многочтимый Степан Петрович», — пишет ему Шейн и признаётся: «Задумавшая моя мысль — трудиться на пользу русской литературы всем, чем только богат. Видимо, по рекомендации любимого профессора Шейн попадает в московский дом «неисправимого славянофила» Юрия Фёдоровича Самарина, чьи взгляды повлияли на него самым решительным образом. Шейн «попадает в атмосферу славянофильства и народности и охватывается ею».

Славянофилы впечатлили Шейна даже своим внешним обликом: они не брили бороды, демонстративно носили стародавнее русское платье, что было по тем временам шагом смелым и решительным. Взгляды славянофилов на народ и его песенное творчество, их горячее желание глубоко изучить и сделать общим достоянием отечественный фольклор оказались созвучны чаяниям Шейна, решившего посвятить жизнь русскому народоведению.

За время своего учительства, в переездах из губернии в губернию, Павел Васильевич собрал множество народных произведений. Поразительно, что труд этот совершался калеккой, которому передвижение и писание давались ценой физи-

ческих страданий (он не мог даже одеться без посторонней помощи, а влезать и слезать с экипажа стоило ему настоящих мучений). Он еле-еле передвигался на костылях, пальцы сведены от ревматизма, записывать трудно — и при этом Шейн обнаруживает самую завидную энергию.

В 1868–1870 годах в «Чтениях Общества истории и древностей российских» выходят собранные Шейном песни — детские, хородовые, плясовые, скоморошные, беседные, голосовые или протяжные, шуточные, забавные и сатирические, обрядные, свадебные и похоронные причитания... В 1870 году они издаются в виде объёмной книги «Русские народные песни» с посвящением «неутомимому деятелю на поприще русского слова»

Калужское казённое реальное училище

Владимиру Ивановичу Далю. Сборник включал около тысячи великорусских песен.

«Везде я старался сблизиться с народом, — признаётся Шейн в предисловии, — прислушиваться к его живой своеобразной речи, пользовался всяким удобным случаем для пополнения своего собрания». Он глубоко убеждён, что песня до сих пор «остаётся верной спутницей многотрудной жизни русского человека от колыбели до могилы», и своим расположением материала стремится раскрыть всю биографию и быт крестьянина в последовательном порядке.

Одна песня из этого сборника «Спится мне, младёшенькой» была включена Николаем Алексеевичем Некрасовым в поэму «Кому на Руси

жить хорошо». В опубликованной книге было и несколько песен, записанных самим Шейном или его помощниками в разных уездах Калужской губернии. В разделе «Детская песенка» Павел Васильевич приводит забавный куплет, услышанный им в Боровском уезде:

А курочка на печке лепёшки пекёт,
А хозяин на печи обувается,
А медведь на дворе повивается,
А свинья под мостом овёс толкёт,
А лягушка на дворе песенки поёт.

Материалы, собранные Павлом Васильевичем Шейном в Калужской губернии, до сих пор являются сокровищницей для исследователей-этнографов. Рецензируя книгу, академик Яков Карлович Грот назвал

Шейна одним из «самых ревностных» русских собирателей, подарившим науке сборник песен, «собранных на обширном пространстве великой России».

Для осуществления научной деятельности Павел Васильевич Шейн получал в качестве поддержки незначительные субсидии от Петербургской академии наук. С 1871 года он состоял членом Императорского русского географического общества, и тогда же ему была присуждена малая золотая медаль общества за составленный им сборник великорусских песен.

В 1874 году на Историко-филологическом факультете Императорского Московского университета Павел Васильевич успешно выдерживает испытания на звание учителя русского языка средних учебных заведений, после чего назначается преподавателем русского языка в Зарайское реальное училище.

Через два года, в 1876 году, Павел Васильевич Шейн переводится преподавать русский язык в недавно открытое Калужское реальное училище.

Знаменитый историк и краевед Дмитрий Иванович Малинин так писал об этом училище в своей книге «Калуга: опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии»:

«На Воскресенскую улицу выходит усадьба казённого реального училища № 5, которое расположено в Воскресенском переулке. Своим возникновением оно обязано желанию местных городских и земских деятелей иметь в Калуге среднее учебное заведение с реальным курсом. Училище было открыто в начале 1875/76 учебного года в составе двух классов — III и IV. Потом оно постепенно пополнялось сначала старшими, а потом и младшими классами».

В свой калужский период жизни Павел Васильевич Шейн занимался исследовательской деятельностью, в частности с 1877 по 1878 год командировался Императорской академией наук в западные губернии для собирания памятников народной словесности, результатом чего стала книга «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края».

Во время пребывания в Калуге учёный разработал собственную этнографическую программу,

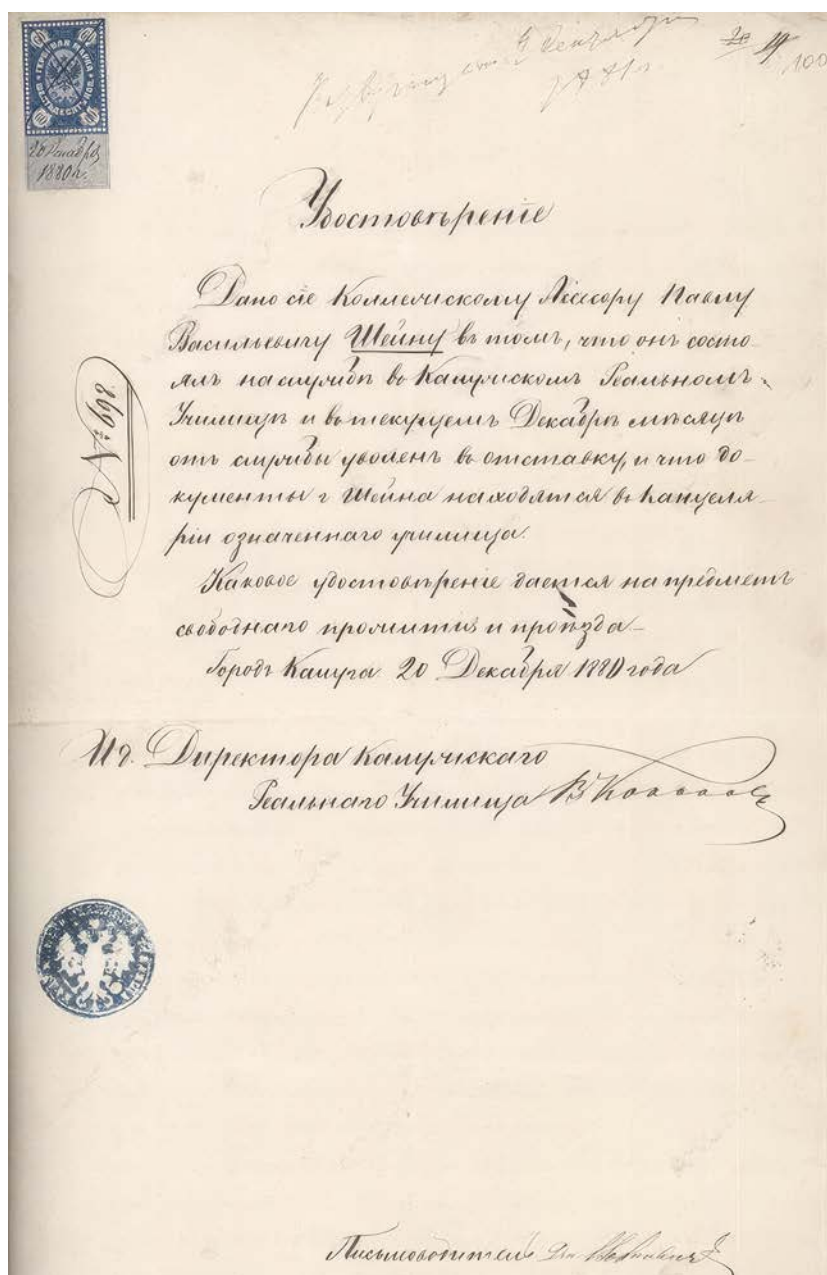
в соответствии с которой вёл собрание материалов народного фольклора, работая не только лично, но и при посредстве нескольких корреспондентов, в основном из числа учителей.

Павел Васильевич Шейн пробыл в Калуге недолго, в конце 1880 года он был уволен от службы по состоянию здоровья и переехал жить в Санкт-Петербург. Но свою научную деятельность он не оставил.

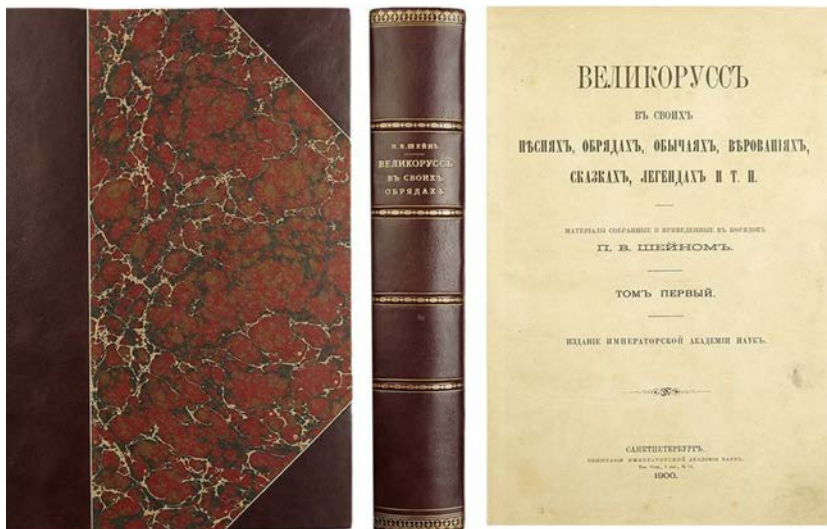
Последний и главный труд Шейна — изданный в 1898 и 1900 годах монументальный двухтомный сборник «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.», где представлены 1283 фольклорных записи практически из всех губерний Российской империи. В книгу вошли около 40 песен, записанных в Калужской губернии, это игровые и хороводные песни села Ахлебинино, песни Жиздринского и Малоярославецкого уездов; плясовые припевки села Костино Мосальского уезда и села Воскресенское Мещовского уезда; любовные песни, сохранившиеся в фольклоре г. Мещовска. Значительный интерес представляют описания обрядов, совершавшиеся во время праздников народного календаря, в процессе свадебного действа. Например: похороны Масляницы (д. Песочня Калужского у. Калужской губ.), описание праздничных гуляний на праздник Вознесения Христова в Тарусском уезде, обряды и песни, сопровождавшие Троицын день, и др.

Многие из песен и обрядов записаны помощниками Павла Васильевича Шейна: это местные жители, студенты, учителя, гимназисты... Так, в Жиздринском уезде для учёного собирала материал дочь местного священника Г. Т. Преображенская, а в селе Костино Малоярославецкого уезда сбором фольклора занималась помещица Е. Г. Дурново; в деревне Песочня Калужского уезда записи производила помещица М. А. Баскакова... Это лишь немногие из значительного числа добровольных помощников учёного, живших в Калужском крае, имена большинства из них так и остались неизвестными.

Умер Павел Васильевич Шейн в 1900 году. В прощальном слове, посвящённом учёному, Всеволод Фёдорович Миллер, известный фольклорист, этнограф, языковед и археолог, сказал о нём так: «Интересна и достойна уважения и благодарной памяти творческая деятельность труженика науки, бескорыстного, неутомимого исследователя Павла Васильевича Шейна, посвятившего всю свою жизнь сохранению самобытной русской национальной культуры. Биография этого человека — пример мужества и преданности избранному делу». ■

Удостоверение, выданное П. В. Шейну по вопросу его отставки от службы в Калужском реальном училище. Государственный архив Калужской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 41. Л. 100

ИГОРЬ МАЛЕЕВ — ЧЕЛОВЕК С ФОТОАППАРАТОМ

Интервью с фотографом Игорем Малеевым

Многие в Калуге и области, особенно сотрудники СМИ, хорошо знают фотографа Игоря Николаевича Малеева. Его фотографии четверть века иллюстрировали материалы региональной пресслужбы, регулярно публиковались в калужских и федеральных изданиях. В январе 2025 года Губернатор Калужской области Владислав Валерьевич Шапша на ежегодном «Балу прессы» наградил Игоря Малеева юбилейной медалью «80 лет Калужской области» за многолетний добросовестный труд и высокое профессиональное мастерство. «Талантливейший фотограф. Его снимки вы часто видите и у меня в постах. Игорь Николаевич, спасибо за ваше творчество, многолетний добросовестный труд!» — произнёс глава региона, вручая награду.

Мы встретились с героем этого интервью в одном из калужских кафе и, поскольку знаем друг друга много лет, общались запросто и вполне откровенно.

— Давай вспомним, с чего всё начиналось? Не каждый ведь человек фотографом становится...

— Нет, не каждый. У меня всё началось очень давно, в детстве. Я учился в пятом классе (в 5-й калужской школе), и однажды к нам в класс пришёл пожилой человек, опираясь на палочку, и пригласил всех желающих в фотокружок, работавший во Дворце пионеров. А я до того ходил в разные кружки, спортивные секции, но нигде подолгу не задерживался (я, вообще, патологически лентяй и не могу делать то, что мне не нравится). И вот в фотокружке впервые я задержался, мне там всё понравилось.

— Ты с Николаем Гавриловичем Низовым из одной плеяды фотографов?

— У нас дни рождения на одно число приходятся, но возрастная разница ровно десять лет. Мы всё-таки разных поколений. Но вот сейчас я уже начинаю ощущать себя старым калужанином и вполне соответствую журнальной рубрике.

— В нашей беседе самое интересное — это фотография. Ты, я полагаю, знал всех самых ярких профессиональных фотографов Калуги за последние полвека?

Губернатор Калужской области В. В. Шипша награждает фотографа И. Н. Малеева юбилейной медалью «80 лет Калужской области»

— Думаю, что да. Ну вот про Никова мы уже сказали, а ещё можно вспомнить Чиркова, Пашина, Шведова, Уколова, Никитина, Ларина, Забродского... Из них лишь Алексей Никитин, Виктор Ларин и Антон Забродский сейчас активно работают.

— А как становятся фотографом-профессионалом?

— Постепенно. У меня вот в детстве была мечта работать директором

зоопарка, а жизнь сложилась так, что главным делом стала фотография. Я даже когда на заводе «Тайфун» работал (был такой период), то работал заводским фотографом. А 1990-е годы связаны у меня с калужской киностудией известного на всю страну режиссёра и оператора Бориса Моисеевича Владыкина, размещавшейся в подвале на улице Королёва (знаменитый наш подвал!), тогда в её штате

были фотограф Леонид Ефремович Чирков, музыковед, ныне арт-директор музея «Рок-подвал», Валентин Черняк, был ещё Евгений Смирнов — второй оператор и водитель студийной машины и я, работавший звукооператором. Киностудия действовала под эгидой Областного научно-методического центра. Но и тогда я, можно сказать, не выпускал из рук фотоаппарата, хотя занимались мы кинопроизводством. По тому времени у нас была лучшая лаборатория в городе по работе с киноплёнкой, но... уже начиналось видео, и кино кончилось.

— А можно сказать, что с развитием современной цифровой фотографии классическое фото «приказало долго жить»? Сейчас ведь у каждого смартфон, жми на кнопку и фотографируй, и тут каждый может считать себя фотографом...

— Пожалуйста, снимай сколько хочешь, но в высоком смысле — ничего не выйдет. Это всё равно, что сказать: вот раньше романы гусиным пером писали, а теперь есть искусственный интеллект и с ним любой напишет книгу. Напишет, но шедевра не получится. Вот и с фотографией та же история.

— Философский вопрос: фотография — это ремесло или искусство?

— Ну а вот художник, который плакаты пишет, он ремесленник или

Музей бумаги «Бузеон» и главный дом усадьбы Гончаровых. Фото И. Малеева

Ритм старого города. Фото И. Малеева

Река Ока. Гагаринский мост. Фото И. Малеева

Кинокомплекс «Военфильм» в Медве. Фото И. Малеева

он произведения искусства делает? Конечно, он ремесленник. А вот живописец картины пишет, и это — искусство. В фотографии — то же самое. Есть профессиональная фотография, которая, конечно же, ремесло, она подчиняется законам жанра (перспектива, экспозиция...), но там, где начинается творчество, а творчество всегда выше профессии, то там уже можно говорить об искусстве.

У всех: у художника, у писателя, у журналиста, у фотографа — на первом месте ремесло, каждый должен иметь «пятёрку» в своей профессии, овладеть ремеслом, а дальше всё зависит от способностей и в немалой степени от желания выйти за грани ремесленности, прийти к искусству.

— На рубеже прошлого и нынешнего веков, т. е. 25 лет назад, я мог бы сходу назвать несколько имён калужских фотографов — мастеров российского масштаба (да мы их уже вспоминали), а вот сейчас в Калуге есть мастера такого же уровня?

— Да, конечно. Я так же сходу могу назвать двоих — Светлану Тарасову и Алёну Кочеткову, обе они члены Союза фотохудожников, имеют авторские

Народные мотивы. Фото И. Малеева

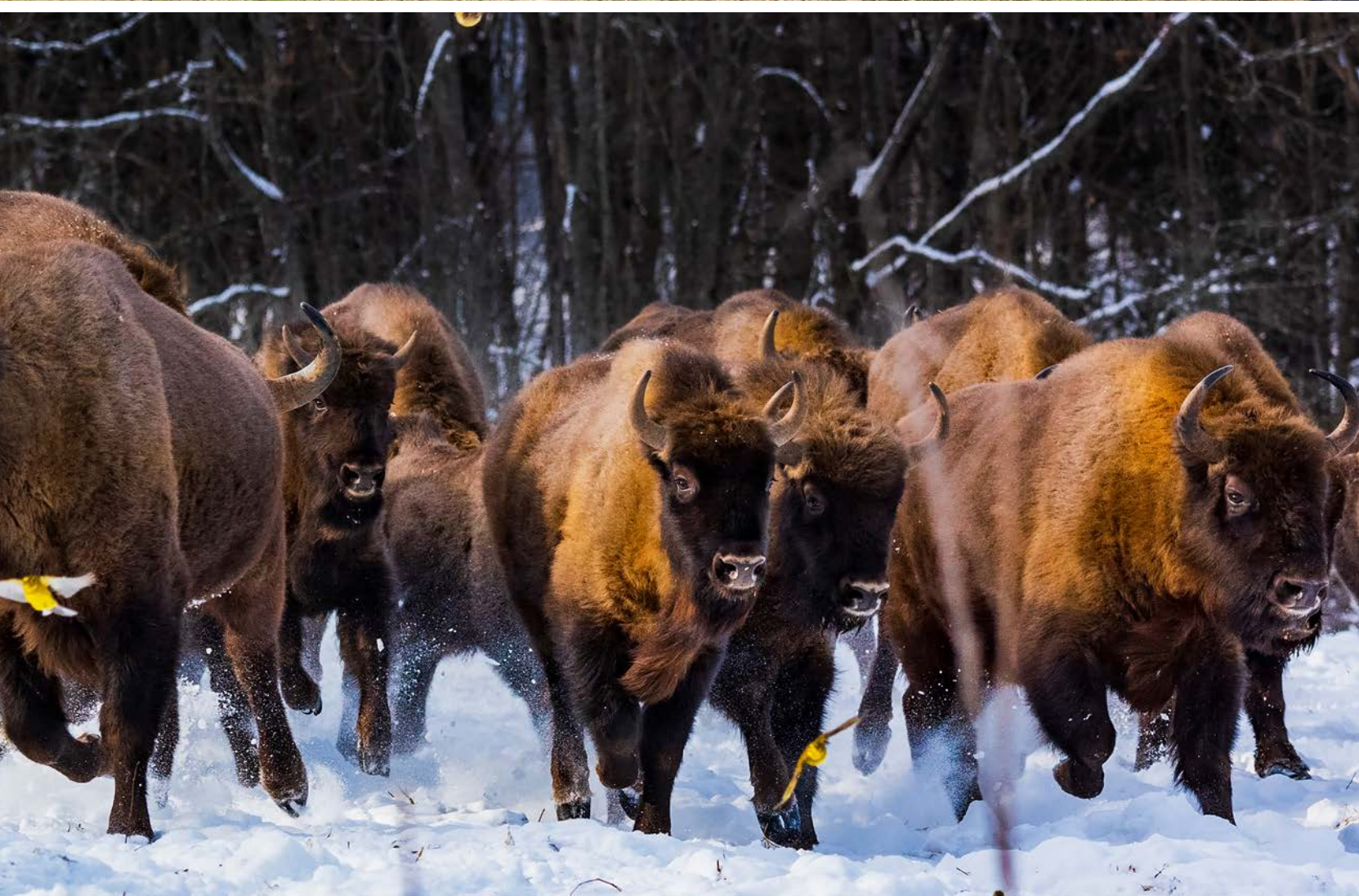
Реконструкция Малоярославского сражения 1812 года. Фото И. Малеева

Ульяновский район. Заповедник «Калужские засеки». Фото И. Малеева

Военно-исторический фестиваль «Стояние на реке Угре». Фото И. Малсера

Фигурное катание. Фото И. Малеева

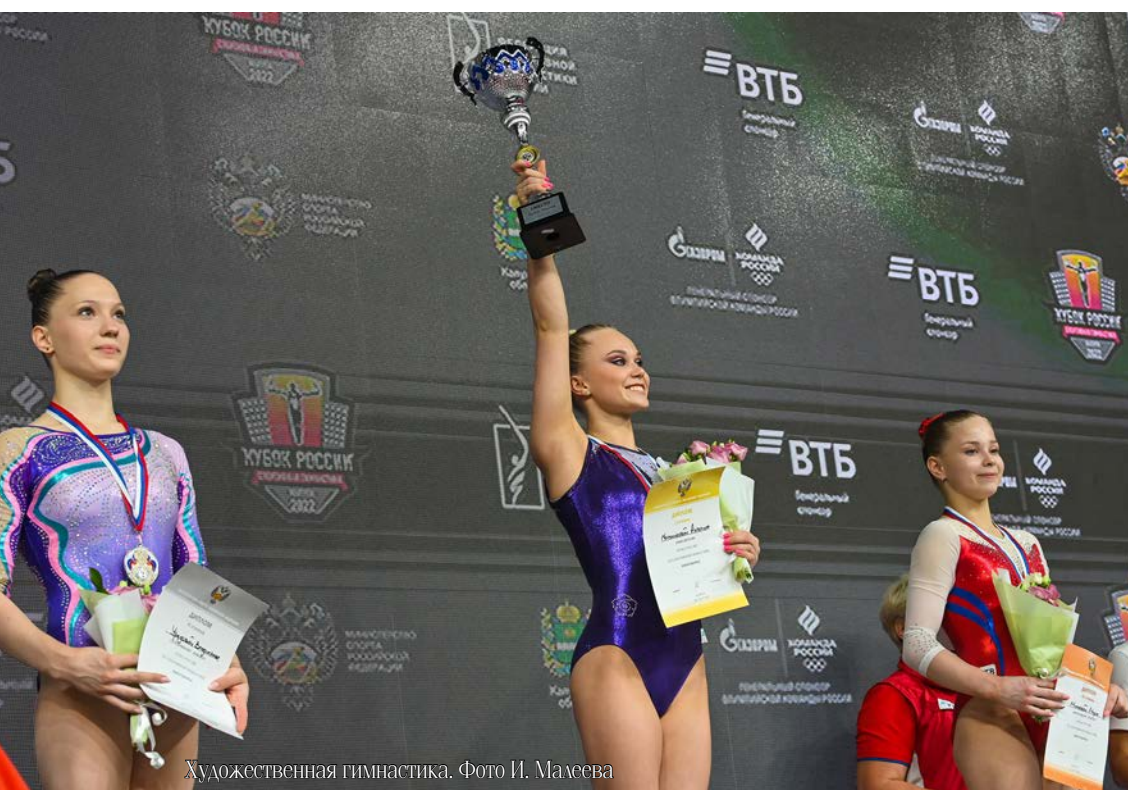
выставки и победы на международных конкурсах. Обращаю на их творчество внимание читателей «Калужского наследия». И ещё есть фотографии очень высокого уровня, их совсем немало.

— Искусство фотографии фатально связано с техникой, если техника

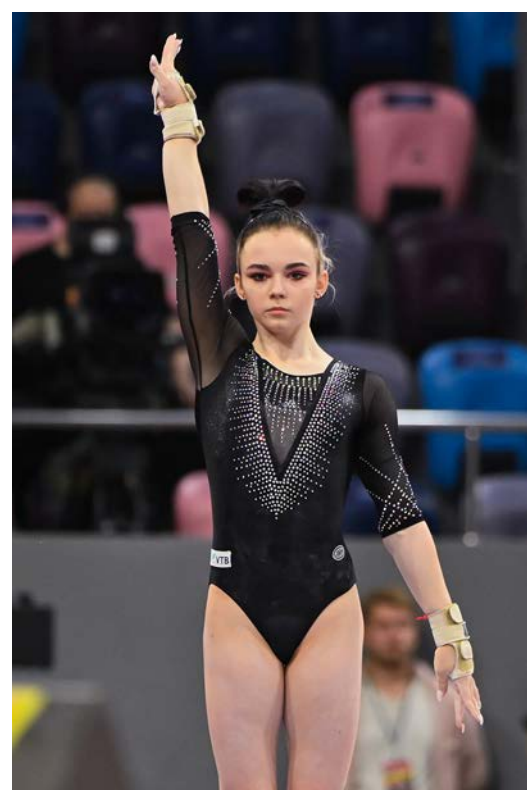
слабенькая, то хорошего снимка не получится...

— Ты что-нибудь слышал про пикториализм (не реализм, а именно так — риализм)? Вижу, что не слышал... В современной фотографии есть такое течение «пикториализм», возникшее ещё в конце XIX — начале

XX века, в основе его — использование изобразительных и технических приёмов, сближающих фотографию с живописью. В России основоположником этого направления был знаменитый фотограф Николай Платонович Андреев. Там, как правило, используется простейший объектив,

Художественная гимнастика. Фото И. Малеева

Двое. Поцелуй. Фото И. Малеева

Ветеран. Фото И. Малеева

Река Рессета. Фото И. Малеева

Президент Российской Федерации В. В. Путин в Калуге. Фото И. Малеева

Губернатор Калужской области А. Д. Артамонов и Ю. А. Сенкевич. Фото И. Малеева

Е. М. Прилуков. Фото И. Малеева

Н. С. Сафронов. Фото И. Малеева

Ю. А. Сенкевич в Калуге. Фото И. Малеева

который даёт размытую картинку, в основном чёрно-белую, снимают по-старому на плёнку, при помощи ретуши, тонировок, дорисовок, различных способов печати практически стирают грань между фотографией и живописью... Философия же стиля основана на игре светотени, т.е. там дело совсем не в технике, а в специальных приёмах. У нас, в Калуге, в этом жанре очень часто работает Евгений Фридгельм. Вывод же такой: современную, профессиональную фотографию сделать плохим фотоаппаратом нельзя, но художественный, даже высокохудожественный снимок можно сделать любым фотоаппаратом.

— Долгие годы ты работал в пресс-центре Губернатора Калужской области и по долгу службы фотографировал многих известных людей — государственных деятелей, политиков, писателей, артистов... Ты их видел через объектив — с максимальным приближением или в неожиданных ракурсах. Как ты считаешь, люди, достигшие большой известности, больших жизненных высот, чем-то отличаются от обычных, окружающих нас людей?

— Я, честно скажу, не видел особых отличий. Мне приходилось, скажем, сидеть за одним столом с Евгением Максимовичем Примаковым, одним из высших государственных лиц Советского Союза и постперестроечной России, случилось как-то раз пить вино с послом Франции, а уж каких только персон я не фотографировал, включая представителей королевских домов Европы. На мой взгляд, они такие же люди, как мы, у них всё то же самое, те же эмоции, смена настроений, ничего исключительного.

— Ну и последний вопрос. Что ты можешь сказать о журнале «Калужское наследие» с точки зрения профессионального фотографа, человека с фотоаппаратом?

— Журнал интересный, познавательный и очень хорошо иллюстрированный, — в этом смысле для меня он представляет особый интерес. Вы замечательно работаете с изобразительным материалом, у вас фотограф — тот, кто действительно делает лицо журнала. Далеко не во всех современных изданиях столь же уважительное отношение к иллюстрациям. Это приятно, и это профессионально. ■■

Беседовал Дмитрий Кузнецов.

Святейший Патриарх Кирилл. Фото И. Малеева

Принц Майкл. Фото И. Малеева

В.А. Гергиев. Фото И. Малеева

Государственный музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского. Фото И. Малеева

ИИИ
Института прикладной астрономии РАН)

Уссурийская астрофизическая обсерватория (Уссурийский отдел Института прикладной астрономии РАН)

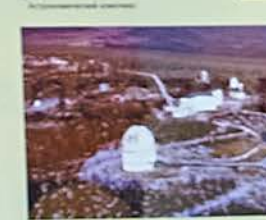
Историческая астрофизическая обсерватория была создана около поселка Тихий в 1913 году и в 1953 году переехала в новое здание для наблюдений Солнца и солнечной активности. За прошедшие несколько десятилетий тематика проводимых исследований значительно расширилась.

Направления исследований:
Физика Солнца:
Солнечный ветер;
Солнечная корона;
Солнечная активность;
Солнечный цикл;
Солнечная радиация;
Солнечная энергетика;
Солнечная геофизика;
Солнечная климатология;
Солнечная биология;
Солнечная медицина;
Солнечная психология;
Солнечная философия;
Солнечная религия;
Солнечная политика;
Солнечная экономика;
Солнечная социология;
Солнечная антропология;
Солнечная лингвистика;
Солнечная психология;
Солнечная философия;
Солнечная религия;
Солнечная политика;
Солнечная экономика;
Солнечная социология;
Солнечная антропология;
Солнечная лингвистика;

Самая солнечная обсерватория ИСЗ СО РАН

Обсерватория расположена в долине реки Тихий, в 10 км от поселка Тихий. В 1953 году обсерватория была переехала в новое здание для наблюдений Солнца и солнечной активности. За прошедшие несколько десятилетий тематика проводимых исследований значительно расширилась.

Направления исследований:
Физика Солнца:
Солнечный ветер;
Солнечная корона;
Солнечная активность;
Солнечный цикл;
Солнечная радиация;
Солнечная энергетика;
Солнечная геофизика;
Солнечная климатология;
Солнечная биология;
Солнечная медицина;
Солнечная психология;
Солнечная философия;
Солнечная религия;
Солнечная политика;
Солнечная экономика;
Солнечная социология;
Солнечная антропология;
Солнечная лингвистика;

Специальная обсерватория

Специальная обсерватория

МИР, ОЗАРЁННЫЙ СОЛНЦЕМ

Марина Савватеева,
заведующая отделом развития
Государственного музея истории космонавтики
им. К. Э. Циолковского

Среди масштабных и ярких выставочных проектов Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, неизменно вызывающих самый живой интерес калужан и гостей Калуги, особо выделяется выставка «Солнце и жизнь Земли», посвящённая взаимодействию нашей планеты и ближайшей к ней звезды — Солнцу. Символично, что первые три месяца 2025 года многочисленные посетители музея находились под впечатлением от «солнечной» выставки, дававшей не только широкое представление о нашем взаимодействии с главной планетой Вселенной, но и заставлявшей задуматься о хрупкости земной цивилизации, об острой необходимости беречь и защищать её именно сейчас, в новейшую космическую эпоху.

Наука, религия, мифология и даже художественная литература — всё, осмысляющее роль Солнца в жизни человечества, колоссальное влияние солнечной активности на окружающее нас пространство, на нас самих — всё это нашло отражение в экспозиционных разделах выставки. Здесь можно узнать о физической природе «звезды по имени Солнце», о том, как изучалась эта природа с земной поверхности и из космоса, увидеть взаимную неразрывную связь процессов, идущих на Солнце, и явлений, происходящих на Земле, таких, как магнитные бури, полярные сияния... Выставка рассказывает и о вкладе российских учёных в изучение Солнца и «земного эха солнечных бурь», как образно назвал одну из своих книг один из великих космистов XX века Александр Леонидович Чижевский, ставший основоположником гелиобиологии — науки, изучающей влияние изменений активности Солнца на земные организмы. Его личности и научным работам посвящён отдельный раздел выставки, где представлены документы и книги учёного.

«Это уникальный, масштабный проект, который готовился в течение года, — рассказывает директор музея Наталья Алексеевна Абакумова. — Тема астрономии сегодня актуальна как никогда, особенно для молодёжи. И сейчас, и прежде одним из признаков образованности человека является знание астрономии. Мы держим руку на пульсе времени, в 2021 году у нас в музее появилась астрономическая обсерватория с интересным наполнением, тремя телескопами... Новая выставка позволяет значительно расширить знания и представления о главном светиле, определяющем наши жизненные циклы. Мы все живём в ритме Солнца, без которого существование человечества было бы невозможно. Обращение к этой фундаментальной, философской и астрономической теме — важный этап в выставочной деятельности музея».

Разделы выставки: «Солнце в древних культурах», «Путеводная звезда», «Солнце — ближайшая к нам звезда», «Наблюдаем Солнце» — говорят сами за себя, они знакомят посетителей с легендами и мифами разных народов, посвящённых Солнцу, рассказывают о том, как движение Солнца по небу стало основой измерения времени и ориентиром в навигации, раскрывают представления

о природе Солнца и его физических характеристиках. В экспозиции представлены несколько видов телескопов, с помощью которых проводятся как научные, так и любительские наблюдения Солнца.

Яркие, притягивающие к себе общее внимание экспонаты выставки — солнечные часы XIX века и уникальный астронавигационный прибор — солнечный указатель курса, служивший в июле 1937 года для ориентации самолёта АНТ-25 экипажа полковника Михаила Михайловича Громова при беспосадочном перелёте Москва — Северный полюс — Сан-Джасинто (Калифорния, США).

На выставке посетители получают знания о солнечных обсерваториях и научных центрах России, занимающихся наблюдениями и исследованиями Солнца. Здесь можно увидеть приборы, предоставленные Институтом медико-биологических проблем Российской академии наук, с помощью которых изучалось влияние космической радиации на космонавтов во время полётов, а также дозиметры различных конструкций и манекены, моделирующие ткани человеческого тела.

В настоящее время, когда очередной 11-летний цикла солнечной активности достиг своего пика, интерес к влиянию вспышек на Солнце на нашу планету возник с новой силой. Посетители смогут увидеть фото и видеосъёмки полярных сияний, которые наблюдались в Калужском крае и более южных областях России в 2024 году, узнать природу этого явления.

Возрастной ценз посетителей выставки очень широкий: от школьников и студентов до людей самого почтенного возраста, интересующихся астрономией.

«Солнце и жизнь Земли» — выставка в высшей степени современная, где в полной мере используются интерактивные средства подачи информации, в том числе вертикальные и горизонтальные напольные витрины, планшеты, большая панель для демонстрации видеоматериалов и многое другое.

При подготовке выставки использованы материалы из фондов целого ряда крупных астрономических институтов и музеев страны, в том числе — из фондов Калужского объединённого музея-заповедника, из институтов космических и медико-биологических исследований. ■

НАБЛЮДАЕМ СОЛНЦЕ

1957	1959	1960	1962-1975	1965-1968	1967	1973	1980	1990	1991	1994
										
1996	2001	2002	2006	2008	2009	2009	2010	2018	2020	2023
										

АВТОР ПОРТРЕТА ИЗ ПОЛОТНЯНОГО ЗАВОДА

Василий Пуцко,
старший научный сотрудник Калужского музея изобразительных искусств

В журнале «Старые годы» в 1910 году был опубликован очерк художника А. Срединна об усадьбе Гончаровых Полотняный Завод Медынского уезда Калужской губернии с воспроизведением хранившихся там портретов, а также снимка интерьера гостиной с зафиксированным их расположением. Два из них (справа в верхнем ряду) теперь хранятся в Калужском музее изобразительных искусств. Они были вывезены в 1921 году. Это погрудные изображения младшей дочери основателя Полотняного Завода Афанасия Абрамовича Гончарова Варвары и её мужа — Ильи Богдановича Бибикова. Первое из них приписывали кисти Д. Г. Левицкого, а относительно авторства второго вопрос даже не ставился. В отличие от изображения Варвары Афанасьевны Бибиковой, выполненного в технике масляной живописи и, скорее всего, восходящего к оригиналу прославленного мастера, портрет её супруга (размером 60×47 см) исполнен на холсте в технике пастели, притом виртуозно.

И. Б. Бибилов представлен как мужчина средних лет с полным бритым лицом, немного повернутым вправо (при изображении фигуры в три четверти), в белом парике, одетый в голубой военный мундир с красными отворотами, с белым жабо. На груди орденский крест и звезда. Фон коричневый, несколько высветленный в правой части произведения. Общий характер, одежда и художественный стиль неоспоримо указывают на конец XVIII века. Можно было предположить авторство европейского художника, скорее всего французского.

Впрочем, автора не пришлось долго искать: этому способствовала удивительная стилистическая близость по отношению к датированному 1789 годом портрету Надежды Ивановны Самариной, в замужестве Курманальевой, выполненному Иоганном Барду, как и портреты трёх братьев Самариных, хранящиеся в Ярославском художественном музее. Эти произведения отличает ярко выраженная индивидуальная манера

с характерной мягкостью в трактовке лиц, причёски, а нередко и одежды. Мастер тонко передаёт и характер портретируемых. Но, надо заметить, это относится к лучшим его работам.

О самом мастере, к сожалению, известно сравнительно немного, и сохранившиеся сведения отличаются противоречиями. Иоганн Барду (Johann Bardou) родился, по одним сведениям, в Берлине, по другим — в Швейцарии. Годы жизни тоже неизвестны, скончался он после 1809 года. Учился в Королевской Академии искусств в Берлине, по другим сведениям — у французского рисовальщика Эсташа Ле Сюэра, одного из членов-учредителей Академии искусств. С 1775 года работал в Варшаве и, возможно, являлся придворным художником короля Станислава Августа Понятовского. Наиболее известны выполненные им там в 1775 году портреты Екатерины II, князя А. М. Голицина и Ланской. С 1784 по 1794 год жил и работал в России, выполняя заказы на пастельные и гравированные

И. Барду. Портрет И. Б. Бибикова. 1789 г.

И. Барду. Портрет Н. И. Самариной. 1789 г.

И. Барду. Портрет А. А. Делицына. 1785–1788 гг.

портреты в Москве, Петербурге и ближайших дворянских усадьбах в традициях кабинетного портретного искусства, что предполагает небольшой формат и обязательное портретное сходство. Выполненные им произведения чаще всего имеют форму восьмигранника, но встречаются также и традиционной прямоугольной формы, и реже — овала. В качественном отношении они не всегда одинаково удачные. Некоторые обнаруживают следы поспешности, сказывающиеся преимущественно в изображении одежды, с недостаточно тщательной проработкой деталей. Не исключено, что для этого существовали свои причины. Вопрос о влиянии на форму польских погребальных портретов остаётся открытым, но сходство порой обнаруживается.

О творческой активности Иоганна Барду за прожитое десятилетие в России может свидетельствовать далеко не полный перечень выполненных им портретов, приводимый ниже. Возможно, что овальный портрет графа Н. Ф. Апраксина, датированный 1775 годом, служит копией более раннего, созданного одновременно с портретом графини С. О. Апраксиной в 1780-е годы. Около 1780 года датируется портрет князя И. Ф. Голицына и 1787 годом портрет княгини Н. И. Голицыной. Портрет А. А. Делицына относится к 1785–1788 годам, тогда как портрет Д. А. Делицыной помечен 1786 годом. В течение 1780-х годов исполнены портреты княжны Т. М. Голицыной, княгини П. И. Голицыной и князя М. П. Голицына. В 1786 году появились портрет князя М. М. Голицына

и условно считаемый портретом княгини А. В. Голицыной. В 1780-е годы Иоганн Барду создаёт ещё портреты княгини А. А. Голицыной, М. С. Бахметевой, а также условно считаемые изображением супругов П. М. Опочина и А. Ф. Опочининой (датирован 1785 годом), Е. П. Кашкина, А. В. Салтыкова и Е. А. Салтыковой. Портреты П. А. Ермолова и М. Д. Ермоловой датированы 1786 годом, портрет польской дворянки — 1787 годом. Портрет А. И. Левашова относится уже к 1790-м годам. Если считать портрет И. Б. Бибикова выполненным в 1789 году, то это одна из зрелых работ художника и относится к периоду, когда портретируемый исполнял должность правителя Новгород-северского наместничества.

Приводимые в литературе сведения об И. Б. Бибикове (1739–1806) обычно исчерпываются указанием на то, что он был казанским губернатором и впоследствии сенатором, а также опекуном В. П. Лутвиновой — матери И. С. Тургенева — и близким родственником Е. И. Кутузовой — жены М. И. Кутузова. О масштабы личности этого человека более обстоятельное представление даёт его формулярный список, помещённый в «Русском биографическом словаре». Согласно ему, Илья Богданович «в 1754 году поступил сержантом в селенгинский пехотный полк, в 1760 году, в чине поручика, участвовал в осаде и взятии Кольберга, в 1769 году, в чине премьер-майора был на двух приступах к Хотину, 14 августа того же года произведён в подполковники, в 1771 году находился при атаке

и взятии Кефы, 26 сентября того же года произведён в подполковники, в 1773–1774 годах был со своим полком в Кубанской степи и совершил поход за Кубань к Копылу. 28 июня 1778 года он получил чин бригадира, 22 сентября того же года — генерал-майора и 27 сентября 1786 года произведён в генерал-поручики. В 1780–1783 годах он был казанским губернатором, а в 1784–1790 годах исполнял должность правителя Новгород-северского наместничества. Высочайшим указом от 22 сентября 1792 года Бибикову повелено было присутствовать в Сенате (в 6-м департаменте), а 28 октября 1798 года он был уволен от службы». Последние восемь лет своей жизни провёл в кругу семьи. Таким был этот человек, судя по портрету, волевой и несколько добродушный, достойно исполнявший свой патриотический и гражданский долг. Вероятно, о себе он мог бы рассказать значительно больше, чем повествуют сухие строки служебного документа.

В собрании Калужского музея изобразительных искусств до настоящего времени были известны лишь выполненные также на холсте в технике пастели портреты работы Карла-Вильгельма Барду (1770-е — после 1842), родившегося и умершего в Берлине (работавшего в России в 1804–1827 годах), происходящие из имения Деляновых Железники близ Калуги. Являлись ли эти мастера родственниками или только однофамильцами — не установлено. Произведения относятся к различным периодам, хотя те и другие принадлежат к одной художественной традиции. ■

И. Барду. Портрет князя М. М. Голицына. 1786 г.

И. Барду. Портрет А. В. Салтыкова. 1780-е гг.

И. Барду. Портрет А. И. Левашова. 1790-е гг.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ — В КАДРЕ И НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ

Анна Сенатова,
*заведующая сектором экспозиционной и выставочной деятельности
Инновационного культурного центра*

Валерия Ивановна Цветаева
(1883–1966)

Волна широкого общественного интереса к старшей из сестёр Цветаевых поднялась лишь в 2024 году, когда волею судьбы и стараниями Евгения Петровича Чернова, педагога и историка цирка, в подвале общежития циркового училища был обнаружен её личный архив, до того считавшийся утерянным. И сразу личность Валерии Ивановны Цветаевой приобрела значительный масштаб, а всё с ней связанное получило ореол сенсации.

Шутка ли, ученица самой Айседоры Дункан, создатель и руководитель Государственных курсов «Искусство движения», работавших в 1920-е — начале 1930-х годов на базе Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), воспитательница целой плеяды артистов театра и цирка, среди которых — знаменитый клоун Карандаш (Михаил Николаевич Румянцев), а ещё автор воспоминаний,

Для наших современников фамилия Цветаева — своеобразный пароль или культурный код, магически связанный с Калужским краем, с Тарусой. И, конечно же, сразу вспоминаются сёстры Марина Ивановна и Анастасия Ивановна Цветаевы, вспоминается их отец Иван Владимирович Цветаев, знаменитый учёный-искусствовед. Но странно и несправедливо в исторической тени оказалась дочь Ивана Владимировича от первого брака Валерия Ивановна Цветаева, единокровная сестра Марины и Анастасии.

Нет, она не писала стихов и не занималась наукой, она — танцевала и для своего времени была личностью совершенно незаурядной.

прожившая долгую и бурную жизнь и нашедшая свой последний приют на тихом Тарусском кладбище, — всё это... Валерия Ивановна Цветаева.

В январские — февральские дни 2025 года множество калужан и гостей Калуги смогли не просто узнать об этой замечательной женщине, но и фантастическим образом прикоснуться к её внутреннему миру, к делу её жизни, ставшему для Валерии Ивановны и счастьем, и горем, и судьбой... — пластическому танцу.

23 января в Инновационном культурном центре состоялось открытие Всероссийского фестиваля «Танцсоюз» — проекта, направленного на поддержку молодых хореографов современного танца и режиссёров пластических спектаклей. А в рамках этого фестиваля в просторном фойе центра была развёрнута фотовыставка с загадочным названием «Другая Цветаева», посвящённая именно ей — Валерии Ивановне, танцовщице и педагогу!

Студия В. И. Цветаевой «Искусство движения». 1920-е гг.

Открытие фотовыставки

«Мы присутствуем на абсолютно уникальном мероприятии, — произнёс на открытии фестиваля министр культуры и туризма Калужской области Павел Александрович Суслов. — Уникальным уже потому, что в основе его лежит найденный архив, который сейчас изучается специалистами. И сейчас мы, калужане и жители Калужского края, открываем для себя имя Валерии Ивановны Цветаевой, нашей землячки и такого талантливого человека! Конечно, этот фестиваль и эта фотовыставка для нас — по-настоящему знаковые события».

Фестиваль «Танцсоюз» — это совместный проект Инновационного культурного центра Калуги и компании «Дэнсхелп», осуществляемый при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и министерства культуры и туризма Калужской области.

Двенадцать оригинальных и ярких танцевальных спектаклей, отобранных экспертным советом, стали настоящим подарком для всех, посетивших Инновационный культурный центр с 23 по 27 января. А фотовыставка продолжила работу и по окончании фестиваля.

Экспозиция огромных чёрно-белых фотографий, выполненных столь мастерски, что даже у профессиональных фотографов порой вырывался вздох восхищения, являет собой современный арт-проект в основе которого — воплощённые на снимках идеи и образы, рождённые столетие назад Валерией Ивановной Цветаевой, почерпнутые из найденного архива, из её записок, методических разработок, старых фотографий.

Любовь Алексеевна Калмыкова, доцент Ивановского государственного университета, инициатор и один из авторов арт-проекта «Другая Цветаева», рассказывая о проекте, подчёркивает высокую степень увлечённости всех его участников и их желание вспомнить об эпохе свободного танца, воскресить идеи Цветаевой-педагога, провести параллель с днём нынешним и, более того, доказать, что творческий импульс, рождённый столетие назад, вполне может оказаться ультра-современным.

Автор арт-проекта Л. А. Калмыкова

Министр культуры Калужской области П. А. Суслов и Л. А. Калмыкова

Творческое объединение PARI, в составе которого — ивановские фотографы, стилисты, визажисты, а также ученики Любови Алексеевны Калмыковой сделали настоящее чудо — воссоздали на снимках и в хореографических спектаклях уже, казалось бы, безвозвратно канувшие в Лету работы юных студийцев Валерии Ивановны Цветаевой. «Я другая» и «Босоножки» — названия пластических танцевальных работ, показанных в Калуге.

«Босоножками» в 1920-х годах шутили называли девочек из студии танца (впоследствии государственных курсов) «Искусство движения». Своим воспитанницам Цветаева прививала неизменное правило: «Физическому движению должно предшествовать движение души. Прежде чем совершить прыжок, нужно внутренне вознестись, ощутить себя в полёте». И это совершенно зримо отражено на фотографиях арт-проекта! Грация, обаяние юности, плавность и точность движений — всё вобрала в себя эти снимки, более похожие на картины художников гиперреалистов.

Занятия танцоров «Искусства движения» проходили не только в Москве, в летние месяцы Валерия Ивановна собирала учеников (юношей и девушек) на своей даче в Тарусе. Чтобы всем разместиться, арендовали здание местной школы, а платили за жильё и питание, выступая в колхозах. Занимались под открытым небом,

где художники (которых всегда было много в Тарусе) рисовали ребят прямо с натуры. Живший в городке знаменитый скульптор Василий Алексеевич Ватагин сделал даже несколько скульптур в дереве и бронзе, моделями для которых послужили юные артисты.

«Пластические этюды, созданные благодаря Валерии Ивановне Цветаевой и её методу, в последующие годы стали основой для обучения артистов цирка и театральных актёров. В развитие пластического движения она внесла необычайно много, и это трудно переоценить», — говорит Любовь Алексеевна Калмыкова.

Да, если Марина Ивановна Цветаева изумляла своих современников красотой слова и глубиной мысли, то её старшая сестра Валерия поражала пластикой движений и свободой танцевального полёта. Безусловно, фестиваль «Танцсоюз», фотовыставка «Другая Цветаева», пластические танцевальные спектакли и этюды, несущие в себе идеи и дух студии «Искусство движения», — всё это только начало триумфального возвращения к нам Валерии Ивановны Цветаевой и её творческого наследия. ■■

Благодарим за предоставленные материалы Любовь Алексеевну Калмыкову, директора Центра культуры и отдыха г. Иваново.

КАК ХУДОЖНИКИ-ПЕРЕДВИЖНИКИ КАЛУЖСКУЮ ГУБЕРНИЮ ПОКОРИЛИ

Юлия Заложных,
искусствовед Калужского музея изобразительных искусств

В культурном наследии Калужского края есть любопытная страница, связанная с деятельностью знаменитого Товарищества передвижных художественных выставок. Это творческое содружество, ставшее одним из самых значимых в русской культуре рубежа XIX–XX веков, отстаивало принцип служения искусства обществу. Передвижников интересовали поворотные события отечественной истории, они размышляли о судьбах русского народа, воспевали достоинство и силу духа «простого» человека, были сторонниками реалистической живописи, вводили в русское искусство новые темы и сюжеты, став создателями национального пейзажа и «крестьянского жанра». И. Е. Репин, В. И. Суриков, В. М. Васнецов, А. К. Саврасов, И. И. Левитан, Н. А. Ярошенко, В. Г. Перов... — эти имена художников, входивших в объединение, говорят сами за себя. Просуществовав более пятидесяти лет (с 1870 по 1923 год), определённый отрезок своей истории Товарищество связало с Калужской губернией.

Устав Товарищества передвижников, утверждённый 2 ноября 1870 года, гласил, что это учреждение берёт на себя задачу по организации в разных городах Российской империи передвижных выставок с целью «доставления жителям провинций возможности знакомства с русским

искусством и следить за его успехами, развития любви к искусству в обществе, облегчения для художников сбыта их произведений».

Система организации передвижных выставок была следующей: показ картин начинался в Санкт-Петербурге, а затем после посещения Москвы

с определёнными изменениями в составе выставка следовала в провинцию. Охват российских городов постепенно расширялся. В разные годы экспозиции передвижников побывали в Астрахани, Варшаве, Воронеже, Елисаветграде, Казани, Киеве, Кишинёве, Екатеринославе, Курске,

Группа членов Товарищества передвижных художественных выставок (фото конца XIX в., современная колоризация): Н. Е. Маковский, А. К. Бегтров, С. Н. Аммосов, П. А. Ивачев, А. Д. Литовченко, И. И. Шишкин, Н. В. Неврев, Е. Е. Волков, К. В. Лемох, А. А. Киселёв, Н. А. Ярошенко, И. М. Прянишников, И. Е. Репин, В. Е. Маковский, К. А. Савицкий, И. А. Крамской, Г. Г. Мясоедов, П. А. Брюллов, В. И. Суриков, В. Д. Polenov

Здание Дворянского собрания, в залах которого состоялась выставка

Калужский губернатор А. А. Офросимов

Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Одессе, Полтаве, Риге, Вильно, Саратове, Тамбове, Туле, Харькове, Ярославле, Орле и Калуге.

За период своей истории Товариществом было организовано 48 выставок, первую из них сопровождали члены московского правления Г. Г. Мясоедов и В. Г. Перов. Со временем, в том числе и из-за длительности «путешествия» (период экспонирования мог достигать до 11 месяцев в году), Товарищество ввело должность постоянного уполномоченного по организации выставок в провинции. К каждой передвижной выставке Товариществом издавались каталоги — текстовые, где были перечислены имена участников и представленные ими работы, и иллюстрированные, которые регулярно стали печатать только с 16-й выставки в 1888 году.

В Калужском крае прошло шесть передвижных выставок Товарищества:

- ★ 26-я — с 12 по 21 февраля 1899 года,
- ★ 28-я — с 15 января по 4 февраля 1901 года,
- ★ 29-я — с 26 января по 3 февраля 1902 года,
- ★ 30-я — с 23 января по 2 февраля 1903 года,
- ★ 31-я — с 23 января по 2 февраля 1904 года,
- ★ 32-я — с 29 января по 8 февраля 1905 года.

После 1905 года выставок передвижников в Калужском регионе не было, как, впрочем, и в других провинциальных городах. Это

связано не с каким-то неудовольствием правления Товарищества калужскими выставками, а с его решением относительно проведения выставок в провинции.

Косвенно это подтверждается сохранившейся перепиской между канцелярией губернатора Калужской губернии и правлением Товарищества, сохранившейся в Государственном архиве Калужской области. Руководство губернии интересовалось возможностью проведения 33-й выставки в 1906 году, но было проинформировано, что выставка закрылась раньше срока. Со стороны Товарищества поступило предложение, «если маршрут состоится», о возможном проведении в Калуге 34-й выставки в 1907 году.

Традиционно среди калужских исследователей, занимавшихся изучением данной темы, считалось, что инициатива организации передвижных выставок в Калуге в 1899 году принадлежала калужскому губернатору Александру Александровичу Офросимову, занимавшему эту должность в 1897–1909 годах. Однако из вновь обнаруженных архивных документов следует, что инициатором организации выставок передвижников в Калужской губернии правильнее всё-таки считать статского советника Михаила Александровича Карякина, в 1897–1902 годах бывшего директором Калужского реального училища. В Государственном архиве Калужской области сохранилось его письмо на имя губернатора А. А. Офросимова от 22 февраля 1898 года, в котором содержится просьба:

«Принимая во внимание, что развитие художественного и эстетического вкуса составляет весьма важный элемент как умственного, так и нравственного образования, я со своей стороны находил бы полезным, если бы учащиеся как в калужском реальном училище, так и в калужской реальной гимназии получили возможность ознакомиться с лучшими образцовыми произведениями наших художников. И ввиду чего я позволил себе обратиться к Вашему превосходительству как к начальнику губернии и почётному попечителю женской гимназии с покорнейшей просьбой. Не найдёте ли Вы со своей стороны возможность возбудить ходатайство перед начальством Академии художеств о включении Калуги в число городов, предназначенных для устройства выставок художественных произведений Академии».

Калужский губернатор поставил на этом письме собственноручную резолюцию: «Обратиться в Академию художеств».

Далее А. А. Офросимов пишет в Петербург: «Разделяя мысли Карякина, я имею честь покорнейше просить ТПХВ. Не найдёт ли оно возможным устроить в Калуге передвижную выставку, что принесло бы немалую пользу не только учащемуся юношеству, но и вообще населению Калуги, до этой поры лишённому возможности ознакомиться с лучшими произведениями наших художников».

В феврале 1898 года также было отправлено письмо вице-президенту Академии художеств И. И. Толстому с просьбой оказать содействие

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ВЪ ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ
съ 12 по 21 февраля включительно, будетъ открыта ежедневно отъ
10 час. утра до 4 дня

XXVI-я передвижная ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Плата за входъ (со включеніемъ благотв. сбора) 40 к.; учащіеся, въ формѣ, платятъ 20 к., за сбереженіе платы 5 к. Дети до 8 лѣтъ-
ниго возр., при старшихъ входятъ бесплатно. 5—3

в проведении передвижной выставки. В марте 1898 года в канцелярию калужского губернатора пришло письмо с подтверждением от Правления Товарищества о положительном решении по организации выставки в Калужском крае. В декабре поступило письмо с уточнением сроков экспонирования.

Место для проведения первой (26-й от начала) выставки в Калуге было предложено самим губернатором — это залы Дворянского собрания. Там же экспонировались и все последующие выставки передвижников. Залы по губернаторскому решению предоставлялись Товариществу безвозмездно. Передвижная выставка в 1899 году прибыла в Калугу по окончании своей работы в Смоленске. Остальные (с 1901 по 1905 год) были заранее включены

Правлением Товарищества в установленный маршрут и приезжали в губернский центр из Киева.

26-я выставка Товарищества открылась в Калуге 12 февраля 1899 года и проработала больше месяца — до 21 марта. «Калужские губернские ведомости» № 13 от 17 февраля 1899 года писали: «В художественной жизни нашего города, крайне бедной эстетическими удовольствиями, сегодня происходит крупное, особенно выдающееся событие. Сегодня здесь открывается давно ожидавшаяся художественная выставка картин Товарищества передвижников, только что прибывшая к нам».

Распорядителем передвижных выставок Товарищества в Калуге был художник Иван Семёнович Малинин (1866—1952), состоявший в Товариществе и с 1896 по 1906 год

служивший по найму в качестве сопровождающего и устроителя выставочных экспозиций.

Выставки Товарищества дали калужанам уникальную возможность увидеть много прекрасных произведений своего времени им русского искусства, среди которых были портреты историка искусств Владимира Васильевича Стасова и купца-мecenата Павла Михайловича Третьякова, этюды к полотну «Заседание государственного совета...» и картина «Какой простор», выполненные И. Е. Репиным, пейзажи Н. Н. Дубовского и С. Ю. Жуковского, картина «Великий постриг» и другие работы М. В. Нестерова, восточная серия В. Д. Поленова, этюды рабочих Н. А. Касаткина, знаменитая «Корабельная роща» И. И. Шишкина, «Лунная ночь» И. И. Левитана...

И. С. Малинин (1866–1952).
Фото конца XIX в.

И. Е. Репин, этюды к полотну «Торжественное заседание Государственного совета»
7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения»

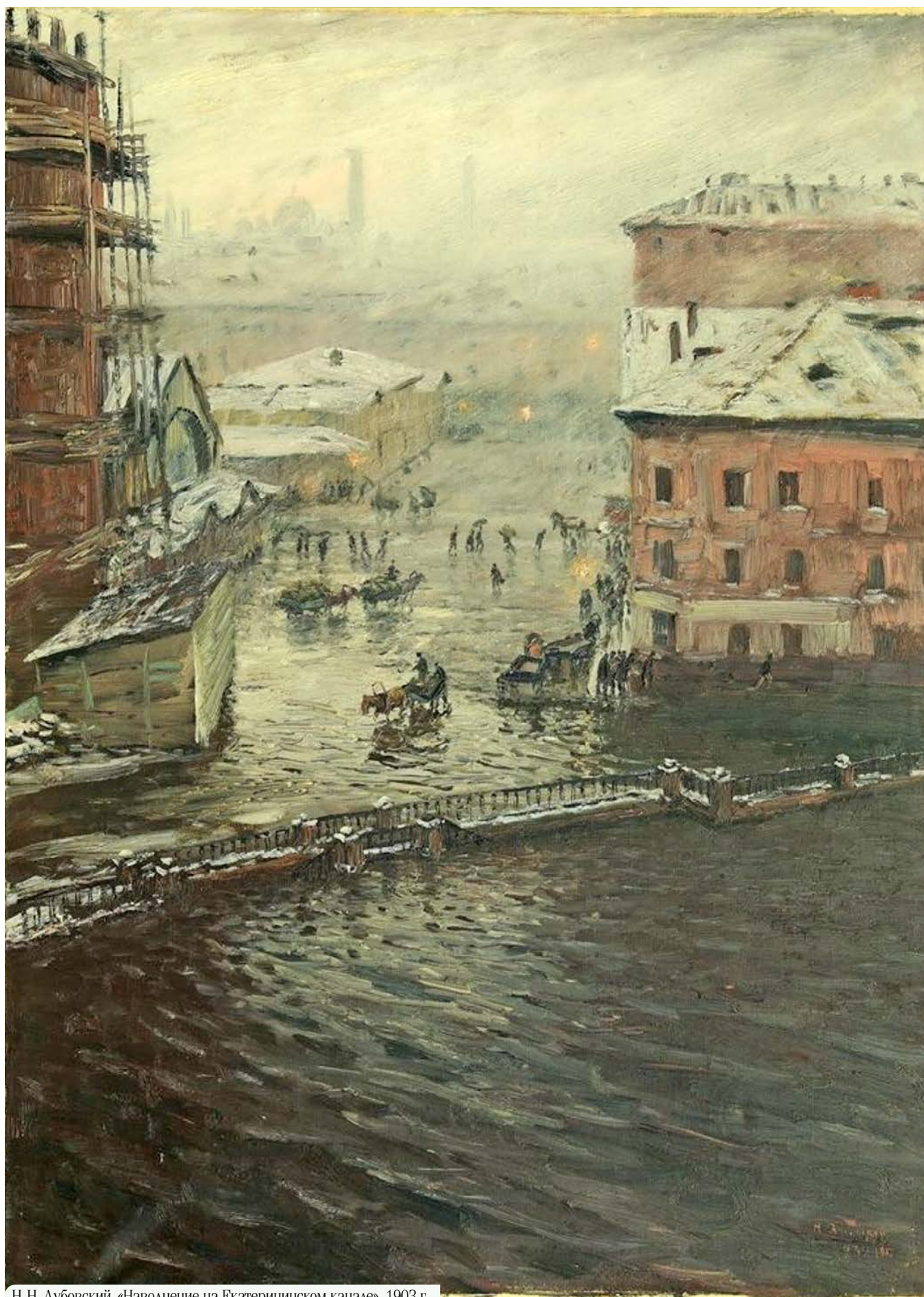

И. Е. Репин. «Какой простор!» 1903 г.

С. Ю. Жуковский. «Мартовский вечер». 1904 г.

Н. Н. Дубовский. «Наводнение на Екатерининском канале». 1903 г.

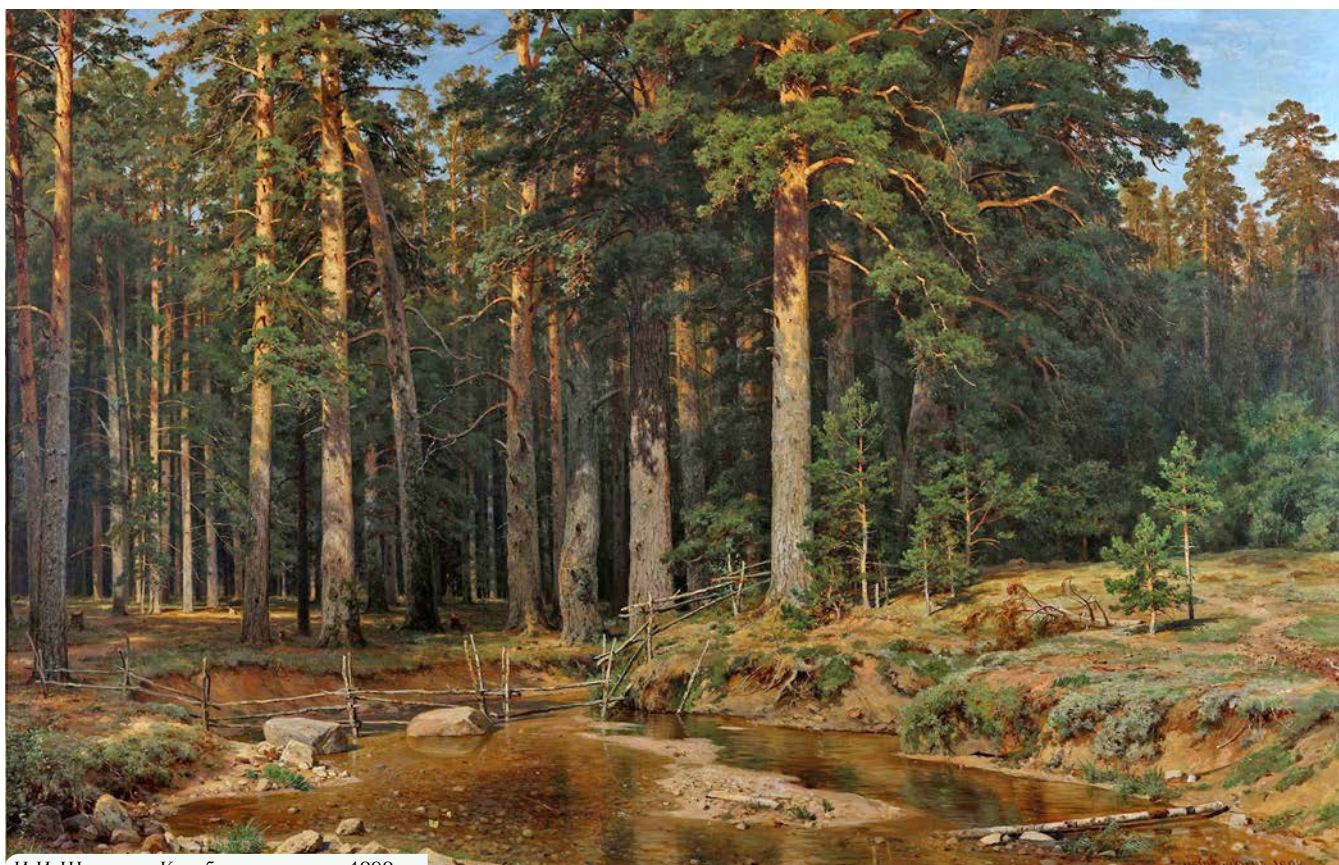
М.В. Несторов. «Великий постриг». 1898 г.

По итогам первой выставки калужский губернатор Александр Александрович Офросимов написал в Правление Товарищества о том, что она «оставила самые лучшие воспоминания и доставила калужскому обществу столь редкое эстетическое наслаждение, не говоря о её громадном воспитательном значении», и попросил на будущее включать Калугу в число городов, где будут проходить новые выставки, и сделать «калужские выставки» ежегодными.

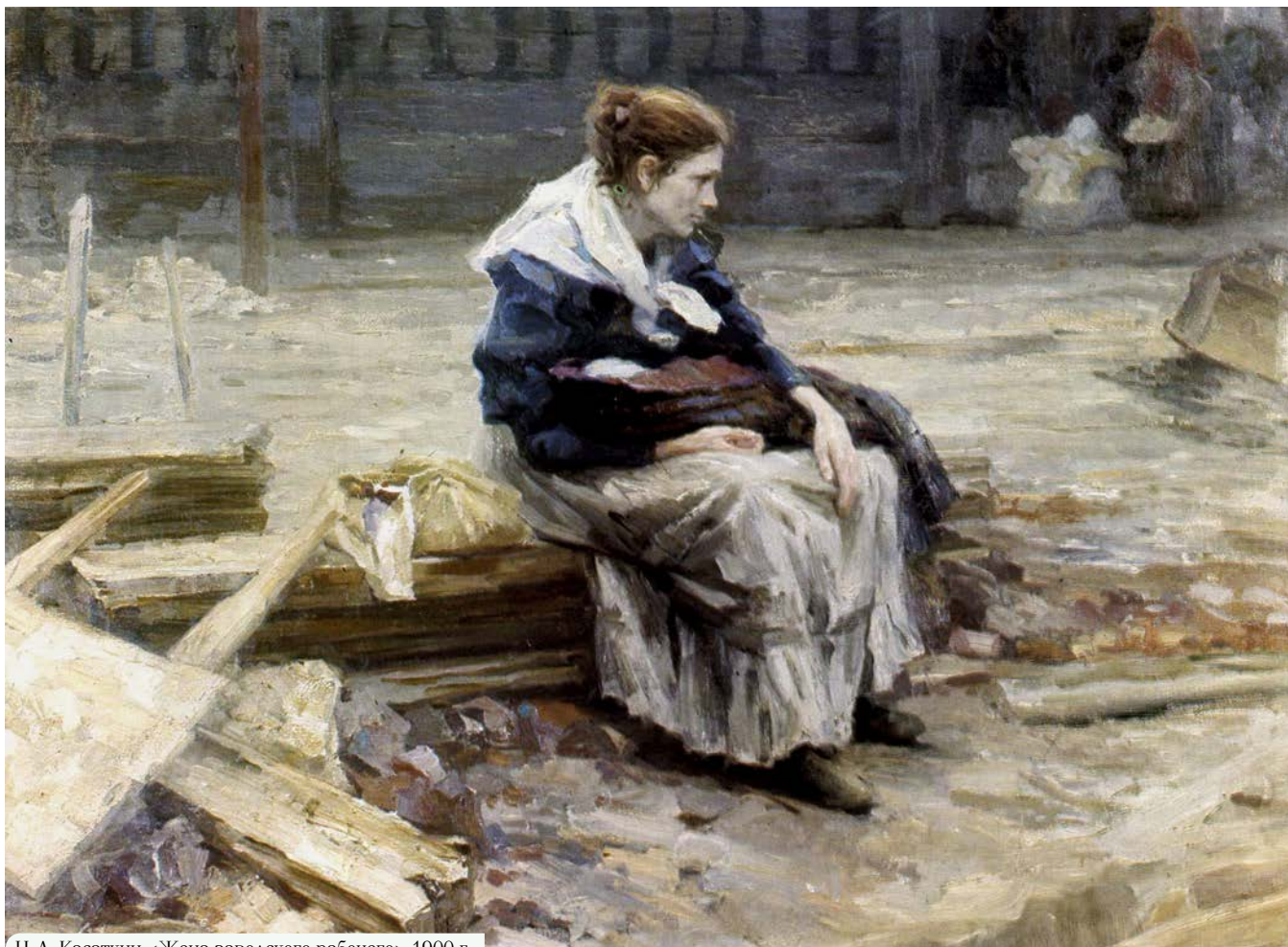
На Калужской земле выставки передвижников действительно пользовались успехом. Сохранились

внутренние ведомости Товарищества с указанием их посещаемости и рапорты калужского полицмейстера по 4 (30-й) и 5 (31-й) выставкам, где указывалось, что в течение десяти дней выставочной работы их посещало от 1400 до 2000 человек. Об этом же сообщали и калужские корреспонденты: «...выставка передвижников привлекла внимание и симпатии публики и посещается очень хорошо...», «...интерес к художественным выставкам картин передвижников, судя по сравнению цифровых данных у нас продолжает расти неослабленно».

Газета «Калужские губернские ведомости» публиковала о выставках как небольшие информационно-рекламные объявления, так и основательные, развёрнутые рецензии и обзоры экспозиций. О предстоящей выставке начинало сообщаться за две недели до её открытия. Печатали информацию, из какого города прибывает, затем писали о подготовительных работах, далее подробно описывался вернисаж и сообщались имена и произведения художников. Наиболее развёрнутые газетные обзоры были посвящены первым четырём выставкам в Калуге

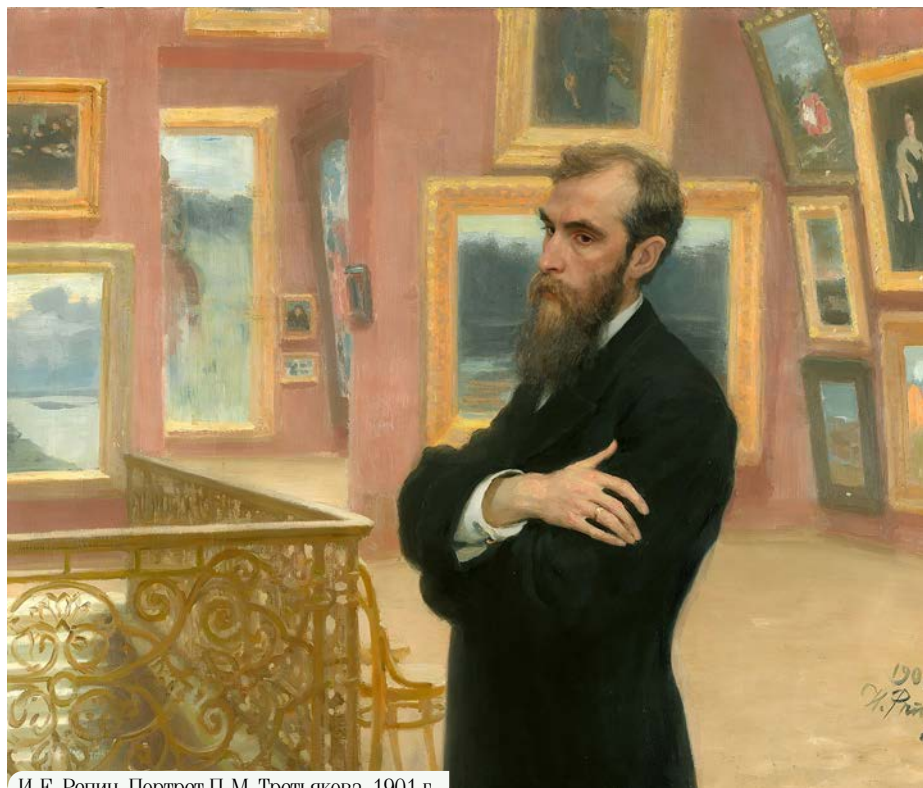
И. И. Шишкин. «Корабельная роща». 1898 г.

Н. А. Касаткин. «Жена заводского рабочего». 1900 г.

И. Е. Репин. Портрет В. В. Стасова, 1900 г.

И. Е. Репин. Портрет П. М. Третьякова, 1901 г.

(26-й, 28-й, 29-й и 30-й). Авторами статей, написанных в форме очерков-эссе, являлись Д. М. Кайсаров и некто неизвестный, публиковавшийся под псевдонимом «Дилетант». В своих текстах авторы, рассказывая о представленных картинах, подробно описывали сюжеты произведений, делали попытки анализа их художественных достоинств и недостатков.

«Налево от входа в зал, где развешены на подставках, задрапированных тёмным коленкором, картины висит внизу № 167 «На ярмарке» художника Н. Пимоненко, изобразившего живо ярмарочную суету и пёструю малороссийскую толпу с волами, арбузами, кадками и прочими принадлежностями всякой ярмарки», — писал Д. М. Кайсаров в «Калужских губернских ведомостях» № 19 от 18 февраля 1899 года.

Значение выставок художников-передвижников для Калужского края трудно переоценить. Они позволили жителям российской провинции прикоснуться к такому значительному явлению отечественного искусства, как передвижничество, глубоко отразившему своеобразие русской жизни конца XIX — начала XX века. Кроме того, передвижные выставки, проходившие в Калуге, во многом предопределили развитие культурной жизни всей губернии. ■

И. И. Левитан. «Лунная ночь. Большая дорога». 1898 г.

ХРАМ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В МАЛОЯРОСЛАВЦЕ

Этот величественный каменный собор был построен в 1742 году, а до того на его месте стояла скромная деревянная церковь, посвящённая святому великомученику Георгию. Она обветшала под натиском времени, и было принято решение о постройке нового храма, что и сделано благодаря финансам и доброй воле помещика Афанасия Прокопьевича Радищева, жившего в имении Немцово под Малоярославцем. Начиная службу ещё

в петровских «потешных войсках», а к исходу карьеры получивший чин бригадира, Афанасий Прокопьевич на склоне лет завещал себя похоронить в новом храме, что и было сделано. Так на одной из соборных стен появилась плита с надписью: «1746 г. августа 18 числа на память Емилиана Исповедника преставился здатель сего храма раб Божий бригадир Афанасий Прокопьевич Радищев. А жития его было 68 лет и 8 месяцев. И положено его тело

в приделе великомученика Георгия. Помяни, Господи, душу его и сотвори ему вечную память». Но нам сейчас более известен внук славного бригадира, знаменитый писатель Александр Николаевич Радищев, автор повести «Путешествие из Петербурга в Москву», изданной в 1790 году и вызвавшей гнев императрицы Екатерины Великой.

Казанский собор в одну главу со световым барабаном имел типичное строение «восьмерик на четве-

рике» и был выполнен в смешанном стиле с преобладанием канонов барокко. Главный из трёх храмовых престолов освящён в честь Казанской иконы Божией Матери, а два боковых придела: южный (правый) — в честь великомученика Георгия Победоносца, а северный (левый) — в честь святого мученика Иоанна Воина, особо почитаемого в этом городе воинской славы.

Храм серьёзно пострадал во время событий, происходивших в городе в период Наполеоновского нашествия, в день грандиозного Малоярославского сражения, одного из важнейших в Отечественной войне 1812 года.

Настоятель Казанского собора с 1896 по 1915 год протоиерей Михаил Яковлевич Никольский, написавший книгу «Город Малоярославец и Казанский в нём собор», упоминает об этом так: «Соборный храм, после монастыря, потерпел более других церквей, потому что главной ареною боя были монастырская площадь, Боровская улица и городская площадь, храм же находится на повороте с Боровской улицы на городскую площадь». Таким образом, 12 октября 1812 года Казанский собор оказался в самом эпицентре битвы.

В память грозных и героических событий в 1844 году в Малоярославце на площади перед Казанским собором был воздвигнут монумент — чугунная триумфальная колонна по проекту известного петербургского архитектора Леоне (Льва Фомича) Адамини.

После изгнания из России Великой армии Наполеона храм долго восстанавливали, а во второй половине XIX века серьёзно перестраивали, во многом благодаря деятельному участию купца петербургского купца Гаврилы Петровича Целибеева (выходца из Малоярославца), много жертвовавшего на строительство. Его чаяниями в 1855 году была отстроена высокая трёхъярусная колокольня в классическом стиле, придавшая храмовому ансамблю законченный вид; её украсили красивые часы работы английских мастеров. А 1883 год стал годом перестройки трапезной по проекту губернского архитектора Михаила Даниловича Скловского.

В 1887 году над дверями и за алтарём храма появились иконы Казанской Божией Матери, Спаса Преображения и Вознесения Господня, святого Георгия Победоносца, святого

Торговая площадь. 1912 г.

Казанский собор в Малоярославце. Начало XX в.

Протоиерей Зосима Трубачёв. 1920-е гг.

Иоанна Воина. Подлинной соборной святыней являлась находившаяся здесь икона благоверного царевича Димитрия Угличского, написанная в конце XVII столетия.

На рубеже XIX и XX веков приход Казанского собора был обширным: кроме городских улиц и железнодорожной станции, в него входили окрестные селения Немцово, Верховье, Анисимово, Терентьево и ещё несколько деревень. Служители храма преподавали в городских школах. С 1899 года при соборе действовало церковно-приходское попечительство, которое занималось просветительской и благотворительной деятельностью. Храм был важен для Малоярославца, его любили прихожане, сюда стекались богомольцы.

Но грянула революция, настал период воинствующего атеизма.

До 1938 года храм оставался действующим. И хотя 2 января 1930 года Малоярославецкий райисполком принял решение о закрытии Казанского собора, по настойчивым просьбам прихожан через три месяца его вновь открыли для верующих.

12 августа 1934 года настоятелем Казанского храма и благочинным в Малоярославецком районе был назначен протоиерей Зосима Трубачёв. Выпускник Московской духовной академии, один из её лучших регентов, рукоположенный в священники Святейшим Патриархом Тихоном, о. Зосима был выдающимся подвижником православия. В 1938 году он, как и многие духовные лица, в очередной раз попал под вал репрессий и получил расстрельный приговор.

Казанский собор. 1997 г.

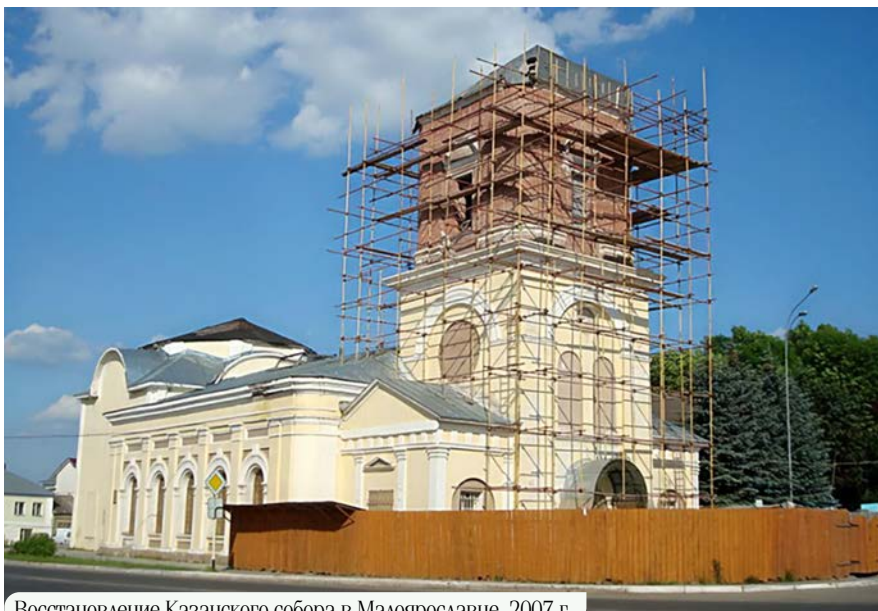
В августе 2000 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви о. Зосима Трубачёв был прославлен как священномученик.

Казанский собор был закрыт более чем на 60 лет, здание его было перестроено на новый лад, колокольня снесена, колокола пущены на переплавку, а могила строителя храма Афанасия Прокопьевича Радищева навсегда утрачена. Вплоть до начала XXI века в соборе размещался городской кинотеатр.

Только в 2002 году храм вернули верующим, и началось его долгое восстановление. В 2005 году он был переименован в «Архиерейское подворье — храм в честь Казанской иконы Божией Матери в г. Малоярославце». В 2006 году в храме наконец состоялась первая служба и первый с 1937 года (!) крестный

ход. В 2008 году началась реставрация Казанского собора по заказу Министерства культуры Российской Федерации, в ходе которой в рекордные сроки была восстановлена колокольня и основное здание, над которым возведён большой синий купол с золотыми звёздами. С 8 ноября 2009 года в храме возобновились регулярные богослужения.

В 2020 году работы по реставрации Казанского собора завершились созданием 26 медальонов в двух арках северного и южного приделов. Сейчас собор полностью восстановлен. Здесь открыт духовно-просветительский центр, в котором работают православная общеобразовательная школа и кадетский корпус, воскресная школа для взрослых и детей, лекторий и паломническая служба. 📖

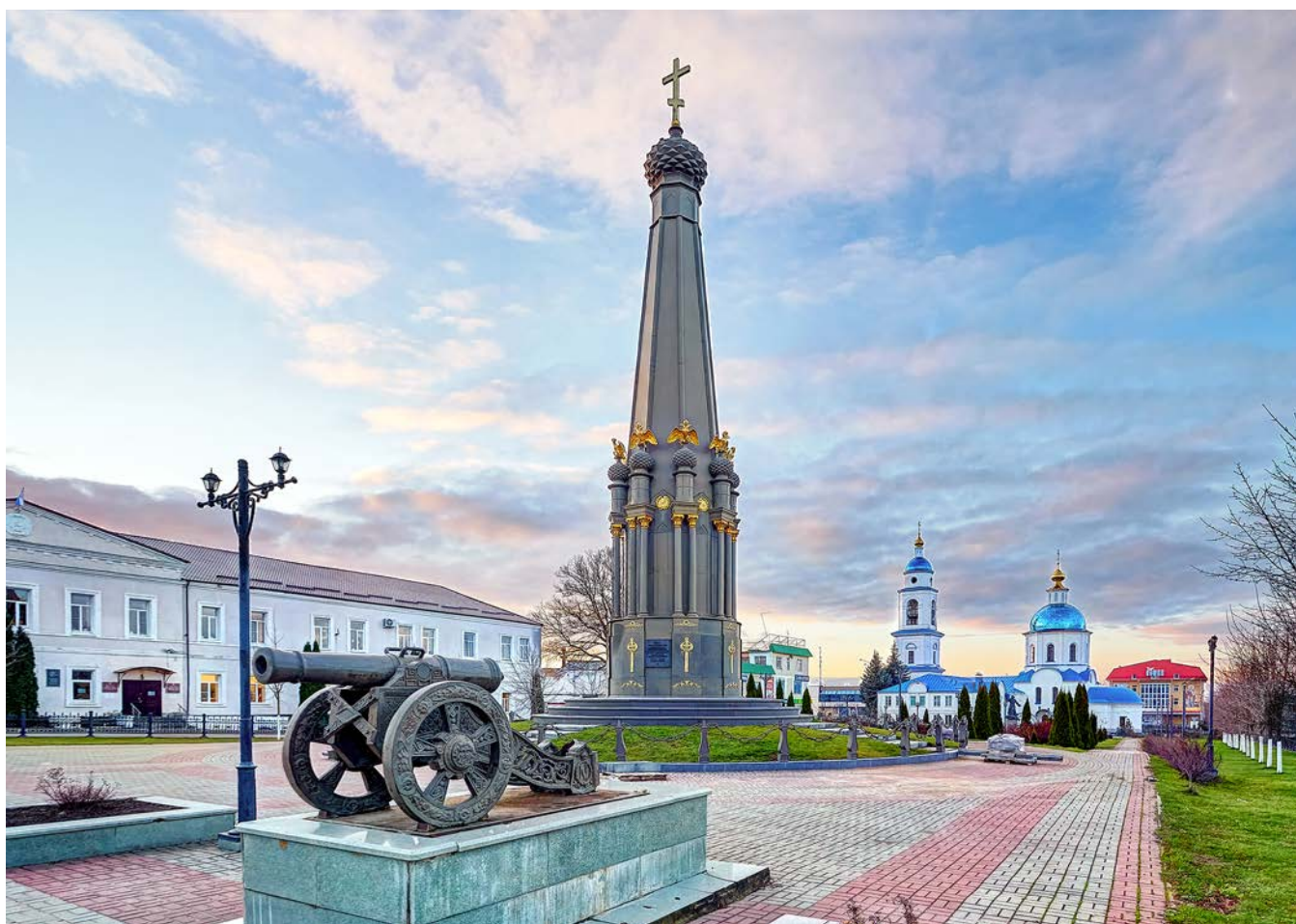
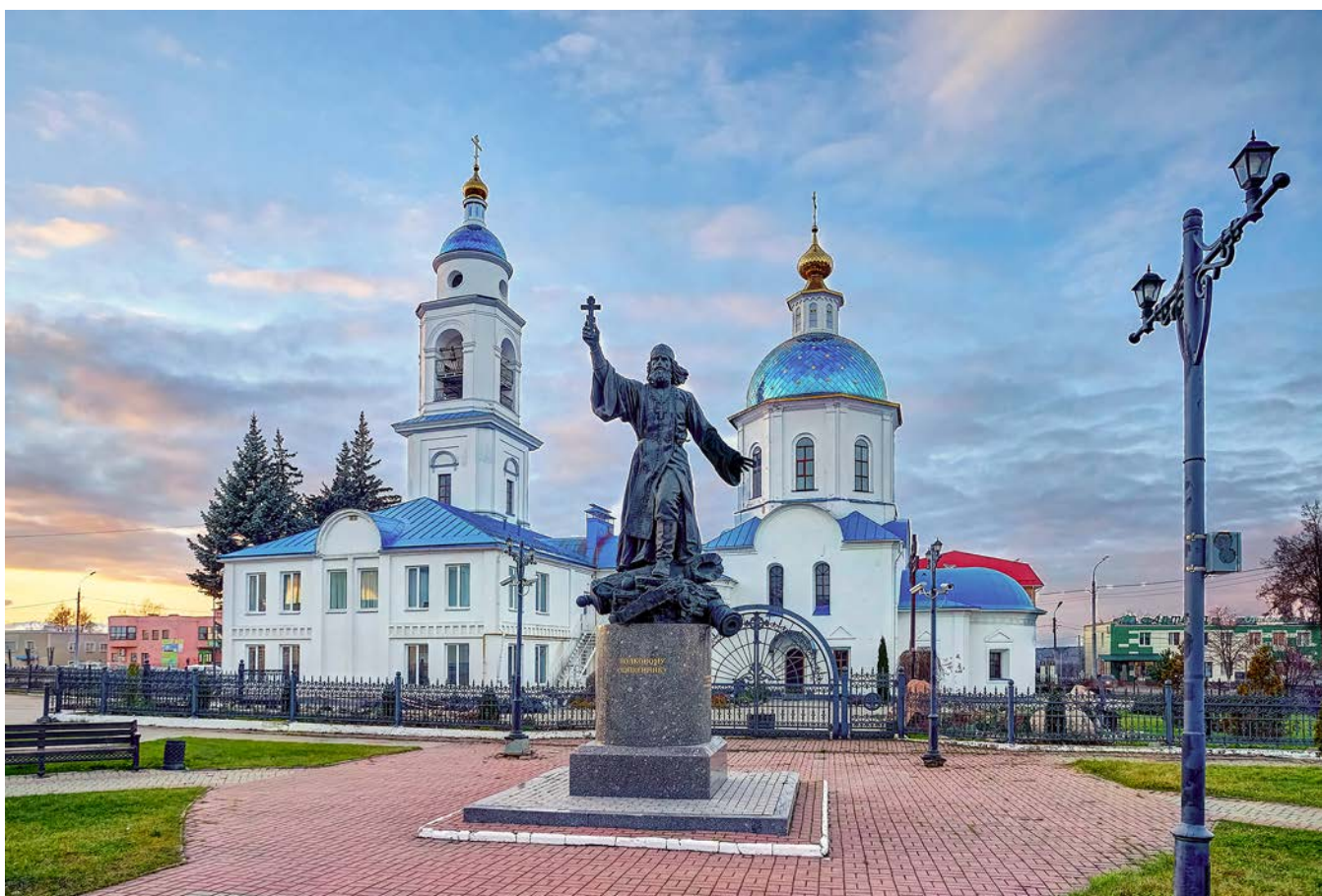

Восстановление Казанского собора в Малоярославце. 2007 г.

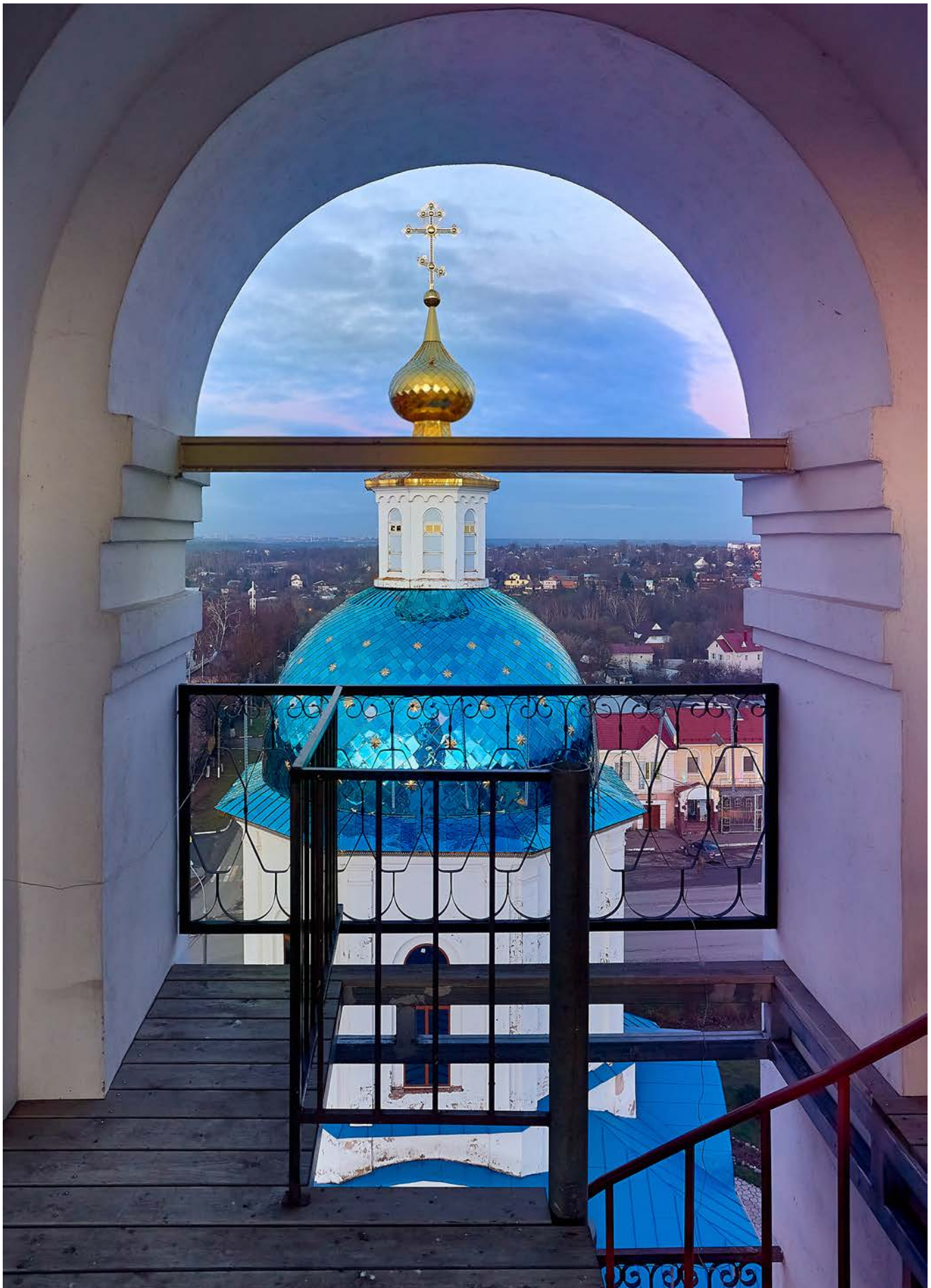

Христос воскрес из мертвых, смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ

Кому твоему помазанию Христос и то же воскрес твое поемъ и славимъ

АФИША ПРАЗДНИЧНЫХ СОБЫТИЙ В КАЛУГЕ НА ДЕНЬ ПОБЕДЫ 9 МАЯ 2025 ГОДА

2 мая

В 15:00 на Театральной площади состоится патриотическая акция «Вальс Победы».

5 мая

В 9:00 на площади Победы пройдёт смотр-конкурс отрядов почётных караульных служб Поста № 1.

7 мая

В 12:00 на Мемориальном воинском кладбище состоится митинг Памяти.

В 16:30 на сцене у Театра кукол (ул. Театральная) пройдёт концерт баянистов и аккордеонистов детских школ искусств «Тебе, моя Калуга!».

В 18:00 на набережной Яченского водохранилища праздничное мероприятие «Голубь мира».

8 мая

На площади Старый Торг состоится патриотическая экспедиция «Эстафета Памяти» в формате автомотопробега «80 километров к 80-летию Победы!»

В 9:00 начнётся сбор участников и построение колонны.

В 9:30 пройдёт брифинг.

В 10:00 старт по маршруту: пл. Старый Торг — Могила командиров (д. Григоровка) — Братская могила (п. Новый) — мемориал «В честь воинов, павших в годы Великой Отечественной войны» (с. Росва) — Дом культуры (с. Росва). Участники проедут около 80 километров, символизирующих 80 лет со Дня Великой Победы, посещая братские могилы воинов-освободителей. Это наша общая память и долг перед теми, кто отдал свои жизни за мирное небо над головой. Мероприятие завершится в селе Росва, на площадке у Дома культуры, где пройдёт праздничный концерт. Будет работать полевая кухня.

В 12:00 в Городском парке культуры и отдыха начнётся праздничная программа «От сердца каждому герою».

9 мая

В 11:00 на стадионе сквера им. В. Н. Волкова пройдёт чемпионат города Калуги по эстафетному бегу «78-я весенняя легкоатлетическая эстафета на приз Городского Головы города Калуги».

В 11:00 в сквере Защитников Отечества состоится концерт «Великому маю посвящается...» учащихся и педагогов отделения современной гитары МЭШДОМ.

Площадь Победы

В 12:00 состоится торжественное возложение цветов к Вечному огню на Могиле Неизвестного Солдата.

В 13:00 пройдёт фестиваль воинского дефиле среди отрядов почётных караульных служб Поста № 1. Театральная площадь, главная сцена

В 12:00 начнётся концерт «Песни Великой Победы» творческих коллективов и солистов Калужского дома музыки.

В 13:30 пройдёт хоровой праздник «Мы за мир» с участием воспитанников детских школ искусств города Калуги и Центра «Созвездие». Прозвучат произведения, посвящённые героизму советских солдат, защитников Родины и великому подвигу народа.

В 14:45 центр хореографического воспитания «Вива данс» представит военно-патриотический проект «Живи и помни», где через музыку, песни и танец будут воссозданы события военного времени.

В 16:00 состоится театрализованная концертная программа «У памяти нет срока давности». В постановке прозвучат песни военных лет и современных авторов в исполнении лучших творческих коллективов и солистов Калуги.

С 12:00 до 18:00 на Театральной площади вас ждут интерактивные площадки с элементами исторической реконструкции, музей под открытым небом, кинотеатр Победы, тематические фотозоны и мастер-классы.

Улица Театральная, пешеходная часть

В 12:00 состоится фестиваль солдатской каши.

В 12:00 начнётся концертная программа «Голоса Победы!».

В 14:00 пройдёт концерт ансамбля народной музыки «Калужская тальянка».

В 15:00 состоится выступление калужских бардов.

Городской парк культуры и отдыха

В 12:00 центр «Созвездие» представит праздничную программу «Мы — наследники Победы».

В 14:00 состоится гала-концерт и награждение победителей и призёров конкурса-фестиваля патриотической песни «Пою тебе, моя Россия!».

В 15:00 студия современного искусства «ТОНУС-Арт» представит творческий проект «Память жива».

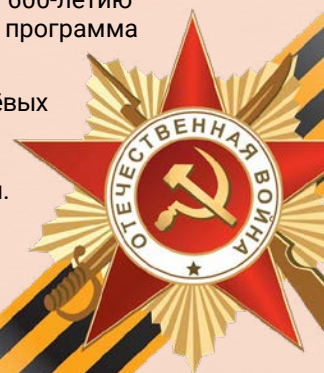
В 12:00 на площадке у памятника С. М. Кирову на ул. Кирова откроется интерактивная литературно-музыкальная площадка «Пусть помнят живые, пусть знают потомки!».

С 12:00 до 16:00 в сквере им. В. И. Ленина пройдёт работа военно-исторических площадок и выставка военной техники.

С 15:00 до 18:00 на площадке у памятника 600-летию основания г. Калуги пройдёт праздничная программа «Дорогами Победы».

С 16:00 до 18:00 во дворе усадьбы Золотарёвых (ул. Пушкина, 14) пройдёт специальный проект ТРК «Ника» к 80-летию Победы «Останься». Кинозал под открытым небом.

Всероссийская акция
«Бессмертный полк»
пройдёт в онлайн-формате.

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 1(29) 2025

Журнал, посвящённый истории и культуре
Калужского края

2025
№ 1(29)

Делегация 12-й гвардейской стрелковой дивизии, освобождавшей г. Калугу от немецко-фашистских оккупантов, в городском парке у надгробного памятника сослуживцам с надписью: «Здесь похоронены героически погибшие за освобождение Калуги от немецких оккупантов ст. политрук Кириченко, ст. лейтенант Савченко, ст. лейтенант Лифшиц». Калуга, 1944 г.